

Глава III.

Основные принципы церковного законодательства в России до Уложения 1649 г.

Судь надъ духовенствомъ въ гражданскихъ дѣлахъ. — Судь приказа Б. Дворца въ XVI и XVII вѣкахъ. — Протесты церковныхъ властей противъ вмѣшательства воеводъ въ церковныя дѣла. — Положеніе Патріаршей области. — Система приказовъ въ Церковномъ управленіи. — Патріаршая область и церковная реформа Уложенія. — Реформа Церковнаго суда по Уложенію. — Расширеніе сферы Монастырскаго Приказа на практикѣ. — Общая характеристика Монастырскаго Приказа. Отношеніе къ нему Никона. — Никонъ о самостоятельной природѣ церковныхъ полномочій, вытекающихъ изъ природы Церкви. — Захватъ церковныхъ дѣлъ царемъ — источникъ несчастія для царя. — Понятіе о Церкви у Никона и его критика основныхъ принциповъ — предпосылокъ Уложенія. — Судь не царскій, а Божій. — Идеаль, которымъ вдохновлялся Никонъ въ начертаніи церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ духовенства. — Мнѣніе Никона о природѣ церковнаго суда въ гражданскихъ дѣлахъ духовенства. — Никонъ о судѣ Церкви въ гражданскихъ дѣлахъ духовенства. — Почему Никонъ объединяетъ подсудность духовенства и по духовнымъ дѣламъ и по гражданскимъ. — Никонъ обвиняетъ царя въ пренебреженіи къ исторической традиціи относительно суда по гражданскимъ дѣламъ духовныхъ лицъ. — Принятіе Соборомъ 1667 г. идей Никона о подсудности суду Церкви гражданскихъ дѣлъ духовенства и крушеніе его идей въ 1701. — Никонъ о наказаніи за восхищеніе царемъ церковной юрисдикціи. — Другія причины для протеста Никона противъ захвата церковнаго суда государствомъ. Ст. 83 и 84 Уложенія. — Оцѣнка Никоновскаго сужденія о церковномъ судѣ съ современной научной точки зрѣнія. — Ученіе Суворова о церковномъ судѣ. — Критика Суворовской точки зрѣнія. — Судь Церкви въ церковныхъ дѣлахъ — Божественное установленіе. — О судѣ Церкви надъ церковными служителями. — Самостоятельность церковнаго суда по происхожденію и по компетенціи. — Положеніе императорскихъ комиссаровъ на судѣ, производившемся Вселенскими Соборами. — Природа церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ духовенства; основа его въ посредническомъ судѣ Епископовъ. — Различіе въ отношеніи Епископовъ Византійской Церкви къ вторженіямъ въ собственно церковный судъ и къ сокращенію церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ духовенства.

О церковной собственности.

Спекуляризаціонныя стремленія Московскаго правительства въ отношеніи къ церковной собственности. — Мѣры Уложенія относительно церковныхъ имуществъ. — Вообще о секуляризаціи церковныхъ имуществъ и мнѣніе Никона объ этомъ. — Неприкосновенность церковныхъ имуществъ по церковнымъ правиламъ. — Никонъ о захватѣ царемъ церковной собственности и о наказаніи за это. — Никонъ о субъектѣ церковной собственности. — Никонъ объ обязанности матеріальной помощи Церкви еще въ Вѣхомъ Завѣтѣ. — Никонъ о наказаніи за нарушеніе церковной собственности. — Сонъ Никона 12 января 1661 г. и напоминаніе царю о наказаніи Божіемъ. — Никонъ о вознагражденіи Богомъ за жертвы, принесенныя Его Церкви. О необходимости исполнять обѣтъ и клятву. — Точка зрѣнія Никона, съ которой онъ критикуетъ Уложеніе.

О судопроизводствѣ и другихъ законахъ Уложенія.

Законъ Уложенія о судопроизводствѣ. — Никонъ о необходимости въ общественной жизни дать большее проявленіе началу церковному. — О сравненіи царя съ Богомъ. — Никонъ о тщетѣ земного величія. О необходимости оцерковленія жизни. — Никонъ о несправедливости законовъ Уложенія, карающихъ строже людей низшаго социальнаго положенія. — Никонъ о статьяхъ Уложенія, парализующихъ пастырское воздѣйствіе. — Никонъ о неправильномъ принципѣ Уложенія для повышеній и пониженій наказаній. — О высшихъ принципахъ, обязательныхъ и для законодателя. — Никонъ въ вопросѣ примѣненія Кормчей вмѣсто Уложенія, о внесеніи имъ измѣненій во второе изданіе Уложенія. О преобразованіи дѣйствій Уложенія. Выдѣленіе Патріаршей области изъ дѣйствія Уложенія. — Идея Никона — оцерковленіе государства — противоположность идеѣ, растворяющей Церковь въ государствѣ. — Никонъ о государственной апостасіи и о гибели царства, какъ ея слѣдствіи. — Никонъ объ Антихристѣ, захватившемъ власть въ Церкви. — Апостасія — признакъ наступленія Антихристово царства; она — предметъ борьбы для Никона. — Обязанность Первосвятителя въ борьбѣ съ апостасіей (по Никону). — Никонъ о грядущей гибели Московскаго царства. Проклятіе за нарушеніе церковной собственности. — Анаѣмы Никона за нарушеніе церковной юрисдикціи. — Пальмеръ о наказаніяхъ Божіихъ за общественныя грѣхи и объ исполненіи Никоновскихъ пророчествъ. — Смыслъ клятвы 22 июля 1652 г. въ историческомъ освѣщеніи. — Никонъ о значеніи праведности для общественной жизни. — Никонъ о праведности царя и о власти, удерживающей пришествіе Антихриста.

Основные принципы церковного законодательства въ Россіи до Уложенія 1649 г.

Чтобы понять, что отстаивалъ Никонъ въ вопросѣ о церковномъ судѣ, надо уяснить не только его принципиальную точку зрѣнія, но и ту конкретную историческую дѣйствительность, которая была на лицо въ его время. Въ этой исторической дѣйствительности нужно воспроизвести прежде всего состояніе церковнаго суда, какъ оно было выработано въ уставахъ Св. Владиміра и Ярослава и какъ утверждено на Стоглавомъ Соборѣ. Тогда ясны будутъ тѣ коренныя измѣненія и то направленіе, которое приняло государственное законодательство черезъ введеніе уложенія 1649 года. Попутно съ этимъ важно уясненіе того особаго положенія, которое въ государственномъ законодательствѣ занималъ Патріархъ какъ въ отношеніи своего личнаго положенія, такъ и въ отношеніи своихъ правъ въ области церковнаго суда. Тогда будетъ ясно, съ чѣмъ собственно боролся Никонъ, защищалъ ли онъ только Патріаршія права, какъ готовы думать тѣ, которые хотятъ приклеить къ нему стремленія своеобразнаго восточнаго папизма, или же стремленія Никона были шире, и защита имъ Патріаршихъ правъ входила только въ качествѣ одного изъ звеньевъ въ общую систему его представленій о надлежащемъ отношеніи государства къ Церкви. Развитіе церковнаго законодательства и законодательства о Церкви въ Россіи началось на основаніи законовъ и юридическихъ началъ, уже опредѣленно выработанныхъ и установившихся въ Греціи и принесенныхъ въ Россію оттуда вмѣстѣ съ вѣрой. Русская Церковь не только получила первое бытіе отъ греческой, но и признавала ея устройство для себя образцомъ, подчинялась верховному водительство одного изъ пастырей, принимая отъ нея и своего первопрестольнаго Архіерея и другихъ Архіереевъ.

Русскіе православные князья съ своей стороны признавали права, присущія Церкви, и давали ей права въ томъ же кругѣ дѣйствій, какъ и цари греческіе. Черезъ это суду Церкви подлежали не только дѣла, принадлежащія по самой природѣ своей къ существу Церкви, какъ связанныя съ тѣми благами и положеніями, которыя истекаютъ отъ нея, но и дѣла, предоставляемыя ей государствомъ либо въ силу исторической традиціи, унаслѣдованной отъ греческихъ царей, или въ силу того, что князья видѣли въ Церкви тотъ органъ, который призванъ проявлять свое благодѣтельное вліяніе и умѣніе въ разрѣшеніи тѣхъ вопросовъ, до которыхъ не доросла примитивная языческая го-

сударственность въ Россіи. Въ силу этого церковному суду въ Россіи оказался подчиненнымъ цѣлый комплексъ отношеній, не только унаслѣдованный отъ Византіи, но еще и увеличенный самостоятельно. Непрерывность въ осуществленіи Церковью своихъ правъ въ теченіе столѣтій сливалась ихъ въ сознаніи людей въ одно цѣлое съ тѣми правами, которыя Церковь имѣла въ силу самаго своего существованія, какъ союзъ особой природы съ особыми цѣлями и особыми средствами въ ихъ достиженіи. Суду Церкви оказались подчиненными: 1) всѣ лица духовнаго званія, не только въ области своихъ служебныхъ отношеній, но и вообще въ дѣлахъ гражданскихъ и даже уголовныхъ, за исключеніемъ особо квалифицированныхъ, вродѣ убійства и разбоя, оставленныхъ за государствомъ. 2) Также міряне, по особенному ихъ отношенію къ Церкви причисляемые къ церковнымъ людямъ, какъ вдовы, сироты, находящіеся въ богадѣльняхъ, вплоть до Петра I. Это расширеніе правъ Церкви сдѣлано было русскими князьями изъ благоговѣнія къ вѣрѣ въ виду того, что они видѣли въ ней начало, призванное устроить и гражданское общежитіе. 3) Лица, живущія на церковныхъ земляхъ духовнаго вѣдомства, и дворовые люди этого вѣдомства, безъ всякаго особаго закона, въ силу того общаго принципа, что право суда соединялось въ то время на Руси съ землевладѣніемъ. Кто владѣлъ населенной землей, тотъ и судилъ и справлялъ государственныя съ нея подати.

Судъ надъ духовенствомъ въ гражданскихъ дѣлахъ.

Что касается первыхъ, то есть лицъ духовнаго званія (монашествующіе и лица блага духовенства, со включеніемъ ихъ женъ и неотдѣленныхъ дѣтей), то еще греческое законодательство исходило изъ повелѣнія, даннаго Ап. Павломъ (1 Кор. VI, 1—6) всѣмъ христіанамъ по гражданскимъ дѣламъ между собой не искать суда у языческаго правительства; эта же норма для лицъ духовнаго званія имѣла особую силу, ибо они призваны служить примѣромъ для прочихъ. Когда христіанство сдѣлалось въ Римской Имперіи господствующей религіей, то и государственный законъ поставилъ въ обязанность духовнымъ судиться въ дѣлахъ между собой у Епископовъ. Церковные законы на Карфагенскихъ Соборахъ третьемъ (397) и четвертомъ (398) и на IV Всел. Соборѣ подтверждали этотъ принципъ еще раньше, чѣмъ императоръ Маркіанъ возвелъ этотъ принципъ въ государственный законъ черезъ утвержденіе IV Вселенскаго Собора. Въ Россіи этотъ принципъ получилъ еще расширеніе въ смыслѣ

подчиненія церковному суду тѣхъ лицъ, которыя въ Греціи ему не подчинялись, черезъ учрежденіе смѣшанныхъ судовъ: именно, если дѣло происходило между духовнымъ и міряниномъ, то поставлялся общій судъ изъ духовнаго и свѣтскаго начальства подсудимыхъ. Если свѣтская власть въ Москвѣ и стремилась подчинить духовенство своему суду еще въ XV вѣкѣ, то Митрополиты отстаивали для духовенства право судиться передъ своимъ начальствомъ. Судебники Іоанна III и IV почитали этотъ принципъ обязательнымъ закономъ для всѣхъ земель, подвластныхъ Московскому великому князю. Это право, однако, нерѣдко ограничивалось несудимыми грамотами великихъ князей, которыя освобождали отъ святительскаго суда иные монастыри и церкви. Въ такихъ случаяхъ настоятель монастыря или священникъ судили подвластныхъ себѣ клириковъ и мірянъ сами, а сами въ свою очередь судились великимъ княземъ или его бояриномъ, за исключеніемъ, однако, дѣлъ о душегубствѣ или разбоѣ, судившихся всегда свѣтскимъ правительствомъ, и дѣлъ духовныхъ, подлежащихъ всегда Архіерейскому суду (Бывали еще несудимыя грамоты другого рода, когда Архіереи сами освобождали монастыри и церкви отъ суда своихъ десятниковъ, предоставляя монастырскому и царскому начальству право суда надъ подвластными, а жалобы на само начальство принимали сами). Хотя Стоглавый Соборъ опредѣлилъ уничтожить всѣ несудимыя княжескія грамоты, освобождавшія духовенство отъ святительскаго суда, какъ неканоническія, и призналъ право Архіереевъ судить духовенство во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, кромѣ душегубства и разбоя, однако, постановленіе Собора не исполнялось, и несудимыя грамоты выдавались. Что касается самихъ Архіереевъ, то о нихъ Стоглавъ ничего не говорилъ, и на нихъ жалобы по-прежнему шли князю или царю, который судилъ со времени образованія приказовъ въ началѣ XVII вѣка черезъ приказъ Большого Дворца.

Судъ приказа Большого Дворца въ XVI и XVII вѣкахъ.

Этотъ приказъ Б. Дворца былъ мѣстомъ, гдѣ въ особенности скрещивались Церковь и государство. Онъ вѣдалъ всѣ финансовыя государственныя сборы съ церковныхъ вотчинъ, принималъ отчетность въ монастырскихъ расходахъ, вѣдалъ описи имуществъ, жалованныя грамоты и вообще всѣ правительственныя дѣйствія государства въ отношеніи церковныхъ дѣлъ; всѣ государственныя постановленія по церковнымъ дѣламъ шли черезъ этотъ приказъ. Здѣсь

сосредотачивалась и судебнo-гpажданская власть въ дѣлахъ, подлежащихъ непосредственному суду государя. Ему подлежали Митрополиты, Архіепископы и Епископы, привилегированныя монастырскія власти, настоятели, игумены, прикащики, всѣ вообще обитатели привилегированныхъ монастырей, монастырскіе слуги и крестьяне, лица бѣлаго духовенства, владѣвшія вотчинами, соборные протопопы съ братіей, духовенство монастырскихъ сель, принадлежавшихъ привилегированныхъ монастырямъ, — всѣ эти лица подлежали суду приказа Б. Дворца, когда на нихъ подавались жалобы отъ стороннихъ свѣтскихъ людей. Многія церковныя учрежденія добивались того, чтобы имъ самимъ давалось право вчинять искъ на стороннихъ людей въ этомъ приказѣ, тогда какъ по общему правилу надо было обращаться къ суду, которому подсуденъ отвѣтчикъ. Многочисленность дѣлъ приказа приводила къ тому, что онъ многія дѣла вѣдалъ не самъ, а отправлялъ на мѣсто боярина, или поручалъ дѣло воеводамъ; а недостатокъ точнаго разграничиванія между церковными и государственными дѣлами, и тенденція того времени опредѣлять подсудность не по предметамъ, а по лицамъ, дѣлали то, что **приказъ Б. Дворца вмѣшивался въ кругъ обязанностей церковной власти, т. е. и въ дѣла чисто церковныя.**

Протесты церковныхъ властей противъ вмѣшательства воеводъ въ церковныя дѣла.

Воеводамъ поручали не только судить, но и именемъ царя наблюдать надъ дѣлами чисто церковными. На практикѣ воеводы стали вмѣшиваться не только въ гражданскія дѣла во владѣніи церковныхъ учрежденій, но и въ дѣла церковнаго управленія и суда надъ духовными лицами.

Горчаковъ пишетъ: „Еще чаще сами воеводы безъ особаго дозволенія вступались въ дѣла, огражденные отъ нихъ привилегіями и церковными канонами. Если они позволяли себѣ такое вмѣшательство въ привилегированныхъ мѣстностяхъ, пользующихся несудимыми грамотами, то они считали уже себя въ правѣ судить и рядить духовныхъ лицъ и крестьянъ церковныхъ вотчинъ въ непривилегированныхъ мѣстностяхъ помимо епархіальнаго суда и власти. Если ихъ не удерживали царскія несудимыя грамоты отъ вмѣшательства въ дѣла, отъ нихъ изъятыя, то требованія церковныхъ властей не могли имѣть силу противъ нихъ. Вообще въ 16 и особенно въ первой половинѣ 17 в. со стороны свѣтскихъ чиновъ были весьма частыя вторженія въ судебныя дѣла, которыя

церковными властями и учреждениями признавались изъятими изъ ихъ подсудности. Такъ стремленіе церковныхъ учреждений къ самостоятельности отъ церковныхъ епархіальныхъ судовъ и мѣстныхъ государственныхъ привели ихъ къ зависимости отъ свѣтскихъ чиновъ и въ судебно-гражданскомъ отношеніи, и въ церковно-служебномъ. **Представители церковной власти не признавали такихъ вмѣшательствъ каноническими и въ своей защитѣ опирались на неподсудность вообще мірскимъ судьямъ церковно-служебнаго сословія, признанную Уставомъ Св. Владиміра и Св. Ярослава.** Они считали себя въправѣ отстаивать и судъ по чисто церковнымъ дѣламъ, и тотъ гражданскій судъ, который созданъ для Церкви въ силу правъ, дарованныхъ князьями, и въ силу владѣльческихъ правъ Церкви. Они ограждали себя и запрещеніями духовнымъ лицамъ судиться у свѣтскихъ лицъ, и литературнымъ путемъ, публикаціей правилъ „объ обидящихъ Церковь Божию“, а также тѣмъ, что добивались подтвержденія несудимыхъ грамотъ, по которымъ они подлежали только непосредственному суду Б. Дворца. Въ сущности и судъ Приказа Большого Дворца, какъ судъ царя, могъ почитаться уступкой со стороны Церкви, **ибо церковныя правила (IV, 9; Карфаг. 15) духовныхъ лицъ подвергаютъ суду Епископовъ, а Епископовъ суду Митрополита, и для всѣхъ устанавливаютъ высшій судъ — судъ Соборный.** Дѣло стало хуже, когда съ Уложеніемъ такой инстанціей сталъ уже не непосредственный судъ царя, какимъ въ принципѣ почитался судъ Приказа Б. Дворца, а подлинное государственное учрежденіе, выдѣленное изъ состава Приказа Б. Дворца въ видѣ Монастырскаго Приказа.

Положеніе Патріаршей области.

Говоря о подсудности духовенства, надо обратить особое вниманіе на тѣ грамоты, которыми опредѣлялось положеніе Патріаршей области. Михаилъ Ѳеодоровичъ далъ особую несудимую грамоту въ 1625 г. Патріарху Филарету. Въ ней сказано, что по царскому указу до тѣхъ поръ вѣдали духовныхъ Патріаршей области судомъ и управой во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ, въ Приказѣ Б. Дворца. Теперь, вмѣсто того, **Патріарху предоставлено право судить духовныхъ своей Патріаршей области во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ смертоубійства, разбоя и воровства, и притомъ какъ по жалобамъ духовныхъ между собой, такъ и по жалобамъ на нихъ отъ мірянъ;** но духовные Патріаршей области должны были искать на

постороннихъ въ тѣхъ царскихъ приказахъ, которымъ подсудны были ихъ отвѣтчики; встрѣчные иски всегда разбирались тамъ, гдѣ первоначальный искъ. „Послѣ смерти Филарета, пишетъ **Неволинъ** въ отдѣлѣ объ Управленіи Церковномъ (въ 6 т. своихъ сочиненій), до изданія Уложенія Алексѣя Михайловича, не давалось Патріаршему престолу новыхъ несудимыхъ грамотъ, и не подтверждались прежнія. Основываясь на смыслѣ Уложенія, надо было бы думать, что въ этотъ промежутокъ духовные Патріаршей области были судимы во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ, въ Приказѣ Б. Дворца. Но изъ другихъ свидѣтельствъ **явствуетъ, что и въ это время на духовныхъ Патріаршей области судъ давался Патріархомъ и лицами, отъ него назначенными.** Во всякомъ случаѣ духовные Патріаршей области, не освобожденные отъ суда Патріарха особыми несудимыми царскими грамотами, **въ дѣлахъ между собой подлежали суду Патріарха и лицъ, имъ назначенныхъ.** Съ этого времени Патріаршая область явно начала выдѣляться изъ круга прочихъ епархій: здѣсь все духовенство, бѣлое и черное, по всѣмъ своимъ дѣламъ, духовнымъ и гражданскимъ, оставалось въ подчиненіи Патріарха, тогда какъ въ другихъ епархіяхъ и церковные причты, и особенно монастыри по дѣламъ гражданскихъ все больше освобождались черезъ несудимыя грамоты отъ подсудности своимъ Архіереямъ и подчинялись Приказу Б. Дворца (Макарій)". Въ 1657 году Патріархъ Никонъ исходатайствовалъ отъ царя подтвержденіе грамоты 1625 г., такъ что подсудность духовенства ею и опредѣлялась въ Патріаршей области. Это духовенство судилъ Патріаршій разрядъ — одинъ изъ Приказовъ Патріарха.

Система приказовъ въ церковномъ управленіи.

Приказная организація Патріаршаго управленія послѣдовала при Патріархѣ Филаретѣ по образцу государственнаго управленія, придя на смѣну прежней системѣ управленія черезъ отдѣльныхъ лицъ. По Стоглаву каждый Архіерей, въ томъ числѣ и Первосвященитель, въ управленіи своей епархіей дѣйствовалъ черезъ своихъ намѣстниковъ, старость, десятинниковъ; въ управленіи имѣніями черезъ дворецкаго, прикащика; при Архіереѣ было два суда: для духовныхъ дѣлъ и для недуховныхъ; въ послѣдній входили лица, назначаемыя государемъ, которыя не могли быть удалены Архіереемъ. Намѣсто этихъ учрежденій являлись Приказы, съ 1620 г. дворцовый и казенный, съ 1622 г. судный Приказъ и съ 1628 г. Патріаршій раз-

рядъ. **Во дворцовомъ приказѣ** сосредоточивалось высшее управленіе и судъ надъ всѣми вотчинами и крестьянами Патріаршаго дворца, также какъ и всѣми приказными и дворовыми людьми, служившими при Патріаршемъ дворцѣ или въ Патріаршихъ вотчинахъ, завѣдываніе доходами съ вотчинъ и выполненіе государственныхъ повинностей. **Казенный приказъ** вѣдалъ Патріаршую казну, сборы пошлинъ на Патріарха, домовые Патріаршіе монастыри, и отчетность въ Патріаршей казнѣ. **Въ Патріаршемъ разрядѣ, называвшемся также суднымъ приказомъ,** вѣдались всѣ собственно церковныя дѣла въ Патріаршей епархіи и въ качествѣ высшаго управленія по дѣламъ всѣхъ епархій, и дѣла административнаго характера; сюда присылались вѣдомости о поведеніи лицъ, сосланныхъ въ монастыри, сюда поступали вѣдомости о числѣ денегъ и даточныхъ людей, отданныхъ на государственную службу. Во всѣхъ этихъ приказахъ сидѣли свѣтскіе чиновники, назначаемые и увольняемые государемъ. Такое же приказное устройство распространялось и по прочимъ епархіямъ.

Патріаршая область и церковная реформа уложенія.

Исключеніе Патріаршей области изъ вѣдѣнія монастырскаго приказа выясняется по сличеніи статей XIII гл. о монастырскомъ приказѣ со статьей XII гл. о судѣ Патріаршихъ всякихъ людей. Въ статьяхъ о монастырскомъ приказѣ упоминаются всѣ чины духовные отъ причетника до Митрополита, но о Патріархѣ не говорится. Лица же Патріаршей области вмѣсто Монастырскаго Приказа подчинены въ искахъ на нихъ суду одного Патріарха и его судебнымъ органамъ. Причины этого исключенія указаны въ самомъ Уложеніи (XII, 1): „потому что при прежнихъ государяхъ и блаженные памяти при великомъ Государѣ, царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Руси ни въ которыхъ приказахъ на нихъ суда не давано, а судили ихъ на Патріаршемъ дворѣ, судныя дѣла слушаетъ и указываетъ Патріархъ". Основа этого изъятія — въ прежнихъ несудимыхъ грамотахъ, изъ которыхъ одна была дана еще при Грозномъ Митрополиту Афанасію и впослѣдствіе была повторена Годуновымъ въ пользу Патріарха Іова въ 1599 г., затѣмъ Шуйскимъ Гермогену въ 1607 г. и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1614 г. Статьи Уложенія „о судѣ Патріаршихъ всякихъ чиновъ людей" изложены согласно съ этими несудимыми грамотами. Подъ этимъ выраженіемъ „всякихъ чиновъ людей" разумѣются и люди духовныхъ чиновъ, жившіе въ

Патріаршихъ вотчинахъ: архимандриты, игумены, попы, діаконы и проч., ибо эти лица не перечислены въ XIII, 2, гдѣ перечислены всѣ духовные чины, подвѣдомственные монастырскому приказу; эти же чины перечисляются въ несудимыхъ грамотахъ, на основаніи коихъ организованы суды Патріаршій всякихъ чиновъ людей; но, хотя судьями въ Патріаршихъ приказахъ были свѣтскіе чиновники, однако, приговоръ исходилъ отъ лица самого Патріарха. **Не надо, однако, упускать изъ виду, что Патріаршая область не составляла никогда государства въ государствѣ. Ея подчиненность государству выражалась не только въ поставкѣ денегъ и людей на государственную службу, но также и въ способѣ назначенія въ нее Патріаршихъ чиновниковъ, зависимыхъ отъ Государя, и особенно въ подчиненіи вѣдомству государственнаго суда дѣлъ по разбою и убійству и воровству съ насиліемъ. Привилегированное положеніе Патріаршей области пережило и Уложеніе; послѣднее, въ отношеніи къ ней будучи болѣе бережно, чѣмъ къ другимъ епархіямъ, все же затронуло и ее.** Такъ, Уложеніе отдало въ вѣдѣніе мѣстныхъ государственныхъ властей иски менѣе 20 рублей на прикащиковъ и крестьянъ не только всѣхъ церковныхъ учреждений, но и Патріаршихъ, такъ что Никонъ только 25/II 1657 г. добился отмѣны этой подсудности, возстановленіемъ старинной Патріаршей грамоты о неподсудности лицъ духовнаго вѣдомства государевымъ намѣстникамъ. Эта грамота запрещала намѣстникамъ, волостелямъ и тіунамъ судить Патріаршихъ людей гдѣ бы то ни было и въ чемъ бы то ни было, опричь душегубства, а судить ихъ самъ Патріархъ или его приказные люди". По Уложенію Патріархъ, его приказные и дворовые люди, дѣти боярскія, крестьяне, и всякихъ чиновъ люди, живущіе въ епархіальныхъ домовыхъ вотчинахъ, были изъяты во всѣхъ дѣлахъ изъ вѣдомства монастырскаго приказа и оставлены подъ судомъ самого Патріарха (XII, 1). Оно предоставляло судить на Патріаршемъ дворѣ людей, живущихъ въ Патріаршихъ домовыхъ вотчинахъ, но позволяло только приносить жалобы на неправильное рѣшеніе Патріаршими приказными людьми государю (Неволинъ). Уложеніе не измѣнило правъ Патріарха судить духовныхъ своей области. Въ концѣ концовъ грамота 25/2 1657 г. совершенно возстановлила прежнее положеніе Патріаршей области, и, когда Никонъ писалъ свои грозы на „проклятую Уложенную книгу", онъ имѣлъ въ виду вовсе не личность Патріарха и его права.

Реформа церковнаго суда по Уложенію.

Личность самого Патріарха ограждалась и Уложеніемъ наравнѣ съ государемъ, и онъ могъ подлежать въ гражданскихъ дѣлахъ только суду царя. Но порядку церковнаго суда вообще Уложеніемъ былъ нанесенъ существенный ударъ, и за эти права выступалъ Никонъ. Уложеніе произвело коренную реформу церковнаго суда. Оно ввело Монастырскій Приказъ, учрежденіе чисто государственное, которому и представило вѣдать всѣ иски на Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, на дѣтей боярскихъ и крестьянъ ихъ, на монастыри на архимандритовъ, игумновъ, строителей, келарей, казначеевъ, на рядовую братію, на монастырскихъ слугъ и крестьянъ, поповъ и церковный причтъ (XIII, 1). Всѣ духовные чины и ихъ люди стали одинаково отвѣтственны передъ однимъ государственнымъ судомъ, за исключеніемъ Патріарха и его области. Прежній Святительскій судъ совершенно устранился для гражданскихъ дѣлъ, и такимъ образомъ прежнее стремленіе Московскихъ государей, направленное на непосредственное подчиненіе своей власти всѣхъ церковныхъ учреждений, было достигнуто (еще при присоединеніи удѣловъ Московское правительство стремилось всегда освободить имѣвшееся тамъ церковное владѣніе отъ Святительскаго суда). **Ко времени Уложенія подсудность духовныхъ лицъ вѣ Патріаршей области была въ такомъ видѣ:** 1) Архіереи по мірскимъ дѣламъ подлежали суду Б. Дворца; 2) они судили свое духовенство а) въ дѣлахъ духовныхъ, в) въ дѣлахъ мірскихъ одно духовное лицо съ другимъ (въ мірскихъ дѣлахъ духовнаго лица съ свѣтскимъ образовывался смѣшанный судъ съ начальствомъ послѣдняго), с) въ преступленіяхъ гражданскихъ, кромѣ смертоубійства и воровства съ наличнымъ; 3) многіе монастыри и церкви жалованными грамотами освобождались отъ Святительскаго суда: тогда само начальство монастыря судило подвластныхъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ (они всегда у Архіереевъ) и дѣлъ о смертоубійствѣ, разбоѣ и воровствѣ, которое вѣдало мѣстное начальство государственное, а начальство само судилось наравнѣ съ Архіереями въ Приказѣ Б. Дворца. **Съ Уложеніемъ наступили важныя перемѣны:** 1) Прежде Монастырскому Приказу, какъ отдѣленію Приказа Б. Дворца, подлежали по суду только тѣ монастыри и духовныя лица, которыя имѣли несудимыя грамоты; Уложеніе упразднило всѣ несудимыя грамоты и подчинило всѣ монастыри и всѣхъ духовныхъ, (кромѣ Патріаршей области) Мона-

стырскому Приказу. 2) До Уложенія монастыри и духовныя лица судились въ Приказѣ Б. Дворца только въ искахъ на нихъ со стороны лицъ другихъ вѣдомствъ; теперь же въ Монастырскомъ Приказѣ должны были судиться всѣ духовныя лица во всѣхъ искахъ, слѣдовательно и въ искахъ между собой, что было прямымъ вмѣшательствомъ гражданской власти въ дѣла Церкви. 3) Прежде Архіереи и настоятели привилегированныхъ монастырей подлежали въ искахъ на нихъ стороннихъ лицъ непосредственному суду царя, согласно жалованнымъ грамотамъ, и постепенно стали судиться въ Приказѣ Б. Дворца; теперь же прямо было узаконено, что Митрополиты, Архіепископы и Епископы во всѣхъ искахъ на нихъ должны судиться въ Монастырскомъ Приказѣ, и Церковь въ лицѣ своихъ предстоятелей явно подчинялась суду власти гражданской (Макарій). Хотя Уложеніе уничтожило несудимыя грамоты, однако, принципъ этотъ не выдерживался, и 6/2 1651 г. Новгородскому Митрополиту Никону была выдана несудимая грамота, на подобіе той, которую получилъ Патріархъ Филаретъ; онъ получилъ, въ отступленіе отъ Уложенія „право вѣдать судомъ и управой во всякихъ управныхъ дѣлахъ, опричь разбойныхъ, татныхъ и убійственныхъ монастыри, архимандритовъ, игумновъ и братью, и соборныхъ церквей протопоповъ, и поповъ и діаконъ и всѣхъ окружныхъ и приходскихъ церквей поповъ и діаконъ, и причетниковъ и монастырскихъ служекъ и крестьянъ". Однимъ изъ самыхъ существенныхъ нововведеній Уложенія было измѣненіе принципа подсудности духовенства: раньше была церковно-судебная власть Архіерея по гражданскимъ дѣламъ, а теперь создано совершенно независимое отъ Церкви учрежденіе — государственный судъ надъ духовенствомъ въ видѣ Монастырскаго Приказа, т. е. гражданскія дѣла духовенства отняты отъ Церкви и переданы государству. Раньше же церковныя учрежденія считали себя независимыми отъ свѣтской власти и знали надъ собой въ гражданскихъ дѣлахъ только непосредственный судъ Государя.

Однако, оставалась неясность въ томъ, что Уложеніе не отмѣнило прежнихъ законныхъ основаній гражданской власти духовенства прямымъ постановленіемъ; лишь косвенно эта власть подрывалась учрежденіемъ Монастырскаго Приказа и отнесеніемъ въ его компетенцію гражданскихъ дѣлъ духовенства. Другимъ нарушеніемъ прежняго принципа было предоставленіе Монастырскому Приказу разсмотрѣнія исковъ между духовными, что почиталось

вмѣшательствомъ гражданской власти въ церковныя дѣла: до Уложенія высшія духовныя власти — Митрополиты, Архіепископы, Епископы, привилегированные архимандриты, игумены и даже прикащики подлежали непосредственному суду Государя, а боярскій судъ почитался униженіемъ. Теперь они всѣ наравнѣ съ своими крестьянами подчинялись Монастырскому Приказу.

Всѣ вообще привилегированныя и непривилегированныя церковныя учрежденія уравниваются передъ Монастырскимъ Приказомъ. **Въ судопроизводствѣ введено единство основанія съ централизаціей и упрощеннымъ Іерархическимъ устройствомъ. Новый принципъ подсудности духовенства гражданской судебной власти проведенъ и въ нисшихъ инстанціяхъ:** а) Приказные и Дворовые люди Архіереевъ, монастырскія власти и крестьяне призваны по Уложенію вчинять иски противъ постороннихъ въ Приказахъ съ обязанностью отвѣчать самими въ нихъ же въ случаѣ встрѣчнаго иска: такъ власти епархіальныя подчиняются суду другихъ государственныхъ Приказовъ, кромѣ монастырскаго. б) Прикащики и крестьяне монастыря, приказные люди патріаршіе и архіерейскіе въ искахъ меньше 20 рублей подчинены суду воеводъ. в) Хотя не говорится о судѣ по маловажнымъ искамъ на Митрополитовъ и на высшія церковныя власти, но, повидимому, и они подвѣдомственны воеводамъ. д) Въ столкновеніяхъ лицъ подвѣдомственныхъ прежде до Уложенія гражданскому суду съ лицами другихъ вѣдомствъ былъ судъ смѣшанный, а Уложеніе его отмѣнило, замѣнивъ воеводскимъ судомъ.

Общій принципъ подсудности духовенства гражданской власти былъ нарушенъ, какъ мы видѣли, въ отношеніи патріаршей области, что являлось напоминаніемъ о прежней самостоятельности Церкви въ гражданскихъ дѣлахъ. Св. Патріархъ и его область, какъ сказано, по всѣмъ исковымъ дѣламъ изъяты были отъ вѣдомства Монастырскаго Приказа (XII, 1-2), но лишь по городамъ, кромѣ Москвы, въ малыхъ искахъ прикащики и крестьяне Патріарха были подвѣдомственны низшимъ инстанціямъ Приказа (XIII, 3).

Расширеніе сферы Монастырскаго приказа на практикѣ.

Обращаясь къ фактической сторонѣ дѣла, изслѣдователь того времени (Проф. Горчаковъ) констатируетъ, что на практикѣ Монастырскій Приказъ далеко не ограничивался юрисдикціей надъ граж-

данскими дѣлами духовенства, а пошелъ въ своемъ вмѣшательствѣ въ церковныя дѣла далеко за предѣлы Уложенія. Этому содѣйствовала неопредѣленность круга дѣйствій монастырскаго Приказа, которая присоединилась къ той неопредѣленности объема церковнаго суда, которая была, въ виду отсутствія опредѣленной отмѣны прежнихъ принциповъ церковнаго суда.

Именно по Уложенію Монастырскій Приказъ — исключительно судебное учрежденіе, но въ дѣйствительности уже въ первый періодъ существованія 1649-1667 онъ — и административное, и финансовое, и полицейское по отношенію къ чисто церковнымъ учрежденіямъ. Онъ грамотами предписывалъ отправленіе государственныхъ повинностей и платежей въ церковныхъ вотчинахъ и принималъ отъ нихъ отчеты въ исполненіи грамотъ. До его учрежденія требованія о государственныхъ повинностяхъ шли изъ Приказа Б. Дворца, и Монастырскій Приказъ унаслѣдовалъ его права. На этой же исторической преемственности Монастырскій Приказъ основывалъ и свои административныя и полицейскія права по отношенію къ церковнымъ учрежденіямъ. Черезъ него шли царскія грамоты къ церковнымъ властямъ о припискѣ однихъ монастырей къ другимъ, о составленіи описей и переписныхъ книгъ церковнымъ имуществамъ. Къ нему же шли отъ надлежащихъ мѣстъ и исполнительные по этимъ предметамъ документы. Горчаковъ приводитъ два характерныхъ документа, одинъ изъ времени до Патріарха Никона, другой изъ времени послѣ того, какъ Никонъ ушелъ въ Воскресенскій монастырь. Въ 1650 г. Монастырскій Приказъ приказываетъ воеводамъ наказывать и посылать въ монастыри на покаяніе лицъ, не оказывающихъ благоговѣнія къ Св. Тайнамъ. А въ 1660 г. Монастырскій Приказъ предписалъ Новгородскимъ воеводамъ смотрѣть, чтобы священники внушали прихожанамъ ходить въ посты на исповѣдь, составлять списки неходящихъ на исповѣдь и присылать въ Монастырскій Приказъ, гдѣ присуждались наказанія на непричастившихся и на духовныхъ отцовъ за беззаботность въ обращеніи паствы на путь истины или за сокрытіе непричастившихся. **Горчаковъ** пишетъ: „Вѣроятно, Монастырскій Приказъ принялъ отъ Приказа Б. Дворца всѣ дѣла, касавшіяся церковныхъ властей и учреждений и, пользуясь неопредѣленностью законовъ, въ кругѣ своей дѣятельности простиралъ свою власть, безъ различія, на всю Русскую Церковь. Во всякомъ случаѣ на практикѣ происходило смѣшеніе разныхъ родовъ дѣятельности въ отправленіяхъ Приказа, хотя законодательство ус-

ваивало ему однѣ только судебнo-гражданскія власти безъ указанія на другія его функціи, и вообще неопредѣленность круга его дѣятельности могла повести Приказъ къ дѣйствіямъ, несогласнымъ съ законами Церкви, и способна была возбудить ревность духовныхъ лицъ, готовыхъ охранять неприкосновенность существующихъ духовно-гражданскихъ правъ Церкви; тѣмъ болѣе, что въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ судьи Монастырскаго Приказа всецѣло призваны были руководствоваться Уложеніемъ, его законами, какъ общими, такъ и спеціальными для сего Приказа постановленными (XIII, 1-7). **До тѣхъ поръ Церковь судила по Кормчей, гдѣ во второй части находились законы Византійскихъ царей, какъ бы канонизированные уже Церковью и принятые ею въ свой сводъ. Монастырскій Приказъ, будучи учрежденіемъ чисто государственнымъ, государствомъ основаннымъ, руководящимся государственными законами, и по составу своему весьма скоро оказался составленнымъ изъ лицъ исключительно свѣтскихъ.** Есть указанія, правда, на то, что сначала въ его составъ входили и духовныя лица, на примѣръ Чудовскій архимандритъ и келарь Троицкой Лавры. Объ этомъ упоминаетъ самъ Никонъ, писавшій въ 1661 году царю: „Уложеніе, книга хотя и по страсти написана, многонароднаго ради смущенія, но и тамъ постановлено: въ Монастырскомъ Приказѣ отъ всѣхъ чиновъ сидѣть архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, священникамъ и честнымъ старцамъ, но ты все это упразднилъ, судятъ и насилуютъ мірскіе люди". Первое время сидѣлъ въ немъ и творецъ Уложенія князь Никита Ивановичъ Одоевскій. Постепенно духовныя чины, присутствовавшіе раньше при дѣлахъ духовенства въ Приказѣ Б. Дворца, перешли оттуда въ Монастырскій Приказъ, но были оттуда вытѣснены, чему соотвѣтствовала сама логика вещей, въ виду намѣренія создать изъ Монастырскаго Приказа независимое государственное учрежденіе. Въ соотвѣтствіи съ этимъ судьи Монастырскаго Приказа назначались, получали содержаніе, были отвѣтственны и увольнялись царемъ безъ содѣйствія церковной власти. Во всемъ судопроизводствѣ этого Приказа сказывалась всепоглощающая власть государства.

Общая характеристика Монастырскаго Приказа. Отношеніе къ нему Никона.

Монастырскій Приказъ оказался судьей въ тѣхъ дѣлахъ, которыя Церковь почитала своими, состоялъ изъ лицъ, назначенныхъ государственной властью, руководился государственными

законами и на практикѣ оказался не только судебнымъ для Церкви учрежденіемъ, но и правительственнымъ. Всѣ эти явленія и вызвали ожесточенную критику Патріарха Никона, который и вступилъ въ управленіе Церковью лишь послѣ того, какъ ему обѣщана была возможность управленія Церковью на каноническихъ началахъ. Сдѣлавшись Патріархомъ, онъ неоднократно просилъ царя уничтожить „проклятую книгу Уложенія“, но успѣлъ только въ пріостановкѣ дѣйствій Монастырскаго Приказа. Эта пріостановка и продолжалась только до тѣхъ поръ, пока царь поддерживалъ Никона, а какъ только онъ лишился его поддержки, бояре привели въ исполненіе постановленіе Уложенія о монастырскомъ Приказѣ со всѣми тѣми расширениями его полномочій, о которыхъ мы говорили, какъ слѣдствіи неопредѣленности постановленія Уложенія и исторически унаслѣдованной имъ практики. Въ сокровенной исповѣди, которую Никонъ отправилъ зимой 1665 года Константинопольскому Патріарху Діонисію, опредѣленно объ этомъ говорится. Рассказывая исторію своего вступленія на Патріаршество, Никонъ говоритъ о „томъ обѣщаніи, которое онъ получилъ отъ царя и бояръ — соблюдать заповѣди Св. Евангелія и каноновъ Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ и законы благочестивыхъ греческихъ царей и повиноваться всему, что онъ будетъ возвѣщать по Божественнымъ заповѣдямъ и законамъ"... „Сначала, продолжаетъ Патріархъ, царь былъ чрезвычайно благочестивъ и милостивъ и во всѣхъ Божественныхъ законахъ повиновался всему, что мы говорили, настолько, насколько это и подобаетъ намъ, и по милости Божіей и съ нашего благословенія успѣшно воевалъ съ Литвой. Затѣмъ онъ началъ постепенно возноситься и пренебрегать тѣмъ, что мы говорили отъ заповѣдей Божіихъ и захватывать дѣла, подлежащія Епископамъ, изданіемъ приказовъ и осуществленіемъ суда въ дѣлахъ Божественной благодати; самъ ли собой онъ рѣшилъ такъ дѣйствовать, или былъ склоненъ къ тому дурными людьми, подобно Ровоаму — царю Израильскому, отвергшему совѣтъ старѣйшинъ".

Въ своемъ „Раззореніи" Никонъ сурово порицаетъ царя за захватъ церковной юрисдикціи и церковнаго управленія и выясняетъ, что она не принадлежитъ царю, ибо имѣетъ источникъ въ благодати Святаго Духа. Это тѣсно связано въ умѣ Никона съ его понятіемъ о Церкви, которая имѣетъ собственные органы для выраженія своего правосознанія, и воли для управленія и суда въ дѣлахъ своей сферы. Но на ряду съ этимъ Никонъ, не говоря этого прямо, отдаетъ себѣ от-

четь въ томъ, что у Церкви помимо своихъ существенныхъ правъ есть права, не присущія ей по существу, но делегированныя ей отъ государства: въ этихъ случаяхъ онъ ссылается не на благодать Святаго Духа, а на историческую традицію, на примѣръ благочестивыхъ царей, выразившихъ свое почтеніе къ Церкви въ отношеніи къ ней. Никонъ, однако, прежде всего заботится объ охранѣ собственныхъ правъ Церкви, вытекающихъ изъ ея существа.

Никонъ о самостоятельной природѣ церковныхъ полномочій, вытекающихъ изъ природы Церкви.

Говоря объ Уложеніи Одоевскому, Никонъ говоритъ объ этой самостоятельной особой природѣ церковныхъ законовъ: „Ты дѣлаешь сатанинское дѣло, возставая противъ Церкви. Послушай! Откуда церковные законы? Они свѣше и говорятъ съ небеси, а ты не вѣришь, что эти вещи сказаны отъ Бога? Они посланы отъ Бога. Основаніе стѣнь — блаженные Апостолы, на которыхъ основана Церковь. Стѣна Церкви — Самъ Христосъ. Зачѣмъ же ты подрываешь и хочешь разрушить стѣну церковную, которая есть Христосъ? Свѣтъ Церкви — Христосъ. И почему ты, мракъ, гасишь его? Но она основана на скалѣ, и врата адовы не одолѣютъ ю. Но откуда истина этого утвержденія и пророчества? Какъ это врата адовы не одолѣли ю? Потому что Христосъ съ нами. Ибо, если бы Христосъ не былъ съ нами, какъ бы Церковь могла побѣждать, и Евангеліе распространиться по міру? Говорящіе противъ насъ Должны дать свидѣтельство древности своего ученія отъ книгъ. А не видишь, какъ вся вселенная отвергаетъ твои лживыя книги... Почему ты ставишь конецъ царству Христову беззаконнымъ Уложеніемъ, такъ что здѣсь является вся власть князя міра сего? Но, если другой приходитъ, то этотъ другой никто иной, какъ Антихристъ, какъ свидѣтельствуешь и Іоаннъ и другіе: теперь много Антихристовъ... Законъ былъ нашъ учитель, чтобы вести насъ ко Христу (Галатамъ 3, 2-4)... Апостоловъ послалъ никто, какъ Богъ (Д. 1, 8). И Онъ сказалъ имъ (Лук. 24, 44-49) и на нихъ сошелъ Духъ Св. (Д. 2, 1-4). Видѣлъ ли ты, какъ Евангеліе пришло къ намъ? Съ неба, и какъ Апостолы сдѣлались мудры, и какъ Духъ Св. сошелъ на нихъ. И послѣ даровъ такой великой благодати и принятія Св. Духа Апостолы не переставали свидѣтельствовать отъ закона и пророковъ (Д. 2, 14-18)... Но почему же ты не принимаешь заповѣди Божіи и Его учениковъ и Апостоловъ? Видишь ли, что не своей собственной властью или благочестіемъ дѣлали все Апостолы, — но благодатью Духа Св. свѣше" (I, 535-539). И въ другомъ мѣстѣ

Никонъ говоритъ объ этой благодати Св. Духа, какъ объ источникѣ церковныхъ полномочій: „Ты говоришь, что Государь поручилъ Никону надзоръ за церковными дѣлами. Но это не царь поручилъ, а благодать Св. Духа, но царь поставилъ ни во что эту благодать, обезчестилъ Св. Духа и сдѣлалъ ее безвластной. Теперь безъ приказа царя благодать Св. Духа не можетъ дѣйствовать, такъ какъ Епископы, такъ слабая ихъ пониманія, пишутъ теперь: Я посвятилъ этого человѣка въ архимандриты, игумены благодатью Св. Духа и указомъ Великаго Государя. Они готовы хоронить повѣшанныхъ за преступленія, молиться за дѣтей, въ грѣхѣ рожденныхъ, все по царскому Приказу. Что можетъ быть ужаснѣе этого (I, 206)? Не царю или князю этого міра обручена Церковь, строители коей суть Божіи Апостолы (черезъ которыхъ ей дано ея духовное обрученіе)". Не отъ царя церковныя полномочія, и Никонъ пишетъ: „Ты говоришь, что царь вручилъ мнѣ, Никону, надзоръ за церковными дѣлами, но это ложь: ни царь не давалъ мнѣ никакого авторитета, ни мы не ищемъ отъ него какого либо авторитета, зная Божественные каноны: „Всякій, принимающій Церковь отъ свѣтской власти, низвергается." И хотя Богъ до нынѣ терпитъ такое нарушеніе, и царь, вопреки Божественнымъ правиламъ, избираетъ кого хочетъ и даетъ приказъ ихъ посвящать, но всѣ эти люди не избраны Богомъ и недостойны. За все это царь отдастъ отчетъ передъ Богомъ. Какъ онъ можетъ давать то, чего самъ не имѣетъ?" (I, 192). Въ другомъ мѣстѣ Никонъ говоритъ: „Надо помнить 39 Апост. правило, 13 Лаод. и VII Вс. Соб. 3 пр. Теперь и Епископы, и архимандриты, и игумены, и священники и низшіе клирики посвящаются и назначаются указомъ царя. 34 Ап. правило запрещаетъ дѣлать что либо внѣпархіальное безъ воли Первосвятителя, но царь сдѣлалъ Митрополита Крутицкаго, стоящаго ниже всѣхъ Епископовъ, первымъ надъ всѣми ними, Архіепископами и Епископами безъ Собора и безъ выборовъ, а 35 Апостольское правило низвергаетъ получившаго власть отъ свѣтскихъ властей" (I, 501). Въ другомъ мѣстѣ: „Ты, вопрошатель, говоришь, что царь поручилъ Никону надзоръ надъ церковными дѣлами; это нечестивая хула, превосходящая гордость Люцифера. Ибо онъ сказалъ: я поставлю мой тронъ на небесахъ и буду подобно Всевышнему. Онъ думаетъ имѣть здѣсь власть и надъ Богомъ, но мы имѣемъ свою власть отъ Бога и знаемъ только Его, какъ законодателя (I, 189), даващаго власть вязать и рѣшать (Іоаннъ 20, 22; Мѣ. 18, 18-20). **Какую же власть далъ мнѣ царь? Эту? Нѣтъ. Но онъ восхитилъ ее на себя, какъ**

свидѣтельствуяютъ его незаконныя дѣянiя. Что онъ дѣлаетъ? Онъ властвуетъ надъ Церковью; обогащается священной собственностью и кормится ею; онъ хвалится дѣлать такъ, чтобы всѣ клирики, Митрополиты, Архіепископы, Епископы, священники и все низшее духовенство подчинилось, служило ему, какъ рабы, платило поголовную подать, служило въ войскахъ; онъ властвуетъ надъ ними и высшей юрисдикціей и налогами. Такихъ привилегій мы не только не получали отъ него, но и гнушались ихъ и бѣжали отъ нихъ, какъ отъ сѣмени дракона; мы гнушались ихъ, какъ нарушеній Антихриста, согласно заповѣди Христовой, когда Онъ указалъ на эти наши времена (Мѡ. 24, 4, 5) (I, 189).

Захватъ церковныхъ дѣлъ царемъ — источникъ несчастія для него.

Никонъ видитъ несчастіе для царя въ томъ, что онъ захватываетъ церковныя дѣла. „Кому можетъ дать благодать Святаго Духа такой человѣкъ, который осмѣлился оскорбить Святаго Духа и сдѣлать Его благодать бездѣйственной, прибавивъ слова: „И по указу великаго государя?“ Не написано ли, что избранный свѣтской властью низвергается вмѣстѣ съ поставившимъ его, но имъ это не важно. Что больше этого свидѣтельства? Самъ Богъ свидѣтельствуется, что такой грѣхъ не простится ни въ этомъ, ни въ будущемъ вѣкѣ. Онъ, Государь, даже не боится этого, хотя нѣтъ ничего ужаснѣе этого — не быть въ состояніи получить прощенія ни въ этомъ, ни въ будущемъ вѣкѣ, но онъ дѣйствуетъ, какъ если бы онъ былъ Верховный Первосвященникъ, и кого онъ хочетъ, того и приказываетъ посвящать. Увы! Увы! Какое презрѣніе! Какое ужасное осужденіе! И кто его освободитъ отъ этого? (I, 206).

Понятіе о Церкви у Никона и его критика основныхъ принциповъ — предпосылокъ Уложенія.

Никонъ подходитъ къ понятію Церкви съ практической стороны, которая обращена къ дѣятельности человѣка. Много разъ онъ говоритъ: „Церковь — не стѣны и храмъ, а церковныя законы“; также и отъ людей онъ требуетъ прежде всего дѣйствій, соотвѣтствующихъ этимъ законамъ: не слушатели, а исполнители закона спасутся, — часто встрѣчаемая у него цитата. И вступая на патріаршую кафедру, онъ говорилъ: „Мы называемся христіанами, но мы христіане только по имени.“ И, обличая царя, онъ говоритъ, „что онъ не поноситъ его власти, но обличаетъ направленіе его дѣятельности и говоритъ: мало въ царѣ христіанства.“ Естественно, что права Церкви, вытекающія

изъ ея существа на самостоятельное законодательство, управление и судъ были предметомъ его особой защиты. То, что Уложение не считается съ канонами и вводитъ силой свѣтской власти судопроизводство, несоотвѣтственное имъ, вопреки традиціи Византійскаго свѣтскаго законодательства и русскаго, традиціи, считавшейся съ каноническими постановленіями, а практика жизни идетъ еще дальше и глубже захватываетъ *res interna* Церкви, — и побуждаетъ Никона видѣть въ этомъ проявленіе духа Антихристова. Судоустройство, введенное Уложениемъ, подвергалось критикѣ Никона не только потому, что оно на дѣлѣ привело къ государственному управленію въ Церкви, ко вмѣшательству государства въ то, что почиталось *res interna* Церкви, какъ назначеніе на церковныя должности и судъ государства въ церковныхъ дѣлахъ надъ духовенствомъ, но вообще потому, что оно выражало во всѣхъ своихъ **постановленіяхъ основную тенденцію Уложения поставить Церковь въ зависимости отъ государства во всѣхъ ея проявленіяхъ.** Это было нарушеніемъ того начала, котораго держались и Византійское и Русское государственныя законодательства — признавать правила о подсудности въ гражданскихъ дѣлахъ духовенства суду Церкви. Уставъ Св. Владиміра говоритъ о Церковномъ судѣ: „Если кто нарушитъ мой уставъ, будетъ ли то мой сынъ или слуга, или кто либо изъ моего рода или изъ бояръ, и вмѣшается въ церковныя дѣла Митрополита, которыя я далъ Митрополиту и Церкви и Епископамъ во всѣхъ городахъ, согласно канонамъ, тотъ будетъ судимъ и наказанъ. Если кто попытается захватить судъ церковный, онъ лишается имени христіанина, и всѣ такіе да будутъ прокляты Святыми Отцами" (I, 380). „Кто ты, обращается къ князю Одоевскому Никонъ, что ты осмѣливаешься, вопреки Божественнымъ заповѣдямъ и канонамъ, составлять новые законы, подобно Лютеру?" (I, 365). Никонъ вѣрно подмѣтилъ, что самостоятельное распоряженіе государства въ дѣлахъ церковнаго устройства есть принципъ не православный, а протестантскій, и исторически обусловленъ у протестантовъ отсутствіемъ церковной іерархіи." „Князь Никита изъ канонѣвъ Св. Апостоловъ и Св. Отець ничего не писалъ, какъ этотъ незаконный кодексъ самъ свидѣтельствуеть. И гдѣ въ отдѣльныхъ мѣстахъ онъ увѣряеть, что онъ сдѣлалъ оттуда выписки, то онъ вретъ, ибо нѣтъ такихъ канонѣвъ (которыя требуетъ текстъ); во всей книгѣ нѣтъ ни одного правила Св. Апостоловъ и Св. Отець 7 Всел. Соборовъ или Помѣстныхъ, нѣтъ и изъ гражданскихъ законовъ благочестивыхъ греческихъ царей и православныхъ русскихъ

государей. Но все — новая композиція, чуждая Православію и церковнымъ законамъ Апостоловъ и Св. Отцовъ и гражданскимъ законамъ греческихъ царей.

Судъ не царскій, а Божій.

Онъ самъ это свидѣтельствуесть въ своей лживой композиціи въ гл. X о судѣ, называя судъ судомъ царя. Какъ пишешь ты: „Судъ царскій“? Судъ изначала Божій, а не царскій. И цари называются слугами Божиими" (1, 390). А въ другомъ мѣстѣ (1, 470): „Послушай, нечестивый человѣкъ, что Богъ говоритъ о такихъ лицемѣрахъ, какъ ты: ты нечестивый слуга, изъ собственныхъ устъ твоихъ буду судить тебя. Ты говоришь, если кто поддѣлаесть письмо царя, за это предается смерти. Но что дѣлать съ тѣмъ, кто неистовствуетъ противъ Бога, отмѣняетъ Божественную власть, подобно Люциферу, и переноситъ порчею писаннаго документа Божию собственность и Божій судъ на имя царя, пиша „Судъ царя и т. д.“ и безчеститъ Святыхъ Апостоловъ и Св. Отцовъ, нашихъ учителей и законодателей, которые приняли власть отъ нашего несравненнаго Царя и Бога Господа Иисуса Христа, Который имѣесть власть связывать и разрѣшать на землѣ и на небѣ, которые должны судить не только людей, но и ангеловъ, которые разрушаютъ ихъ власть и честь и ставятъ ихъ въ ничто? Какихъ мукъ и какой смерти они не достойны? (По поводу Улож. IV гл., 1, 2, 3). Не наученъ онъ отъ людей, ни людьми, но Самимъ Богомъ" (Исх. XIX, I XX, 3) (I, 355). „Установленіе стараго закона въ Синаѣ, примѣръ Давида, Соломона и Самого Христа показываетъ, что судъ — Божій. Въ Исходѣ XIX, 5 говорится: „Итакъ, если вы будете слушаться глагола Моего и соблюдать Завѣтъ Мой, то будете Моимъ удѣломъ изъ всѣхъ народовъ, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ; вотъ слова, которыя ты скажешь Израильтянамъ“. Слѣдоваль этому завѣту и **Никонъ и ставиль въ примѣръ, какъ прежнее законодательство въ судопроизводствѣ считалось съ канонами, какъ съ Божественнымъ законодательствомъ.** „Какъ ты осмѣливаешься поддѣлывать судъ, и кто увѣренъ, что твой судъ праведенъ и, что ты не писалъ по собственному произволу, а по волѣ Божіей" (I, 420). „Покажи, гдѣ написано въ правилахъ Св. Апостоловъ и Св. Отець и въ гражданскихъ законахъ греческихъ царей или въ старыхъ кодексахъ царей, что боярамъ, окольничимъ и людямъ Совѣта надлежитъ судить Патріарха, Митрополитовъ,

Архієпископовъ и Епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и весь духовный чинъ" (I, 478).

Никонъ считаль, что самъ Патріархъ Уложеніемъ можетъ быть подвержень суду свѣтскому, разъ по 3 ст. XII главы люди патріаршихъ Приказовъ и принадлежащіе Патріарху чины должны быть судимы въ томъ судѣ, гдѣ они сами начали дѣло, стало быть и Патріархъ, начавъ противъ кого либо дѣло въ судѣ, можетъ быть судимъ тамъ при встрѣчномъ искѣ (I, 484)." По 9 IV Всел. Соб. и 15 и 104 Карѳаг. Соб. кто прибѣгаетъ къ свѣтскому суду, тотъ не Епископъ, и, если другія лица священническаго чина, оставя церковный судъ, обращаются къ свѣтскому суду, то даже при выигрышѣ дѣла подлежатъ низверженію. И кто, будучи Митрополитомъ, Архієпископомъ, Епископомъ, архимандритомъ, игуменомъ, подчиняются въ нарушеніе Божественныхъ канонѳвъ суду свѣтскому, не можетъ больше называться по своему сану, ибо канонами низвергнутъ. И въ другомъ мѣстѣ (I, 594) Никонъ пишетъ: „Гдѣ написано, чтобы царь и князья, и бояре и дьяки судили Патріарха, Митрополитовъ, Архієпископовъ, Епископовъ и Архимандритовъ и прочихъ клириковъ? Въ какихъ канонахъ это написано? Скорѣе написано, что сами они должны быть судимы, а не судить. Что касается суда надъ Патріархомъ, то никакіе законы объ этомъ не говорятъ, хотя бы ты всѣхъ ихъ прочиталь, если только не законы правителей нехристіанъ и преслѣдователей. И Митрополитъ не можетъ быть судимъ по канонамъ иначе, чѣмъ Патріархомъ съ другими Епископами, т. е. по IV Всел. Соб. 9 пр., ни Епископъ иначе, чѣмъ всѣми Епископами провинціи, согласно Карѳаг. канонѳвъ (12 Карѳ.) и во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ 12-ью; священникъ 6 Епископами, а дьяконъ тремя, а клирики однимъ." „А ты на какомъ законѣ основываешь (пишетъ онъ Одоевскому) установленіе, чтобы въ монастырскомъ приказѣ простые свѣтскіе люди судили Митрополитовъ, Архієпископовъ, Епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ, дьяконовъ и клириковъ?" (I, 549). **Никонъ требуетъ, чтобы судъ надъ духовенствомъ и въ гражданскихъ дѣлахъ по правиламъ древней Церкви давался органами самой Церкви.**

Идеаль, которымъ вдохновлялся Никонъ въ начертаніи церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ духовенства.

Этотъ идеаль древней Церкви всегда предносился передъ глазами Никона, и послѣдующія историческія наслоенія, когда государство присвоило себѣ часть тѣхъ функцій, которыя въ древнее время, во

время составленія Апостольскихъ правилъ и во времена Карѳагенскихъ Соборовъ III и IV вѣковъ, осуществлялись самой Церковью, являлись для него наростомъ, который надлежитъ, въ его глазахъ, уничтожить. Не видно, чтобы Никонъ именно гражданскій судъ надъ духовенствомъ опредѣленно относилъ къ существу самой Церкви; возможно, что онъ считалъ его делегацией государства, ибо онъ оправдываетъ его не ссылкой на существо Церкви, а исторической традицией самого государства.

Мнѣніе Никона о природѣ церковнаго суда въ гражданскихъ дѣлахъ духовенства.

Такъ въ „Раззореніи“ на стр. 322 онъ пишетъ: „Если заповѣди Божіи и правила Св. Апостоловъ и Отцовъ недостаточны для уничтоженія вашего незаконнаго суда (Монастырскаго Приказа), то мы прибавляемъ свидѣтельства отъ законовъ и установленій царей. Если бы Никонъ чувствовалъ въ данномъ случаѣ, что сами Божественные законы достаточны для защиты гражданскаго суда надъ духовенствомъ, онъ едва ли подкрѣплялъ бы ее ссылкой на свѣтскіе законы. Можно думать, что въ самихъ древнихъ канонахъ Никонъ чувствовалъ различіе Божественной неизмѣнной части каноновъ отъ той человѣческой ихъ части, которая привнесена въ нихъ условіями мѣста и времени, и, когда онъ ссылался на каноны о подсудности духовенства въ гражданскихъ дѣлахъ, онъ, не чувствуя за этими правилами Божественной санкціи, ссылался еще на обычай, на то, что благочестіе требуетъ уваженія къ ихъ постановленіямъ, освященнымъ давностью.

Никонъ о судѣ Церкви въ гражданскихъ дѣлахъ духовенства.

Такъ (I, 299) Никонъ писалъ: „Слѣдующіе Божественнымъ заповѣдямъ не должны подчиняться свѣтскимъ судьямъ, принуждающимъ отвѣчать передъ ними, но должны помнить Господа, сказавшаго (Мѳ. 10, 17-20): „Остерегайтесь же людей, ибо они будутъ васъ отдавать въ судилища, и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ. И поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня для свидѣтельства передъ ними и язычниками. Когда же будутъ предавать васъ, не работайте, какъ имъ что сказать; ибо въ тотъ часъ дано вамъ будетъ, что сказать.“ А въ другомъ мѣстѣ (I, 297): „Никонъ никогда не посылалъ духовныхъ къ суду царя; онъ не говоритъ этого и теперь, и не согласенъ, чтобы такъ было. Но посланнымъ отъ царя онъ сказалъ: Божественные законы не позволяютъ царямъ узурпировать власть

надъ собственностью, посвященной Богу, и судить лицъ, Ему посвященныхъ, т. е. клириковъ. Хотя бы мы были лишены послѣдней одежды, Христось запрещаетъ намъ идти на судъ царскій. Но, если царь привлекаетъ насъ къ своему суду силой, какъ сдѣлали евреи съ Христомъ и Его Св. Апостолами, по образу гонителей, то это увидить Всевышній Царь царей, Господь господствующихъ, Который быстро отмщаетъ за всякую обиду тѣмъ, которые совершаютъ несправедливость и насиліе." Никонъ далѣе пишетъ: „Мы говорили, не хуля царя, а порицая его дѣйствія; **пусть кто хочетъ служить царю, тѣ и получаютъ отъ него судъ, но намъ Христось нашъ Богъ далъ законъ и Себя Самого поставилъ примѣромъ не повиноваться передъ нечестивыми судьями и не привлекать передъ ними другихъ** (Маркъ 14, 57-61; Іоан. 18, 19-21; Мѳ. 26, 59-64). Видишь ли ты, подражатель жидамъ, какъ Христось, привлеченный къ суду царя неправедными первосвященниками и старѣйшинами іудейскими, не отвѣчалъ и поставилъ примѣръ для всѣхъ вѣрующихъ въ Него? Онъ отвергъ ихъ даже, когда они спрашивали Его съ заклинаніемъ (Мѳ. 26, 63). О, нечестивые евреи! Что они слышали? „вы сказали, что это Я", а не прямо: „это Я."

Самъ Богъ воздавалъ возмездіе тѣмъ, которые поднимались противъ Божіей собственности и наслѣдія и судили неправеднымъ судомъ, какъ фараонъ, Даѳанъ, Авиронъ, Навуходоносоръ, нечестиво осудившій Даниила и трехъ отроковъ, Іосія, незаконно воскурившій ѳиміамъ, Ахавъ, преслѣдовавшій пророка, Иродъ, Пилать, первосвященники и всѣ тѣ, кто были нечестивыми судьями Св. Пророковъ и Апостоловъ и преслѣдоваль и убиваль ихъ подобно Максентію, Юліану и Валенту.

Видишь, вопрошатель и подражатель нечестія евреевъ: Христось не отвѣчалъ евреямъ, спрашивавшимъ его, и такъ же Онъ сдѣлалъ, когда Его привели передъ правителями (Мѳ. 27, 11-14; Іоаннъ 18, 33-38; Іоаннъ 19, 7-12). Видишь ли, какъ язычникъ Пилать былъ склоненъ прощать Іисуса. **А мы не дѣлали обиды нашему царю и не назывались царями.** Какъ я есмь то, что я есмь, такъ и онъ — то, что есть, ибо какъ они, отвергая Спасителя, кричали: „мы не имѣемъ царя, но только кесаря", такъ эти кричатъ: не надо намъ Патріарха, достаточно съ насъ Митрополита Крутицкаго" (I, 297). Если въ дѣлѣ по обвиненію въ вознесеніи проклятія на царя, Никонъ защищалъ неподсудность своего духовенства царю въ дѣлѣ дисциплинарно-церковномъ, то въ дѣлѣ Сытина и Боборыкина онъ защи-

щаль неподсудность свою царю въ гражданскомъ дѣлѣ. Никонъ говорилъ, что Церковь требуетъ отдавать и рубашку, и самъ отдалъ Боборыкину, вмѣсто спора, всю кассовую наличность монастыря, въ 10 разъ превышавшую цѣнность самого спорнаго предмета. Никонъ такъ объ этомъ рассказываетъ (I, 583-601): „Со времени ухода моего до сего дня царь упорствуетъ въ гнѣвѣ своемъ на Патріарха Никона, за что, не знаю, и вѣритъ всякимъ ложнымъ обвинителямъ, а добрыхъ людей сослалъ. Царь не только подчинилъ себѣ Епископовъ, Архимандритовъ, игумновъ, священниковъ, но ищетъ, чтобы и Патріархъ Никонъ выступилъ стороною въ его судѣ съ Романомъ Боборыкинымъ и Иваномъ Сытинымъ передъ окольнымъ Осипомъ Сукинымъ и думнымъ дворяниномъ Иваномъ Баклановскимъ. Никонъ указалъ на неправильность этого имъ: даже Митрополита нельзя судить безъ Патріарха. Осипъ Сукинъ посмотрѣлъ въ инструкціи царя и сказалъ, что, если Никонъ не дастъ отвѣта по жалобамъ, то царь рѣшитъ по своему. Никонъ отвѣтилъ, что не боится царя, ибо есть у него свой Царь на небесахъ. Никонъ предложилъ, если надо, убить его, и грудь раскрылъ, сказалъ, что не боится ни смерти, ни потери собственности, а въ судъ царя не пойдетъ, ибо это противно Божественнымъ правиламъ. Никонъ приказалъ принести всѣ наличныя деньги (ибо Евангеліе требуетъ отдать и рубашку), ихъ оказалось 600 руб. Никонъ сказалъ: если Никонъ кого обидѣлъ, пусть тотъ придетъ и возьметъ свой ущербъ въ страхъ Божіемъ, и, если чего не хватитъ, то онъ сниметъ ризы съ иконъ, отдастъ и церковныя книги, и колокола и скотину" Боборыкинъ взялъ эти 600 руб. за 67 четв. по предложенію Сукина (цѣну, превышавшую въ 10 разъ рыночную).

Въ другомъ мѣстѣ Никонъ пишетъ: „Господь говоритъ: Если кто позоветъ тебя въ судъ и отниметъ верхнюю одежду (I, 201), то пусть отдастъ и нижнюю. Но царь теперь тащитъ къ своему суду и тѣхъ, кто не хочетъ съ нимъ спорить, хотя бы добровольно отдавалъ свою одежду и свою рубашку. Онъ судитъ принудительно тѣхъ, суду которыхъ самъ подлежить. Онъ попираетъ своей властью и не только это, но Епископы, священники и весь духовный чинъ, которыхъ онъ не имѣетъ права и самъ судить, по его приказу судятся даже боярами, и всѣми его нечестивыми судьями и дьяками вопреки Божіихъ канонъ. Ибо каноны устанавливаютъ, что Епископъ долженъ быть судимъ Митрополитомъ съ Епископами, или по крайней мѣрѣ 12 епископами. Но царь самъ — и нападающій, и обвинитель, и судья, и свидѣтель, и составитель, и руководитель лжесоборовъ про-

тивъ своего Патріарха. Вопреки св. канонамъ онъ принуждаетъ идти къ нему для суда, но онъ не думаетъ о предостереженіи Апостола 2 Кор. 5, 10 (о будущемъ судѣ)."

Какія средства указываетъ Никонъ въ борьбѣ противъ незаконнаго свѣтскаго суда, постановляющаго на основаніи Уложенія противъ духовныхъ лицъ? — отказъ въ повиновеніи. „Ты пишешь о томъ, что по X, 142 Улож. подлежитъ тюрьмѣ на три мѣсяца, кто издеретъ у посланнаго къ нему царскую грамоту. Но, если кто священнаго чина, Патріархъ, или Митрополитъ, или Архіепископъ, или Епископъ или священникъ до низшаго клира привлечется къ исполненію незаконнаго закона, то онъ долженъ презрѣть и незаконнаго судью, и самый законъ, какъ три отрока, услышавшіе царскій приказъ, не только не согласились терпѣть насиліе, но презрѣли приказъ. Равно и другіе святые мученики, о которыхъ ты читаешь въ прологѣ, какъ браво они спорили, когда ихъ тащили въ судъ, и не только не повиновались, но проклинали беззаконіе. Такъ и теперь, если кто ради Св. Евангелія и заповѣдей Христа и каноновъ Св. Апостоловъ стоитъ твердо, то онъ не только не будетъ повиноваться судѣ, но плюнетъ на него и проклянетъ его нечестивый законъ" (I, 486).

Почему Никонъ объединяетъ подсудность духовенства и по духовнымъ дѣламъ, и по гражданскимъ.

Если Никонъ объединяетъ обѣ подсудности духовенства и въ духовныхъ, и въ гражданскихъ дѣлахъ, то это объясняется тогдашней традиціей опредѣлять подсудность по лицамъ, а не по предметамъ. Подсудные въ одномъ отношеніи становились подсудными невольно и въ другомъ отношеніи. Если Уложеніе на практикѣ привело къ захвату государствомъ чисто церковныхъ функцій, то ученіе Никона приводило къ сохраненію церковныхъ полномочій, которыя были освящены церковнымъ обычаемъ и признаніемъ гражданскихъ законовъ на ряду съ тѣми, которые вытекали изъ самаго существа Церкви.

Никонъ обвиняетъ Царя въ пренебреженіи имъ исторической традиціи относительно суда по гражданскимъ дѣламъ духовныхъ лицъ.

Никонъ обвиняетъ царя въ нарушеніи исторической традиціи въ отношеніи государственнаго законодательства о Церкви. Онъ пишетъ (I, 201): „Царь не только не исполняетъ заповѣдей Божіихъ, но и пренебрегаетъ прежними законами благочестивыхъ царей и великихъ князей." На стр. 217: „Константинъ Великій подъ страхомъ

проклятія требовалъ исполненія привиллегій Церкви. Также и Юстиніановы законы, данные имъ Церкви **въ подтвержденіе ея правъ**, слѣдуютъ во всемъ законамъ Св. Апостоловъ и Св. Отцовъ" (Оттуда они и въ 42 главѣ Кормчей II л. 3). На стр. 327-330 Никонъ цитируетъ рядъ новеллъ, гдѣ утверждается юрисдикція Церкви надъ всѣми чинами духовными. Эти новеллы исходятъ изъ сообразованія съ церковными канонами.

Никонъ цитируетъ (I, 330) Уставъ Св. Владиміра, гдѣ говорится: „Открывъ греческій Номоканонъ, я нашель въ немъ преданіе Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ, касающееся самой вѣры, и указы перваго христіанскаго императора Константина и всѣхъ прежнихъ царей, сдѣланные въ соотвѣтствіи съ Вселенскими Соборами о церковныхъ дѣлахъ, и касающіеся всего священнаго чина и десятинь. И теперъ, что касается этихъ дѣлъ, уголовныхъ или гражданскихъ, то не надлежитъ судить ихъ князю или боярамъ или тиунамъ. Я отдалъ судъ по этимъ дѣламъ Божіимъ Церквамъ, Митрополиту и всѣмъ Епископамъ земли русской. И поэтому никто въ моемъ царствѣ не долженъ вмѣшиваться въ дѣла церковныхъ лицъ." По Уставу Ярослава (I, 332) Митрополитъ и Епископы должны судить всѣ дѣла, которыя его отецъ, Великій князь Владиміръ, согласно канонамъ, далъ имъ во всѣхъ городахъ и провинціяхъ, гдѣ есть христіанство. Оба судебника Ивана III и Ивана IV признавали церковную юрисдикцію въ прежнемъ объемѣ. На Стоглавомъ Соборѣ (I, 344) въ 53 главѣ объ епископской юрисдикціи сдѣлано соборное постановленіе въ соотвѣтствіи съ канонами и постановленіями греческихъ царей. „Неправильно князьямъ и боярамъ или какимъ либо свѣтскимъ судамъ беспокоить церковный чинъ и судить его. Ни одинъ мірянинъ не можетъ обладать ими, но только великая Соборная Церковь (и ея митрополичій соборъ) и судить по св. канонамъ. Но изъ свѣтскихъ людей никто не долженъ обладать священниками, Митрополитами и монахами. Пусть непосвященные не вторгаются въ вещи священные. Но, если покушатся отобрать что либо отъ Церкви безъ благословенія Епископа въ нарушеніе правъ Церкви, таковой никто иной, какъ святотатецъ, воръ, грабитель Церкви Божіей. За это люди, если не покаются, наслѣдуютъ разрушеніе. Такъ приказалъ Господь: Воздайте Кесарево Кесарю и Господне Господу. Если кто изъ потомковъ, прибавляетъ Уставъ Св. Владиміра, захватить церковный судъ и доходы Церкви и Епископовъ, то за это подлежитъ проклятію" (I, 219). Изъ желанія оградить тѣ привиллегіи, которыя подверглись нападкамъ, и

тѣ существенныя права Церкви, которыя подверглись опасности, Никонъ въ концѣ Кормчей присоединилъ „Дареніе Константина Великаго“, которое было палладіумомъ правъ Церкви и въ отношеніи юрисдикціи, и въ отношеніи собственности, какъ образецъ отношеній христіанскаго императора не только къ существеннымъ правамъ Церкви въ ея собственной сферѣ, но и въ той, гдѣ она явно соприкасается съ государствомъ (права гражданскаго суда надъ духовенствомъ и въ вопросѣ о собственности церковной). Когда Никона упрекали въ непослѣдовательности на дѣлѣ, то онъ опровергалъ это; когда Никону возражали, что у него въ приказахъ судили свѣтскіе люди, онъ объяснялъ, что въ принципѣ всякое дѣло рѣшалось имъ, и указы только докладывали ему. „Ты пишешь: я спрашиваю, осуществлялъ ли когда Никонъ судъ. Сидѣлъ ли онъ когда на своемъ судебномъ мѣстѣ и выслушивалъ ли жалобы? Никогда. Онъ взялъ свѣтскихъ лицъ, которые судили въ его приказахъ и распредѣляли петиціи людямъ его двора, и они рѣшали правое съ неправымъ и наоборотъ. Дѣлаютъ ли такъ праведные судьи? Развѣ такъ поступаютъ Патріархи отцы отцовъ съ своими сынами? Ты сказалъ мнѣ, сидѣли ли мы когда на своемъ судебномъ мѣстѣ для выслушиванія жалобъ и отвѣчаешь: никогда. **Но мы постоянно были за судейскимъ столомъ**“ (I, 550).

Конфликтъ изъ-за учрежденія Монастырскаго Приказа, состоящаго изъ назначенныхъ царемъ свѣтскихъ людей, съ обязанностью принять уже не Кормчую, а Уложеніе, былъ началомъ той апостасіи гражданскаго законодательства, которая лежала въ основѣ конфликта между Никономъ, неподдержаннымъ Архіереями, съ царемъ, возстановленнымъ противъ Никона боярами — родственниками царя (Стрешневы и Мстиславскіе) и титулованными боярами, импониравшими в положеніемъ въ родословной (Кн. Одоевскій, кн. Трубецкой). Сама комиссія, составленная передъ Соборомъ 1649 г., состояла изъ 5 членовъ; въ нее входили князь Никита Ивановичъ Одоевскій, князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконскій, Семень Васильевичъ Прозоровскій и дьяки Гаврила Леонтьевъ и Ѳеодоръ Грибоѣдовъ. Кн. Волконскій за труды по составленію Уложенія пожалованъ былъ изъ окольничьихъ въ бояре; что кн. Одоевскій былъ главнымъ вдохновителемъ главы XIII о Монастырскомъ Приказѣ, видно изъ того, что Никонъ, критикуя Уложеніе, постоянно обращается къ нему.

Идеи Никона о церковномъ судѣ были восприняты вскорѣ послѣ его осужденія, именно черезъ полгода; въ іюлѣ 1667 г. Соборъ постановилъ: „О духовномъ судіи совѣтовахомъ убо съ братомъ нашимъ Святѣйшимъ киръ Іоасафомъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Руси, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ быти духовному человѣку, сирѣчь архимандриту съ другими искусными мужи въ патріаршѣ дому, въ духовныхъ дѣлахъ судити и разсуждати духовныя лица, сирѣчь священническаго и монашескаго чина, яко да не вовлекають отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да не судятъ мірскіе люди освященнаго и монашескаго чина и всякаго церковнаго причта, яко же запрещаютъ св. правила Св. Апостоль и Св. Отець Четвертаго Вселенскаго Собора иже въ Халкидонѣ правило 9 и Св. Помѣстнаго Собора иже въ Карѣагенѣ правило 15, и законы благочестивыхъ царей подобнѣ въ книгѣ законнѣй Іустиніана царя гл. 58, 74, 8 и царя Мануила Комнена гл. 62 и прочихъ". Не упомянувъ о Никонѣ, Отцы Собора осуществили его теорію о церковномъ судѣ, подобно тому, какъ въ ученіи о царской власти они, въ принципѣ, осуществили его теорію о двухъ властяхъ государственной и церковной, преимуществующей каждая въ своей сферѣ. Но съ паденіемъ глашатая этихъ теорій, некому было остановить потокъ секуляризаціонныхъ идей, восторжествовавшихъ окончательно съ установленіемъ единоличнаго правленія Петра.

Принятіе Соборомъ 1667 . идей Никона о подсудности суду Церкви гражданскихъ дѣлъ духовенства и крушеніе его идей въ 1701.

Завершеніемъ этой идейной борьбы за положеніе Церкви было при Петрѣ возстановленіе Монастырскаго Приказа въ 1701 г., съ правами, еще болѣе усиленными въ сравненіи съ его положеніемъ въ 1649-1677 г.г. въ смыслѣ административномъ, захватъ управленія церковной собственности государствомъ при Петрѣ I, а, послѣ ея окончательная конфискація при Екатеринѣ II; а въ отношеніи церковнаго устройства послѣдовало сведеніе каноническаго примата къ декоративному положенію при Петрѣ I (Патр. Адрианъ), а затѣмъ и реформа церковнаго устройства, въ которой каноническій первосвященитель былъ вовсе выведенъ изъ числа живыхъ органовъ Церкви и замѣненъ государственнымъ коллегіальнымъ учрежденіемъ — Синодомъ, созданнымъ въ порядкѣ государственнаго законодательства. Теорія, что вопросы церковнаго устройства являются объектомъ государственнаго законодательства, являла здѣсь полное примѣненіе. Изданіе Теофаномъ Прокоповичемъ катехизиса въ протестантскомъ

смыслъ съ недоувѣрїемъ къ почитанію иконъ и мощей, захватъ государствомъ законодательства о церковныхъ дѣлахъ были лишь завершеніемъ того разрушенія церковнаго устройства, которое было начато при Алексѣѣ Михайловичѣ Уложеніемъ съ практикой, изъ него вытекающей.

Если и допустить, что Никонъ, защищая каноны, и преувеличивалъ объемъ неприкосновенной ихъ части, опирающейся на Божественное право, которая современнымъ анализомъ опредѣляется иначе, то онъ все же отстаивалъ вѣрный принципъ — недопустимость нарушенія канонныхъ государственнымъ законодательствомъ и боролся съ духомъ вѣка, который вовсе игнорировалъ каноны. Его идеи о неподсудности духовенства гражданскимъ судамъ были приняты Соборомъ 1667 г., постановленіемъ: „Монастырскому Приказу и прочимъ свѣтскимъ приказамъ не производить суда надъ духовенствомъ." Высочайшій указъ, 1667 г., приводившій въ исполненіе постановленія Собора 1667 г. гласилъ: „Божественные законы не повелѣваютъ мірскимъ людямъ возложеннымъ Господеви обладати движимыми и недвижимыми имуществами ниже судити." Лишь возстановленный при Петрѣ въ 1700 г. Монастырскій Приказъ снова взялъ въ свои руки и судъ надъ духовенствомъ въ гражданскихъ дѣлахъ и полное управленіе церковной собственностью.

Другія причины для протеста Никона противъ захвата церковнаго суда государствомъ. Ст. 83 и 84 Уложенія.

Возставая противъ судебной реформы Уложенія, Никонъ говорилъ съ одной стороны о противоканонической реформѣ по ея содержанію, а съ другой въ ней онъ видѣлъ проявленіе того неуваженія къ Церкви и ея законамъ въ лицѣ представителей, въ которомъ онъ усматривалъ зародышъ гибели государства, какъ онъ писалъ еще въ письмѣ къ Зюзину изъ Крестнаго монастыря въ 1660 году. Съ передачей суда по гражданскимъ дѣламъ духовенства въ руки свѣтскихъ властей и съ устройствомъ Монастырскаго Приказа, уменьшалось соціальное значеніе представителей Церкви, которые отдавались въ руки свѣтскихъ властей, служащихъ дѣлу вѣка сего. Подрывалось также это положеніе и нѣкоторыми особыми постановленіями Уложенія, препятствующими духовенству выполнять свою обличительную роль въ обществѣ, а также его постановленіями о церковной собственности, которыя приводили къ обѣднѣнію всѣхъ церковныхъ учрежденій, включая и Патріарха, а черезъ это къ пониженію общественной роли Церкви въ государствѣ. Никонъ возстаетъ противъ

установленія наказаній за порицанія, которыми духовенство призвано клеймить порокъ. По поводу X, 83 84 Никонъ пишетъ (I, 487): если кто либо отказывается слушать Слово Божіе и еще разсматриваетъ, какъ оскорбленіе, сдѣланное ему увѣщаніе за такое безчестіе, сдѣланное этому непослушному человѣку, и онъ согласно этому беззаконному кодексу требуетъ штрафъ по опредѣленной шкалѣ, въ золотѣ или серебрѣ, или налагаетъ другія строгости, какъ наказаніе, то пусть такой радуется и веселится, ибо велика его награда на небесѣхъ. Ибо такъ, говоритъ Спаситель, они преслѣдовали пророковъ, которые были раньше васъ. Но ни одинъ волосъ не погибнетъ съ вашей головы. Въ вашемъ терпѣніи стяжете души ваши."

Оцѣнка Никоновскаго сужденія о церковномъ судѣ въ современной научной точкѣ зрѣнія.

Если мы поставимъ вопросъ, былъ ли правъ Никонъ конструировать церковный судъ, какъ основанный на Божественномъ правѣ, то мы должны сказать, что русская каноническая наука его бы одобрила, лишь различала бы въ составѣ церковнаго суда два разныхъ суда. Съ одной стороны собственно церковный судъ въ сферѣ церковной, а съ другой — судъ Церкви по гражданскимъ дѣламъ. Никонъ могъ смѣшивать эти два вида суда, ибо при разграниченіи суда по лицамъ, а не по предметамъ, какъ это было въ его время, вѣдавшей одинъ судъ захватывалъ и другой. При такомъ положеніи ему въ его практическихъ цѣляхъ можно было не различать этихъ двухъ видовъ судовъ, но они по существу своему различны, ибо одинъ основанъ на Божественномъ правѣ, а другой дарованъ Церкви государствомъ.

Ученіе Суворова о церковномъ судѣ.

Изъ русскихъ канонистовъ послѣдняго времени только одинъ Проф. Суворовъ держится совершенно особой точки зрѣнія на церковный судъ въ духѣ цезарепапизма, т. е. основаніемъ всякаго формальнаго суда Церкви считаетъ право Церкви, какъ можетъ его передать любой частной корпораціи. Формальный церковный судъ по Суворову — явленіе позднее, являющееся не прежде того времени, когда государство признало Церковь. Евангелическое же мѣсто о судѣ въ Мѣ. XVIII, 15-18 онъ почитаетъ лишь, какъ основу для ученія о богоучрежденности таинства покаянія, и это, по его мнѣнію, нельзя переносить въ сферу права, формальнымъ положеніемъ котораго не можетъ подчиняться власть связывать и разрѣшать. Открытый церковный судъ находитъ, по нему, свое основаніе въ понятіи о Церкви,

какъ обществѣ, ибо въ немъ отдѣльные члены поставлены во взаимное отношеніе къ другимъ членамъ и къ цѣлому организму, и для нихъ не можетъ не существовать опредѣленный порядокъ. Если этотъ порядокъ есть нѣчто существенно необходимое, безъ чего не можетъ существовать и Церковь, то не можетъ быть подвергаема сомнѣнію и необходимость возстановленія нарушеннаго порядка путемъ суда и наказанія. Если бы даже въ Новомъ Завѣтѣ, говорить онъ, не было ясныхъ показаній на право Церкви карать своихъ членовъ, то право наказанія для Церкви вытекало бы все равно, въ объемѣ власти, соотвѣтствующей ея существу и назначенію. Но судъ самой Церкви, въ глазахъ Суворова, есть лишь судъ дисциплинарный, не содержащій въ себѣ ни умаленія, ни ограниченія государственнаго суда, такъ какъ онъ разсматриваетъ только такія явленія церковной жизни, о которыхъ опредѣленія даются только церковнымъ правомъ или, если и даются свѣтскимъ правомъ, то Церковь разсматриваетъ ихъ съ своей особой точки зрѣнія. Это, если и есть юрисдикція, то лишь въ относительномъ смыслѣ, ибо юрисдикцію въ собственномъ смыслѣ Церковь получаетъ отъ государства; эта юрисдикція является суммой судебныхъ правомочій, выдѣленныхъ государствомъ изъ своей судебной компетенціи, и тогда Церковь дѣйствуетъ въ качествѣ государственнаго суда, замѣняя его и слѣдовательно умаляя и ограничивая компетенцію государственныхъ судебныхъ органовъ, такъ что по нѣкоторымъ предметамъ государство совсѣмъ не осуществляетъ своей юрисдикціи черезъ свои судебные органы, перенося это осуществленіе на Церковь, а Церковь, вѣдая дѣла, предоставленныя ей государствомъ, рѣшаетъ уже ихъ съ послѣдствіями для государственной жизни. Означенное ученіе о томъ, что церковный судъ имѣетъ источникомъ государственную власть, опровергается всѣми нашими канонистами.

Критика Суворовской точки зрѣнія.

Дѣло въ томъ, что ученіе это возможно при протестантскомъ воззрѣніи на Церковь, какъ частную корпорацію, подчиненную государству, зависимую отъ него въ самомъ своемъ существованіи, а не только въ отношеніи покровительства и защиты. Но Церковь, имѣя своимъ основателемъ и главой Христа, какъ Божественное учрежденіе, почитаетъ себя внѣ зависимости отъ государства; ея назначеніе, какъ царства не отъ міра сего, было стать рядомъ съ государствомъ — царствомъ отъ міра сего, и она достигла этого и нико-

гда не сливалась ни съ какимъ институтомъ общественнаго характера, будь то семья или государство, но всегда почитала себя самодовлѣющимъ организмомъ, имѣющимъ свою задачу, невыполнимую ни для какого другого союза. Поэтому Церковь должна имѣть самостоятельную судебную юрисдикцію; такъ это и было уже въ первые три вѣка, когда Церковь и государство были во враждебныхъ отношеніяхъ, такъ было и послѣ того, какъ государство вынуждено было признать Церковь съ ея властью въ дѣлахъ церковныхъ.

Судъ Церкви въ церковныхъ дѣлахъ — Божественное установленіе.

Наконецъ, и это самое главное, въ Евангеліи даны прямыя указанія на формальный церковный судъ, и основой его указана власть вязать и рѣшить. Такимъ образомъ формальный церковный судъ не есть продуктъ историческаго развитія, а непосредственное божественное установленіе. Слова Спасителя въ Мѡ. XVIII, 15-19 извѣстны¹. Они — классическое доказательство власти Церкви и основа ея практическаго употребленія. Со словомъ „вамъ" Спаситель обращается къ ученикамъ Своимъ, которые слушали Его рѣчь, и этимъ указываетъ, кто долженъ пользоваться даруемой властью. Если увѣщанія представителей Церкви отвергаются, то они имѣютъ власть извергать изъ Церкви, и приговоръ ихъ будетъ имѣть силу передъ престоломъ Божиимъ. Рѣчь здѣсь идетъ не о тайномъ грѣхѣ, который исповѣдуются на судѣ совѣсти, не о внутреннихъ расположеніяхъ, а о судѣ надъ внѣшними отношеніями внутри Церкви между ея членами. Здѣсь разумѣются дѣянія противъ брата, говорится о средствахъ примиренія, о свидѣтеляхъ, о публичномъ судѣ передъ цѣлымъ обществомъ; есть тутъ истецъ, и обвинитель, и судъ, и приговоръ и исполненіе; установлено и взятое изъ еврейскаго права (Второзаконія XIX, 15), количество свидѣтелей. Что основаніемъ формальнаго церковнаго суда должно считать полномочія вязать и рѣшить (на которое опирается и догматическое ученіе о таинствѣ покаянія), то на это указываетъ, говоритъ **Епископъ Іоаннъ Смоленскій, тѣснѣйшая связь заключительныхъ словъ Спасителя съ предыдущими, выраженная внѣшне черезъ соединительный союзъ „бо"**. Право совершать формальный судъ нельзя разсматривать отдѣльно отъ права совершать таинства покаянія, какъ особую совершенно самостоятельную функцію, основывающуюся на особомъ полномочіи. Отправленіе формальнаго суда и совершеніе таинства покаянія —

¹ Мѡ. 18, 18: „Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси"...

тѣсно связанная между собой формы проявленія одного и того же полномочія, принадлежащаго церковной власти. **Древняя Церковь не знала раздѣленія судебныхъ полномочій на *forum externum* и *forum internum*; оно появилось лишь въ средніе вѣка.** На языкѣ отцовъ и древнихъ учителей Церкви выраженіе „вязать и рѣшить" въ таинствѣ покаянія и „отлучать" (въ формальномъ судѣ) употреблялись, какъ синонимы. „Вязать" Церковь всегда понимала въ смыслѣ карательной власти.

О судѣ Церкви надъ церковными служителями.

Въ отношеніи къ суду надъ самими церковными служителями право наказанія установлено въ I Посланіи Ап. Павла къ Тимоѳею (V, 19-21). Тамъ также опредѣленно говорится о формальномъ судѣ Церкви; на лицо и принятіе обвиненій, и свидѣтели, и изобличенія дѣяній согрѣшившаго передъ всѣми. Апостоль вручаетъ здѣсь судебную власть надъ духовными лицами не собранію пресвитеровъ, не гражданскимъ правителямъ, но благовѣстнику и намѣстнику Апостола — Тимоѳею, т. е. **Епископу, который и является по Божественному праву законной судебной властью надъ всѣми духовными лицами.**

Въ 1 Кор. V, 3-5 изображенъ судъ Апостола надъ кровосмѣсникомъ съ приговоромъ именемъ Господа „предать такого во изможденіе плоти". На этихъ текстахъ Епископъ Іоаннъ и **устанавливаетъ свое положеніе, что формальный церковный судъ есть непосредственное установленіе Самого Іисуса Христа, подтвержденное Апостолами, Его продолжателями, и имѣетъ въ основѣ власть вязать и рѣшить.**

Самостоятельность церковнаго суда по происхожденію и по компетенціи.

Самостоятельный по своему происхожденію судъ, самостоятеленъ и въ своей компетенціи. Здѣсь Церковь имѣетъ такую же самостоятельную юрисдикцію, какъ государство въ своей сферѣ. Въ церковныхъ правилахъ Епископъ Іоаннъ находитъ три главныхъ разряда преступленій, подлежащихъ церковному суду: 1) преступленія противъ вѣры, 2) преступленія противъ Церкви и законовъ церковнаго священнодѣйствія: А) въ лицахъ священнослужителей, а) при избраніи ихъ: незаконность власти избирающей, незаконность способовъ избранія — симонія, несовершенства избираемыхъ лицъ, в) въ служеніи духовныхъ лицъ — нарушеніе церковныхъ уставовъ, упущеніе церковныхъ службъ и т. д. с) въ нравственномъ поведеніи

клира — лихоимствѣ, многобрачіи, нетрезвости и т. д., В) во всѣхъ членахъ Церкви: самочинныя соборища, поруганіе святыхъ, святотатство, духовное общеніе съ еретиками, принятіе запрещенныхъ священнослужителей и пр., 3) преступленія противъ законовъ церковнаго управленія и правилъ христіанской жизни, какъ то: нарушеніе предѣловъ помѣстнаго церковнаго управленія, непринятіе мірянами поставленныхъ имъ пастырей и т. д. И въ исторіи въ вѣдѣніе самостоятельнаго церковнаго управленія, послѣ признанія Церкви государствомъ, относились всѣ вопросы о предметахъ вѣры, христіанской морали и всѣ тѣ церковныя права, которыя вызваны къ бытію, созданы Церковью, раздаются и принимаются подъ условіями, указываемыми самой Церковью. Что существуетъ сфера, гдѣ право суда принадлежитъ именно Церкви, а не государству, иллюстрируется фактомъ церковнаго суда надъ высшими представителями государственной власти, которые такимъ образомъ не могутъ никакъ почитаться источникомъ церковно-судебной власти. Мы разумѣемъ случай отлученія отъ Церкви Патріархомъ Арсеніемъ императора Михаила Палеолога и обратное принятіе его въ Церковь послѣ колѣнопреклоннаго публичнаго испрашиванія прощенія передъ всѣмъ сонмомъ Архіереевъ въ Церкви. Послѣ признанія Церкви Константиномъ Великимъ, его преемники: Θεодосій Великій, Гонорій (412), Валентиніанъ III (425), Юстиніанъ (Новеллы 42, 83, 137, 123 и Василики Lib. III, Tit. I) положительно подтвердили съ своей стороны, что дѣла церковнаго характера должны разсматриваться церковными властями по церковнымъ правиламъ.

Положеніе императорскихъ комиссаровъ на судѣ, производившемся Вселенскими Соборами.

Церковный судъ и дѣйствовалъ въ своей сферѣ самостоятельно, какъ судъ общественный, аналогичный государственному, съ высшимъ судебнымъ органомъ въ лицѣ Собора. Если на церковномъ судѣ присутствовали императорскіе комиссары, то они не участвовали въ приговорахъ; они заботились только о соблюденіи въ точности юридической формы судопроизводства; въ результатѣ ихъ присутствіе оказывало свое содѣйствіе по исполненію приговора Собора государственною властью. Если они высказывали свои мнѣнія, со Соборъ могъ ихъ принять и не принять, какъ утверждали на IV Вселенскомъ Соборѣ сами императорскіе комиссары по дѣлу двухъ Епископовъ, оспаривавшихъ одну и ту же каѳедру. Фактическія нарушенія императорами принципа независимости церков-

наго суда об'ясняются традиціями языческой древности, личнымъ религіознымъ рвеніемъ императоровъ, трудными обстоятельствами церковной жизни, когда сама Церковь раздѣлившаяся на ся вовлекала императоровъ въ свои споры, чтобы съ его помощью выиграть дѣло. Но такія вторженія не соотвѣтствовали церковному правосознанію и встрѣчали протесты Епископовъ.

Природа церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ духовенства; основа его въ посредническомъ судѣ Епископовъ.

Иларій Пуатьескій писалъ Констанцію, покровителю Аріанъ, просьбу, чтобы его чиновники не касались того, что относится къ религіи и не присваивали себѣ права суда надъ клириками. Такъ церковное сознаніе ограждало право Церкви на самостоятельный судъ въ церковныхъ дѣлахъ, но оно относилось равнодушно, когда императоры то ограничивали, то расширяли такъ называемую прикладную юрисдикцію Церкви, т. е. ея юрисдикцію въ гражданскихъ дѣлахъ, дарованную ей государствомъ, юрисдикцію, которая выросла изъ посредническаго суда Епископовъ первыхъ временъ на основаніи I Посл. Къ Кор. VI, 1-5.

Что эта юрисдикція не имѣетъ основанія въ Божественномъ правѣ, показываетъ отказъ Спасителя (Лук. XII, 13-14) разрѣшить споръ о дѣлѣжѣ имущества. **Приобрѣтеніе ея возможно при условіи надлежащаго уполномоченія, безъ котораго она не вмѣшивается, какъ сказалъ Спаситель: „Кто поставилъ Меня судить васъ?“** Возможно еще обращеніе спорящихъ въ гражданской тяжбѣ къ посреднику, на что и указалъ Апостоль Павелъ, упрекая христіанъ за обращеніе къ языческимъ судамъ. Въ самомъ языческомъ мірѣ на ряду съ суровымъ *judicium*, связаннымъ правомъ, существовалъ *arbitrum* для большей свободы судьи въ достиженіи справедливости; тѣмъ паче долженъ былъ имѣть значеніе для христіанъ епископскій судъ при наличіи языческихъ судовъ, не испытывшихъ на себѣ гуманнаго вліянія Христіанства. Христіанство возводило въ данномъ случаѣ въ общее правило римскую идею *arbitrum*'а. Одинъ изъ Архіерейскихъ Соборовъ прямо запретилъ искать правосудія у еретиковъ. Естественными посредниками у христіанъ были Епископы, какъ люди уже извѣстные черезъ свое избраніе, въ качествѣ людей благочестивыхъ, справедливыхъ.

Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ говорится, что Епископы могли поручать это разбирательство не только пресвитерамъ, но и мірянамъ, оставляя за собой окончательный приговоръ. Когда рим-

ское государство сдѣлалось христіанскимъ, то терялось основаніе поддерживать епископскій судъ въ гражданскихъ дѣлахъ, **но по своимъ достоинствамъ — по простотѣ производства дѣла и по нравственнымъ свойствамъ судей онъ пользовался большимъ уваженіемъ, и императоры поддерживали его своими законами.** Константинъ Великій закономъ 321 году предоставилъ всякому право переносить любое гражданское дѣло въ епископскій судъ по соглашенію съ противной стороной, хотя бы оно слушалось въ свѣтскомъ судѣ, а другимъ закономъ онъ далъ еще привиллегію епископскому суду разсматривать дѣло, перенесенное одной изъ сторонъ, даже при нежеланіи другой, во всякой стадіи процесса, и рѣшеніе Епископа подлежало исполненію государственными властями. Суворовъ и ведетъ начало собственно Церковнаго суда съ этихъ законовъ, но это неправильно, ибо судъ церковный посреднической существовалъ и раньше и по природѣ не былъ судомъ дисциплинарнымъ, а общественнымъ, ибо Церковь Христова не частная корпорація, получающая свои права отъ государства, а учрежденіе, установленное самимъ Іисусомъ Христомъ. Но съ изданіемъ государственныхъ законовъ, подтверждающихъ этотъ епископскій судъ, изъ основаннаго на добровольномъ обращеніи къ нему сторонъ **образовался постоянный судъ Епископовъ съ недопущеніемъ на него апелляціи и признаніемъ его исходящимъ какъ бы отъ самаго императора.** Что природа этого суда отличалась отъ природы церковнаго суда по церковнымъ дѣламъ, видно изъ отношеній и императоровъ и Епископовъ къ нимъ.

Различіе въ отношеніи Епископовъ Византійской Церкви къ вторженіямъ въ собственно церковный судъ и къ сокращенію церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ духовенства.

Судъ въ церковныхъ дѣлахъ признавался императорами, и Епископами защищался отъ внѣшнихъ давленій (такъ Папа Либерій требовалъ, чтобы судъ надъ Св. Аѳанасіемъ былъ вдали отъ императорскаго дворца), какъ основанный на божественномъ правѣ, а судъ Епископовъ по гражданскимъ дѣламъ ограничивался законами, и къ концу IV вѣка, при нежеланіи одной изъ сторонъ ему подчиниться, онъ не допускался закономъ. Еще больше затруднилъ его Валентиніанъ III, потребовавъ (425 г.) формальнаго компромисса для обращенія къ нему. Юстиніанъ же разрѣшилъ его только въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ ординарныхъ судей (86 Нов.), а въ 82 Нов. онъ потребовалъ заключенія формальныхъ условій о штрафѣ въ случаѣ, ес-

ли одна изъ сторонъ обратится послѣ посредническаго суда къ другому суду. Такъ свободно законодательствовали императоры о прикладной юрисдикціи Церкви, а сами Епископы нерѣдко даже ею тяготились, на примѣръ Блаженный Августинъ, ибо видѣли въ ней занятіе постороннее для своего епископскаго сана.

Ученіе Никона о церковномъ судѣ и точка зренія современной науки (Заозерскій).

Это ученіе о самостоятельномъ церковномъ судѣ, основанномъ на Божественномъ правѣ, развитое Епископомъ Іоанномъ и Прокошевымъ, писавшимъ изслѣдованіе его каноническихъ теорій, связано со взглядами на Церковь, какъ на особый организмъ, имѣющій самостоятельное отъ государства происхожденіе, — цѣль и средства къ ея достиженію, и потому оно раздѣляется тѣми канонистами, которые понимаютъ и законодательство и управленіе Церковью, какъ права, исходящія свыше и осуществляемыя тѣми ея органами, которые имѣютъ на то соотвѣтствующія благодатныя полномочія. Къ таковымъ, какъ мы видимъ, принадлежатъ всѣ русскіе канонисты, кромѣ раздѣляющаго цезарепапистскій взглядъ Профессора Суворова. Никонъ является прямымъ ихъ предшественникомъ. Онъ, какъ мы указали, не выдѣлялъ церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ Епископовъ отъ церковнаго суда по церковнымъ дѣламъ, но чувствовалъ, видно, различіе, ибо ссылался, доказывая неотъемлемость перваго, на уставы Св. Владиміра, Ярослава, Стоглава, а не на Божественное право; возможно, что онъ не слишкомъ ясно сознавалъ это различіе, ибо, говоря вообще объ законахъ Уложенія о судѣ, утверждалъ, что судъ — Божій, а не человѣчскій; но для его цѣлей — отстоять независимость Церкви — необходимо было отстаивать и тотъ, и другой судъ, ибо они въ то время на практикѣ сливались, и чтобы отстоять собственно церковный судъ, надо было отстоять и судъ по гражданскимъ дѣламъ духовенства. Когда Никонъ противопоставилъ законамъ Уложенія законы благочестивыхъ греческихъ и русскихъ царей, признававшихъ за Церковью судъ по гражданскимъ дѣламъ духовенства, то онъ боролся противъ начавшейся общей секуляризаціи государства, считая ее нечестивымъ дѣломъ. Въ этомъ смыслѣ онъ былъ правъ, ибо онъ боролся противъ начавшейся секуляризаціи, а различеніе подсудности по предметамъ, а не по лицамъ, было достиженіемъ болѣе поздняго времени и въ его время не существовало. Изъ двухъ вещей: полной судебной автономіи духовенства и полного его порабоженія государствомъ онъ естественно

выбиралъ первую, ибо судъ государственныхъ чиновниковъ, при отсутствіи правды въ судѣ, совершенно подавлялъ бы духовенство и дѣлалъ бы его орудіемъ свѣтскихъ сановниковъ и чиновниковъ, а не служителями Церкви, знающими прежде всего ея законъ, ея волю. Никонъ, столько заботившійся объ улучшеніи нравовъ духовенства и о независимой пастырской дѣятельности служителей Церкви, не могъ не озабочиваться изъятіемъ его изъ подсудности продажныхъ Московскихъ судовъ, создавшихъ пословицу: съ богатымъ не судись, съ сильнымъ не борись. Но что касается собственно церковнаго суда, то онъ, подобно современнымъ намъ канонистамъ, основывалъ его на власти вязать и рѣшать, а не на царскомъ полномочіи, и сферу его дѣйствій опредѣлялъ не полномочіями государства, а природой самой Церкви, назначенной для спасенія людей, и указаніями каноновъ, которые въ его глазахъ были обязательны для православнаго государства. Это подтверждается и разсмотрѣніемъ труда Проф. Заозерскаго „Церковный судъ въ первые вѣка христіанства". Онъ признаетъ за церковнымъ судомъ Божественное полномочіе въ словахъ Спасителя Мѳ. XVIII, 15-18, а также въ Дѣянїи V, I-II (Ананія и Сапфира) и 1 Кор. V, 1-5 (Коринѳскій кровосмѣсникъ), а для суда надъ духовными лицами въ 1 Тим. V, 19, 20 и 21; опредѣленія пространства епископскаго суда дано въ Тит. 1, 9, 13 и 2, 15 („Церковный судъ въ первые вѣка христіанства" стр. 8-26). Судъ же Церкви по гражданскимъ дѣламъ имѣетъ основаніе въ 1 Кор. VI, 15 (стр. 26-29), гдѣ рекомендованъ Апостоломъ судъ посреднической по соглашенію тяжущихся, который не имѣетъ опоры въ Божественномъ правѣ, ибо Самъ Спаситель отказался принять участіе въ спорѣ о дѣлежѣ наслѣдства (Лук. XII, 13, 14), сказалъ: „Кто Меня поставилъ судить или дѣлить васъ". Съ точки зрѣнїя Сына Человѣческаго, равнаго въ гражданскихъ правахъ съ просившими принять Его обязанность судьи, Спаситель по господствовавшему тогда праву могъ бы исполнить просьбу, если бы это посредничество испрашивалось и другой стороною, и было бы это согласіе утверждено высшимъ гражданскимъ авторитетомъ. Заозерскій останавливается на словахъ Спасителя, устанавливающихъ и внѣшній церковный судъ: „Аще же не послушаетъ ихъ (два или три свидѣтеля), повѣждь Церкви: аще же Церковь не послушаетъ, будетъ тебѣ яко язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси..." Уже само выраженіе, пишетъ онъ (стр. 13), „скажи Церкви" — не даетъ ли основаній для всей Церкви выдѣлить лишь нѣсколько лицъ, кото-

рымъ обвинитель дѣйствительно могъ бы разъяснить дѣло, и которыя и сами считали бы себя въ правѣ призвать къ своему суду обвиняемаго и свидѣтелей и могли бы сообщить суду надъ нимъ характеръ суда карательнаго, причемъ и обвиняемый и свидѣтели находили бы себя обязанными оказывать въ отношеніи къ нимъ полное повиновеніе? Св. Златоустъ прямо такъ и объясняетъ выраженіе „скажи Церкви“, т. е. ея предстоятелямъ. А что эти предстоятели облечены именно такой властью, ясно слѣдуетъ изъ словъ Спасителя: „Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси, и елика разрешите на земли, будутъ разрешены на небеси,“ — которыя стоятъ непосредственно за словами: „Буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“. Слова эти указываютъ, что нѣкоторымъ членамъ Церкви (предстоятелямъ) дано право и вязать, связывать и разрешать, т. е. удалять изъ Церкви (какъ Церковь и понимала эти слова). Итакъ, пишетъ онъ (стр. 15), въ ученіи Спасителя мы находимъ ясныя свидѣтельства того, что а) Церковь необходимо должна производить свой открытый внѣшній судъ по поводу частной жалобы своего члена. Она имѣетъ на то положительныя предписанія и право отъ Самого Іисуса Христа, указывающаго въ церковномъ судѣ одно изъ необходимыхъ средствъ къ сохраненію духа любви евангельской въ новыхъ людяхъ, составляющихъ Его Церковь. б) Этотъ судъ отличается ясно отъ безформеннаго братскаго суда основными чертами суда формальнаго внѣшняго. в) Наконецъ, въ Церкви есть особенныя лица, уполномоченныя Спасителемъ исключительнымъ правомъ и властью производить этотъ церковный судъ надъ согрѣшающими членами Церкви".

„Вообще (стр. 18) обновленіе человѣческаго рода, для совершенія котораго пришелъ на землю Іисусъ Христосъ, и которое, какъ продолженіе начатаго Имъ Самимъ дѣла, должна производить Церковь, или точнѣе, которое производитъ Самъ Христосъ черезъ Свою Церковь, должно было внести и дѣйствительно внесло въ міръ совершенно новое законодательство и, какъ необходимое средство охраненія его неприкосновенности, судъ устроенный на его же началахъ и одного съ нимъ происхожденія (Божественнаго), каковымъ и является церковный судъ. А отсюда прямо вытекаетъ общее положеніе, что церковному суду подлежатъ всѣ преступленія противъ этого новаго, т. е. христіанскаго и церковнаго законодательства". Этотъ судъ Церкви не затрагиваетъ суда государства, которое можетъ судить члена Церкви и своимъ судомъ, какъ гражданскимъ, въ качествѣ власти, исходящей отъ Бога. Объ власти, хотя и одинако-

вы по источнику съ той разницею, что государственная власть, въ отличіе отъ церковной, не является властью непосредственно установленной Богомъ, однако, онѣ совершенно различны по непосредственному назначенію и по своему характеру, и потому каждая въ своей сферѣ можетъ дѣйствовать самостоятельно и не стѣснять другую. Приговоры Апостоловъ Петра надъ Ананіемъ и Сапфирой и Павла надъ Коринѣскимъ кровосмѣшникомъ являются примѣрами открытаго церковнаго суда Апостолами; судъ этотъ производился и апостольскими преемниками по наставленіямъ, касательно формы и способа производства указаннымъ въ посланіяхъ Апостола Павла. Что эта власть дана Епископамъ, указываетъ 1 Посл. къ Тимоѳ. V, 19-22, а характеръ церковнаго суда указанъ въ Тит. I, 9-13, II, 15; гдѣ приписывается Епископу увѣщевать и обличать" — со всякой властью и нещадно, чтобы никто не пренебрегалъ тебя". Это нещадное начальственное обличеніе противящихся можетъ выражаться, пишетъ Заозерскій, не въ чемъ иномъ, какъ въ положительныхъ карательныхъ мѣрахъ, ибо простое обличеніе путемъ словеснаго доказательства и убѣжденія несостоятельности противорѣчащихъ можетъ сдѣлать и пресвитеръ (стр. 26, прим. 1). Результатомъ изслѣдованія Заозерскій устанавливаетъ (стр. 31): а) въ Церкви существуетъ единая Божественная власть, обнаруживающаяся какъ положительнымъ образомъ — въ сообщеніи вѣрующимъ права на участіе въ Божественныхъ Дарахъ: ученіи и благодатномъ освященіи, такъ и отрицательнымъ — въ лишеніи этого права. б) Эта власть въ обоихъ ея видахъ есть не земное человѣческое полномочіе, но божественное, дарованное Церкви въ лицѣ ея Епископовъ и исходящее на нихъ вмѣстѣ съ Божественной благодатью при посвященіи ихъ въ этотъ санъ. Поэтому и церковный судъ, какъ высшее проявленіе этой власти есть учрежденіе божественное, и въ то же время юридическое, потому что основано на божественномъ правѣ. в) Дѣла, подлежащія этому суду — грѣхи, глубоко развратившіе нравственную природу человѣка, или нанесшіе вредъ (соблазнъ) членамъ Церкви: по этому свойству своему они одинаково подвергаются открытому суду (обличенію), кѣмъ бы изъ членовъ Церкви ни были совершены — пресвитеромъ или міряниномъ. г) Церковный судъ, по внѣшнему своему значенію, есть одно изъ необходимыхъ, ввѣренныхъ Епископу, средствъ для воспитанія новыхъ людей къ новой жизни, т. е. для осуществленія главной задачи Церкви. „Прилежащія добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются, паче же труждающіися въ словѣ и ученіи...

Согрѣшающихъ же передъ всѣми обличай, да и прочіи страхъ имутъ".

Апостоль Павелъ лишь болѣе точно, опредѣленно, съ юридической терминологіей развилъ то (обвиненіе, преданіе сатанѣ въ изможденіе плоти), чему основу положилъ уже Самъ Спаситель въ Мѣ. XVIII, 15-18. Позже апостольскія правила дополнили недостаточную подробность правилъ, упомянутыхъ въ Посланіяхъ Апостола Павла, записали въ существовавшія правила о соборномъ судѣ, стоящемъ надъ Епископскимъ, указали разряды караемыхъ церковнымъ судомъ общихъ преступленій, должностныхъ и установили мѣры наказанія за нихъ. Посреднической судъ Епископа по гражданскимъ дѣламъ впослѣдствіи, по принятіи государствомъ христіанства, какъ государственной религіи, обратился въ Епископскую юрисдикцію предоставляемую Церкви государствомъ, и черезъ Юстиніановы законы и Кормчую попалъ и къ намъ, особенно въ отношеніи къ дѣламъ духовенства. Основывать ее на Божественномъ правѣ нельзя, но утверждать абсолютно, что Никонъ основывалъ ее именно на Божественномъ правѣ, также, нельзя, ибо онъ ссылался въ этомъ вопросѣ по преимуществу на историческую традицію, въ силу которой государство въ Уставахъ Св. Владиміра Св. Ярослава, въ Судебникахъ и Стоглавѣ признавало Церковь призванной судить гражданъ и бѣлое духовенство въ гражданскихъ дѣлахъ, ограждая нарушеніе этого иммунитета проклятіемъ. Наконецъ, мы упоминали уже объ отсутствіи различія въ XVII вѣкѣ подсудности по роду дѣлъ, а не по лицамъ, и передъ Никономъ стала дилемма — признать компетенцію по всѣмъ дѣламъ духовенства (и гражданскимъ, и церковнымъ) или за государствомъ, или за Церковью. Мы видѣли, почему онъ долженъ былъ предпочитать второе.

Никонъ писалъ въ „Раззореніи": „Первый царь Израильскій Саулъ, неистово напавшій на священство, потерялъ свое царство. Убивъ священниковъ Божіихъ онъ былъ убитъ самъ своими руками. И послѣ него Давидъ царствовалъ въ Израилѣ. И Давидъ выполнялъ судъ надъ своимъ народомъ, но не надъ священниками. Снова Божественный Давидъ, какъ бы въ лицѣ Христа, сказалъ всѣмъ воюющимъ противъ Христа: Пс. 2, 1: „Зачѣмъ возмущаются народы и племена замышляютъ тщетное? Возстаютъ цари земли, и вельможи совѣщаются вмѣстѣ противъ Господа, противъ Помазанника Его. Расторгнемъ узы и свергнемъ съ себя верви ихъ". Послушай, вопрошатель! Кто это возмущается и замышляетъ тщетное. Не тѣ ли это

теперь вельможи, которые съ незаконными Епископами стоятъ въ Церкви и собрались вмѣстѣ противъ Бога и противъ своего Христа, то есть противъ Священнаго Евангелія, которое говоритъ: „Я говорю вамъ, что вы свяжете на земли...“ А вы говорите: расторгнемъ съ себя узы ихъ и свергнемъ съ себя верви ихъ, т. е. не будемъ обращать вниманія на порицаніе Патріарха и сбросимъ съ себя его наказы. Противъ такихъ псаломъ продолжаетъ: „Живущій на небесахъ осклабится, Владыка посмѣется надъ ними (Пс. 2, 5). Поэтому блаженный Давидъ говоритъ, какъ бы увѣщевая ихъ: Итакъ, цари, вразумитесь, остерегитесь, судьи земли, служите Господу со страхомъ и хвалите Его съ трепетомъ. И въ другомъ мѣстѣ (Пс. 61, 11): Не надѣйтесь на грабительство и не тщеславьтесь хищеніемъ, т. е. не отнимайте власть и юрисдикцію священства" (I, 322). Кромѣ каноническихъ причинъ для протеста противъ захвата церковнаго суда государствомъ, Никонъ имѣлъ еще и другія причины возставать противъ этого захвата, причины, которыя мѣшали выполненію Церковью ея задачъ, чисто духовныхъ. Ибо подсудность духовенства свѣтскимъ судьямъ усиливала соціальную зависимость духовенства. Эти же причины духовныя заставили Никона возстать противъ тѣхъ статей Уложенія (X, 83 и 84), которыя карали духовныхъ лицъ за обиды, ими чинимыя, ибо и простое духовное обличеніе могло самолюбивыми людьми почитаться за обиду, а страхъ преслѣдованія могъ парализовать пастырское рвеніе духовныхъ лицъ¹.

¹ X, 83, А будетъ Митрополитъ или Архіепископъ или Епископъ или Архимандритъ или игумень или келарь или казначей или рядовые старцы, обезчеститъ словомъ боярь и окольничьихъ и думныхъ людей, или стольниковъ или стряпчихъ или дворянъ Московскихъ или гостей или дьяковъ или жильцовъ, или дворянъ или дѣтей боярскихъ, городовыхъ или иныхъ чиновъ, кого ни буди, а сыщется про то допряма, и имъ по сыску тѣмъ людямъ, кого они обезчестятъ, платити за безчестіе противъ ихъ окладовъ, что кому государева денежнаго жалованія; а гостямъ и иныхъ чиновъ людямъ по указнымъ статьямъ, какъ писано ниже сего.

X, 84. А будетъ которому Архимандриту или игумену или келарю или казначею или рядовыхъ старцевъ за чье безчестіе платити будетъ нечѣмъ, и на нихъ тѣмъ людямъ правити безчестіе нещадно до тѣхъ мѣстъ, какъ они съ истецы учинятъ сдѣлку или какъ въ томъ истцомъ своимъ да бьютъ челомъ.

О церковной собственности.

Секуляризаціонныя стремленія Московскаго правительства въ отношеніи къ Церковной собственности.

Возстаетъ Никонъ противъ стремленія правительства уменьшить церковную собственность и прекратить возможность ея роста. Уложеніе и здѣсь нанесло ущербъ Церкви въ интересахъ служилыхъ людей. Проф. Загоскинъ, изслѣдовавшій источники Уложенія, доказалъ, что XIII глава Уложенія о монастырскихъ людяхъ и 42 статья XVII главы о запрещеніи приобрѣтать вотчины — возникли по челобитью выборныхъ при обсужденіи проекта Уложенія на Земскомъ Соборѣ 1649 года, равно какъ и глава XI, „Судь о Крестьянахъ“ (послѣдняя по челобитью, поданному до срока, назначеннаго для сѣзда выборныхъ).

Секуляризаціонныя стремленія Московскаго правительства въ отношеніи къ церковнымъ землямъ были еще въ XV и XVI вѣкахъ. Эти стремленія имѣли разнородные источники. Ниль Сорскій и воложскіе старцы выдвигали религіозно-нравственную сторону вопроса, находя противорѣчія между иноческимъ обѣтомъ и дѣйствительной жизнью монаховъ, владѣющихъ собственностью. Общество же свѣтское занималось экономической стороной вопроса, стремясь воспрепятствовать переходу земель изъ свѣтскихъ и служилыхъ рукъ въ руки духовныхъ учрежденій. Ни Іоаннъ III, ни Василій III не пошли на мѣры общей секуляризаціи. Василій III пошелъ къ этому обходнымъ путемъ посредствомъ подчиненія монастырей государственному контролю, гдѣ они становились въ экономическую зависимость отъ правительства. Онъ вмѣшивался во внутреннее управленіе монастырей, самъ назначалъ игуменовъ, давалъ имъ наказы, требовалъ отчетности въ употребленіи денегъ; его писцы принимали и сдавали настоятелямъ монастырей имущество. Послѣ наступили и ограниченія въ самомъ землевладѣніи. Въ управленіе Маріи Глинской, въ малолѣтство Грознаго, грамота 1535 г. запрещала монастырямъ покупать и брать въ закладъ или по душамъ вотчины земли служилыхъ людей безъ вѣдома правительства. Попытка Грознаго на секуляризацію разбилась о сопротивленіе Стоглаваго Собора 1551 г., какъ разбилась попытка его дѣда о сопротивленіе Собора 1503 года: „Нельзя взять вещи, отданныя Богу въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ по Божественнымъ правиламъ“. Правительство, не имѣя возможности совершить секуляризацію земель, ограничилось

воспрепятствованіемъ увеличенія количества церковныхъ земель. Подъ его вліяніемъ Соборъ 1573 года, запретилъ отказывать вотчины многоземельнымъ монастырямъ, а Соборъ 1580 г. окончательно отнялъ у Архіереевъ и монастырей всѣ способы увеличенія вотчинъ, кромѣ одного пожалованія, которое дозволялось только для монастырей убогихъ малоземельныхъ и безземельныхъ. Іоаннъ IV принималъ мѣры къ цѣлесообразному употребленію Архіерейскихъ и монастырскихъ доходовъ вотчинъ, признававшихся неотъемлемыми и неотчуждаемыми. Въ 1555 г. онъ собиралъ временную подать съ нихъ на открытіе Казанской каѳедры, а другую на утвержденеіе новокрещенныхъ въ христіанство татаръ; онъ увеличилъ военную подать духовенства, отбывавшуюся поставкой даточныхъ людей и денежными взносами. Однако, ограниченія правительства не достигали цѣли, испаряясь въ общемъ складѣ народной мысли: въ приношеніяхъ церквамъ и монастырямъ видѣли непосредственныя приношенія Самому Богу и Его святымъ угодникамъ, и потому на практикѣ не устанавливалось и различія между монастырями, которымъ можно отказать вотчины и которымъ нельзя. Обычай отказывать вотчины по душамъ въ пользу всякихъ монастырей держался во всей силѣ. Мнѣніе нестяжателей не проникало въ народное сознаніе: Запрещеніе завѣщать въ пользу монастырей было послѣднимъ въ ряду запрещеній разныхъ способовъ пріобрѣтенія и не оказалось дѣйствительнымъ.

Мѣры уложенія относительно церковныхъ имуществъ.

При такихъ условіяхъ отнимать у монастырей то, что они уже имѣли, было еще болѣе противно церковному сознанію, ибо надо было отнимать имущество, данное по душѣ въ надеждѣ на вѣчное спасеніе. Уложеніе было радикальнѣе. Оно выразило непреклонное намѣреніе положить конецъ дальнѣйшему пріобрѣтенію вотчинъ духовными властями и учрежденіями въ ст. 42 гл. XVII, гдѣ перечисляются всѣ духовныя власти и учрежденія, къ которымъ относится запрещеніе, начиная отъ Патріарха до монастырей, запрещаются почти всѣ тогдашніе способы передачи и пріобрѣтенія имуществъ: покупка, закладъ, дареніе, завѣщаніе.

Если Духовный Соборъ 1580 г. запрещалъ духовнымъ властямъ и монастырямъ только покупать и принимать въ закладъ вотчины, то Уложеніе запрещало и принимать ихъ „по душамъ въ вѣчный поминокъ некоторыми дѣлы". Запрещено было монастырямъ принимать

вотчины и при постриженіи въ монахи, а постригавшимся вельно было „постригшись, въ монастырѣ вотчинъ отнюдь не держать". Помѣстному Приказу приказывается не переводить имѣній отъ свѣтскихъ лицъ во владѣніе духовныхъ чиновъ и монастырей. Устанавливается и наказаніе за нарушеніе запрета: вотчины, отчужденныя въ духовное вѣдомство, отбирать на государя безденежно для раздачи жалующимся. Статья не отмѣняла только пожалованій отъ царя и, воспрещая отказывать монастырямъ, не запрещала отказывать властительскимъ чинамъ: Патріарху, Епископамъ; только и имъ вотчины не поступали натурой, а за нихъ вносились деньги по стоимости вотчинъ наследниками (XVII, 8).

Эта статья не отнимала еще права собственности у духовныхъ властей и монастырей, а только прекращала дальнѣйшее его расширеніе, но были другія статьи, которыя произвели уже частичную секуляризацию и въ зародышѣ содержали мысль о поворотѣ въ казну церковныхъ имуществъ — дѣло впоследствии въ значительной степени двинутое впередъ при Петрѣ возстановленіемъ въ 1700 г. Монастырскаго Приказа съ полной передачей ему управленія ими и законченное при Екатеринѣ II въ 1764 г. переводомъ ихъ въ государственную собственность. XIX глава Уложения статья I говоритъ: „Всѣ слободы на Москвѣ и около Москвы, принадлежавшія Іерархамъ епископскаго сана и монастырямъ со всѣми торговыми и ремесленными людьми, кромѣ кабальныхъ отписа на государя въ тягло и службы безсмѣнно и безповоротно..., а у Патріарха, — продолжаетъ Уложение, — слободы на Москвѣ взять совсѣмъ опричь тѣхъ дворовыхъ людей, которые изстари за прежними Патріархи живали въ ихъ патріаршихъ чинѣхъ." Архангельскій въ сочиненіи „Соборное Уложение 1649 г. въ отношеніи къ Православной Русской Церкви", обращаетъ вниманіе на то, что была при этомъ соблюдена справедливость, и за вотчины, отобраніемъ коихъ нарушалось право собственности духовныхъ властей, приказано было давать земли въ другихъ мѣстахъ изъ государевыхъ владѣній. Только одинъ Патріархъ принесъ, пишетъ онъ, неизвѣстно почему наибольшую жертву на пользу государства, ибо XIX гл. ст. 1 говоритъ: „А у Патріарха слободы взять совсѣмъ, опричь старинныхъ его дворовыхъ людей." Статья эта имѣла въ виду устранить ту невыгоду посадскихъ людей, что жители владычныхъ и монастырскихъ слободъ занимались торговлей, откупами и промыслами, не тянувъ государственнаго тягла, и тѣмъ конкуренціей подрывали торги и промыслы посадскихъ людей, пла-

тившихъ подати и отбывавшихъ службу. Однако, была произведена у Патріарха частичная конфискація имущества безъ соотвѣтствующаго вознагражденія, и тѣмъ обнаруживался общій духъ Уложенія, тенденція котораго противъ духовенства сказывалась также и въ постановленіи о бѣглыхъ крестьянахъ, ибо Уложеніе давало право свѣтскимъ землевладѣльцамъ отыскать бѣглыхъ крестьянъ у духовныхъ лицъ и учрежденій, но не обратно (XI, 12).

Проф. Бѣляевъ въ своей критикѣ сочиненія Проф. Горчакова „Монастырскій Приказъ" отмѣтилъ то обстоятельство, что уже первое учрежденіе Монастырскаго Приказа въ 1649 г. отвѣчало не столько стремленію сдѣлать судъ для всѣхъ равнымъ и отмѣнить привилегію духовенства въ гражданскомъ судѣ, какъ представилъ это Горчаковъ, но и скрытому стремленію передать церковныя вотчины государству. Вообще при распредѣленіи дѣлъ не по предметамъ, а по лицамъ и учрежденіямъ, какъ это было въ XVII вѣкѣ во всѣхъ приказахъ, Монастырскій Приказъ невольно сталъ не только судебнымъ, но и административнымъ и финансовымъ и полицейскимъ учрежденіемъ. Онъ сталъ казеннымъ управленіемъ церковными дѣлами во всемъ ихъ объемѣ, хотя Уложеніе и говорило только объ его судебныхъ правахъ. Традиція и практика завершили недосказанное закономъ: все относящееся къ Церкви, естественно, вмѣстѣ съ подсудностью перешло въ его вѣдѣніе. Правительство вообще стремилось, **чтобы земли изъ службы не выходили**; для этого оно частную земельную собственность — вотчины почти сравняло съ помѣстьями въ отношеніи государственной службы къ XVIII вѣку. Это стремленіе вызвало еще въ XVI в. ограниченія въ приобрѣтеніи вотчинъ церковными учрежденіями, а потомъ повело и къ постепенной секуляризаціи монастырскихъ и церковныхъ земель. Случаи секуляризаціи въ Уложеніи были послѣдствіемъ того же стремленія, чтобы земля изъ службъ не выходила. Въ государственномъ законодательствѣ Уложенія уже проведена была мысль, **что государство можетъ обращать въ свою собственность принадлежащія церковнымъ властямъ и учрежденіямъ поземельныя имѣнія**.

Вообще о секуляризаціи церковныхъ имуществъ и мнѣніе Никона объ этомъ.

Это было полнымъ крушеніемъ Уставовъ Св. Владиміра и Ярослава, въ теченіе 6 вѣковъ опредѣлявшихъ общественное положеніе Церкви, и признававшихъ неприкосновенность этихъ имуществъ. Завѣты эти содержались и въ Дареніи Константина Великаго

Папѣ Сильвестру, цитируемомъ Никономъ въ своемъ „Раззореніи“, какъ образецъ отношенія православнаго царя къ Церкви. Въ наше время такую секуляризацию нѣкоторые оправдываютъ соображеніями цѣлесообразности. Такъ, проф. Павловъ въ своемъ историческомъ очеркѣ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи пишетъ: „По опредѣленіямъ каноническаго права, принятымъ у насъ вмѣстѣ съ христіанствомъ, въ греческомъ Номоканонѣ недвижимыя церковныя имущества имѣютъ характеръ неподвижности не въ физическомъ только, но и въ юридическомъ смыслѣ: какъ посвященныя Богу, они не могутъ быть ни отъемлемы, ни отчуждаемы. Въ силу этихъ опредѣленій и духовная Іерархія обязана была блюсти неприкосновенность земныхъ стяжаній Церкви во имя ихъ общаго и неизмѣннаго назначенія — служить благодѣтельнымъ цѣлямъ христіанской религіи..., а по сему, естественно, что перестаетъ служить этимъ цѣлямъ, то необходимо теряетъ внутренній смыслъ церковнаго имущества. Оно можетъ сдѣлаться и нецерковнымъ и въ юридическомъ смыслѣ — уже потому, что частныя жизненныя цѣли, служащія основаніемъ права церковной собственности, или тѣ или другія имущества не имѣютъ характера необходимости и неизмѣняемости“. Однако, почему же правомочнымъ и надлежащимъ судьей назначенія имущества Церкви должно быть государство, а не высшіе чины церковной Іерархіи? Откуда у самого государства право на властное вмѣшательство въ церковныя дѣла и рѣшеніе ихъ съ точки зрѣнія своихъ интересовъ? Предпосылкой такого сужденія о правахъ государства является ученіе объ его всемогуществѣ, съ которымъ и боролся Никонъ, принципиально выдѣлявшій изъ его компетенціи чисто церковныя дѣла и почитавшій обязанностью православнаго царя не нарушать церковныхъ канонѣвъ въ своемъ законодательствѣ. Осуществленіе секуляризаціи обезсиливало Церковь въ ея задачахъ, и съ этой точки зрѣнія слова Никона о гибели царства, не почитающаго священства, оказались для насъ пророческими. Подрывъ общественной мощи Церкви не оказался ли большимъ зломъ, чѣмъ неправильное въ инья эпохи употребленіе церковной собственности самой Церковью, которое могло бы и пройти? Никонъ напоминаетъ о законѣ императора Маврикія: „Если кто ради овладѣнія ли или по взяткѣ причиняетъ обиду Церкви или захватить вещи, отданныя Богу и Его Церкви и что находится подъ Митрополитами, Архіепископами, Епископами и монастырями, будетъ ли то доходы или имущества, то пусть онъ не видитъ милости Св. Троицы

въ день судный, но отпадетъ отъ христіанскаго имени, какъ отпаль Іуда отъ 12 Апостоловъ и да будетъ проклятъ всѣми Святыми" (1, 348). Также, **Уставъ Св. Владиміра** предаетъ проклятію потомковъ, которые захватятъ суды и доходы Церкви (I, 219).

Неприкосновенность церковныхъ имуществъ по церковнымъ правиламъ.

„Имущества даются Христу, Богоматери и Святымъ: а не Патріарху, Митрополитамъ, какъ свидѣтельствуеть Уставъ Св. Владиміра" (I, 546). Никонъ приводитъ и церковныя правила, ограждающія церковную собственность. Вещи, посвященныя Богу и отданныя Церкви или монастырю, не отнимаются согласно IV, 24. „Пусть монастырь, основанный съ содѣйствіемъ Епископа, останется неприкосновеннымъ и его собственность неотчуждаемой" (1, 117). То же устанавливаетъ и 49 пр. VI Всел. Соб. и 1 пр. Двукр. Соб. и 12 пр. VII Всел. Соб. (I, 118). Они запрещаютъ что либо отнимать или удерживать отнятое у Св. Церквей или монастырей, или превращать ихъ въ свѣтскія жилища, или обращать ихъ для свѣтскихъ цѣлей, какъ и Господь предписываетъ отдавать Божіе Богу и Кесарево Кесарю. Объ управленіи церковной собственности говоритъ 38 Ап. пр.: „Пусть Епископъ полновластно управляетъ церковной собственностью, но пусть онъ ничего не даетъ отъ нея своимъ родственникамъ, развѣ, что они бѣдны"; также 41 пр.: „Мы приказываемъ, чтобы Епископъ имѣлъ власть управлять церковной собственностью, ибо, если ему вручаются драгоценныя души человѣческія, то тѣмъ болѣе церковная собственность". Также 25 Ант. правило: **„Но чтобы царь могъ распоряжаться собственностью Церквей и монастырей, этого не написано нигдѣ въ канонахъ.** И потому всѣмъ, кто надменно начинаетъ возноситься надъ Св. Церквами и монастырями и надъ собственностью, имъ принадлежащей, движимой или недвижимой, тотъ навлекаетъ за этотъ грѣхъ гнѣвъ Божій на себя и на свое царство (1, 120).

Никонъ цитируетъ рѣчь Св. Никона одному князю о томъ, что захватывать церковную собственность есть святотатство. „Хотя ты и не внялъ части моихъ совѣтовъ, данныхъ по твоей же просьбѣ, я снова пишу: и опасная болѣзнь напала на тебя, такъ что ты не далеку отъ смерти; только Богъ предохранилъ тебя, ища твоего покаянія. Теперь она напала не на тебя одного, а на весь твой домъ и на всѣхъ родныхъ. Такъ случается съ тѣми, кто дѣйствуетъ противъ слова Божія. Смотри, теперь ты здоровъ, не грѣши же только, чтобы чего худшаго

не случилось съ тобой. Я пишу тебѣ, чтобы ты могъ показать плоды своего покаянія, ибо собственность Церкви, монастырей и монаховъ и ихъ дѣла — все посвящено Богу, и оно не должно употребляться въ иное мѣсто, какъ на бѣдныхъ, странниковъ, плѣнныхъ и другихъ подобныхъ и для нуждъ монастырей и церквей. Я не могу сказать, былъ ли до этого дня какой либо свѣтскій князь, который взялъ что либо изъ этихъ доходовъ, но, если и былъ такой, то онъ осужденъ Богомъ, какъ святотатецъ" (I, 120). Когда цари жертвовали имущество Церкви, какъ и царь Алексѣй Иверскому монастырю, то они писали заклія въ самихъ грамотахъ на тѣхъ, кто захватитъ эту собственность: напимѣръ, въ грамотѣ 6/III 1654 Иверскому монастырю (Palmer I, 269), или 25/IV 1655 (I, 261), (I, 134). „Глосса на Апост. 59 пр. говорить: „Собственность Церкви есть богатство бѣдныхъ, и надо распредѣлять ее бѣднымъ. Но, если обязанность церковныхъ правителей распредѣлять ее другимъ нуждающимся, то насколько болѣе они обязаны быть милосердными къ подчиненнымъ имъ клирикамъ и давать имъ необходимое? Если они этого не дѣлаютъ, они подлежатъ отлученію". Поэтому и Церковь должна имѣть собственность, чтобы умѣть удовлетворять нужду и бѣдныхъ вообще и прежде всего своихъ клириковъ.

Вопреки Уложенію, запрещавшему Патріарху, Архіереямъ и другимъ духовнымъ умножать недвижимыя имѣнія посредствомъ покупки, царь дозволилъ Никону пріобрѣтать вотчины для 3-хъ монастырей, имъ основанныхъ, и самъ царь имъ много жаловалъ. Иверскій монастырь получилъ множество деревень, соляныхъ и рыбныхъ озеръ. За Крестнымъ монастыремъ считалось 819 крестьянскихъ дворовъ; ему было пожаловано 4357 душъ крестьянъ. За Воскресенскимъ монастыремъ числилось въ 1674 году 16287 душъ. Эти три монастыря не причислялись къ домовымъ монастырямъ патріаршей каѳедры, а были собственностью Никона. Ихъ вотчины составляли отдѣльную отъ патріаршихъ вотчинъ обширную область. Государь по просьбѣ Никона приписалъ къ этимъ монастырямъ еще 14 монастырей съ вотчинами изъ епархій другихъ Архіереевъ Тверского и Новгородскаго, такъ что они отъ нихъ перешли въ вѣдѣніе Никона. Съ этимъ переходомъ перешло къ Никону и право суда, — пошлины и дани съ нихъ (Соб. 1667 г. вернулъ всѣ приписные монастыри и церкви мѣстнымъ Архіереямъ и призналъ Никона виновнымъ, что онъ вопреки правилъ ввелъ царя въ заблужденіе).

Никонъ о захватѣ царемъ церковной собственности и о наказаніи за это.

Никонъ приводитъ изъ Ветхаго Завѣта много примѣровъ наказаній за отнятіе церковной собственности (I, 275); жертву въ пользу Церкви предписывали еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Никонъ пишетъ: "Ты пишешь, что царь далъ Никону много привилегій. Какія привилегіи? Скажи мнѣ, напримѣръ, десятины? Онѣ были установлены Ветхимъ Закономъ. Что же царь далъ намъ? Онъ отнимаетъ у Церкви собственность, лишаетъ насъ нашихъ правъ и ссылаетъ подвѣдомственныхъ намъ людей (I, 207). Никонъ говоритъ объ изобиліи нечестія въ послѣднія времена, когда любовь оскудѣетъ. Чье нечестіе (I, 191)? Того, кто вопреки волѣ Божіей захватываетъ непринадлежащее ему, какъ государь царь взялъ подъ свое господство владѣнія Церкви и всю ея собственность. И потому, онъ ненавидитъ насъ, какъ прелюбодѣй законнаго мужа, противъ котораго онъ замышляетъ, и въ другомъ мѣстѣ Божественные законы не позволяютъ царямъ узурпировать власть надъ собственностью, движимой или недвижимой, посвященной Богу" (I, 297). А въ другомъ мѣстѣ (I, 225): „Что добраго сдѣлалъ царь? Развѣ то, что восхищаетъ на себя преступно духовный чинъ? Но порядокъ священства одно, а порядокъ царства — другое... Ты лжешь, отвѣтотворче, что царь сдѣлалъ то же, что Константинъ Великій Папѣ. Посмотри, что далъ Константинъ Великій Сильвестру и его преемникамъ. Есть ли малѣйшее сходство? Никакого. Что царь водилъ за уздцы лошадь Питирима? На это его добрая воля, онъ могъ посадить кого угодно и водить лошадь" (I, 240). Здѣсь Никонъ указываетъ, что духъ надлежащаго отношенія къ Церкви отлетѣлъ, сохранена одна только видимость, за которой скрывается своеволие царя.

Никонъ о субъектѣ церковной собственности.

Никонъ обращается къ Одоевскому и объясняетъ, что, **отстаивая церковное имущество, онъ отстаиваетъ не права Патріарха, а права Церкви.** „Почему ты набрасываешься на слугъ Божіихъ? Патріархъ самъ, какъ и остальное духовенство, слуга Божій и слуга Святой Церкви, и онъ не имѣетъ имущества, но все — и слободы и крестьяне — Божіе наслѣдство. Патріархомъ бываетъ то одинъ, то другой человекъ, но Богъ есть и будетъ всегда; Онъ неизмѣняемъ, и Его наслѣдіе вѣчно. Если ты желаешь узнать о Божіемъ наслѣдіи, какое самое необходимое употребленіе было придумано людьми, любившими Бога, то вотъ оно: Великій государь и

великіе князья и другіе любившіе Бога давали собственность Святимъ Божиимъ Церквамъ, согласно святымъ канонамъ, для вѣчнаго ихъ поминовенія, но не Патріарху, Митрополитамъ Епископамъ и мірянамъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и ихъ грамоты. Поистинѣ это правило передано отъ Бога Самого. Въ книгѣ чисель III, 6-13 говорится о выдѣленіи Левитовъ для службы Богу; а въ Числахъ XXXV, 18 говорится объ отдѣленіи имущества Левитамъ. Видишь ли ты, богоборче Никита, — а ты говоришь о слободахъ, какъ принадлежащихъ Патріарху, Митрополитамъ и монастырямъ. И мы всѣ принадлежимъ Богу. Часть священниковъ — Божья часть и собственность. Зачѣмъ же ты, оставляя въ сторонѣ большее, спускаешься къ нашему смиренію и называешь Божью часть нашей собственностью? Это не наша собственность, а Божья. И, какъ въ древности по заповѣди Божіей народъ платилъ десятину, такъ и при Новомъ Законѣ благочестивый царь, какъ Константинъ Великій, а равно Св. Владиміръ Великій князь и другіе послѣ нихъ дѣлали дары Св. Троицѣ, Св. Церквамъ и всѣмъ Святимъ, а не Патріарху, Митрополитамъ, Епископамъ и монастырямъ, какъ и написано въ ихъ уставахъ. И эти слободы даны на службу Св. Церквамъ Божиимъ вмѣсто левитовъ, какъ показываютъ и правила Св. Апостоловъ. Апост. прав. 38: „Пусть Епископъ полновластно управляетъ собственностью церковной и ничего не будетъ изъ нея для его родныхъ“.

Никонъ объ обязанности матеріальной помощи Церкви еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ.

Если старый законъ и скиніи, и храмъ и жертвоприношенія, которыя были тѣнью грядущихъ вещей, т. е. Новаго Закона и Церкви и христіанскаго священства, были почитаемы съ такой великой честью, то сколь болѣе должны почитаться Церкви и священство Новаго Закона. Теперь вы это безчестите. И что оно имѣло малое число слободъ для своей службы ранѣе въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, вы все это присваиваете для собственнаго употребленія. Кто теперь обслуживаетъ самыя необходимыя службы Церкви и Епископу, т. е. охраны и прочее. Какъ Богъ сказалъ Моисею, какъ выше сказано? Никто, но только чужіе. Слышали ли вы, какъ сказалъ Господь, что всякій чужой, близко подошедшій, долженъ быть преданъ смерти? Чужой означаетъ здѣсь не чужого Израилю, а всякаго, кто не изъ племени Левита, какъ Корей, Даѳанъ и Авиронъ, которыхъ Богъ не избралъ, и они бѣжали, и земля поглотила ихъ, Озія приложилъ руку

къ жертвеннику, чтобы поддержать его, и Господь поразилъ его (2 Цар. VI, 6, 7).

Никонъ о наказаніи за нарушеніе церковной собственности.

Такъ и всѣ тѣ, которые смотрять на Церковь Божию и завидуютъ ей и говорятъ, что тѣ слободы были собственностью Патріарха, Митрополитовъ и монастырей, и мы возьмемъ ихъ. Они взяли немногое и потеряли гораздо большее, что было ихъ собственное. Они взяли тысячи и потеряли много десятковъ тысячъ черезъ гражданскія распри, чуму, войны, разныя другія несчастія, которыя невозможно и перечислить" (I, 539-548). Это основной мотивъ Никона: несоблюденіе канонѡвъ законодателемъ влечетъ за собой несчастіе для всего государства. **Духовныя лица призваны предупреждать объ этомъ и заявлять во всеуслышаніе, не стѣснясь говорить правду и истину и передъ лицомъ царя.** Духовные не призваны прибѣгать къ противодѣйствию, а должны поступать такъ, какъ поступилъ священникъ, когда царь Озія вошелъ въ алтарь воскурить ѡміамъ. Онъ только предупредилъ его о недопустимости этого, и, когда царь не послушалъ, то проказа взошла на его чело. Это было наказаніе отъ Бога, Который сказалъ: „Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ“.

Никонъ приводитъ Лук. XII, 45, 46: „Если рабъ тотъ скажетъ въ сердцѣ своемъ: не скоро приидетъ Господинъ мой, и начнетъ бить слугъ и служанокъ, ѣсть, пить и напиваться; то приидетъ господинъ раба того въ тотъ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который онъ не ожидаетъ, и разсѣетъ его и подвергнетъ одной участи съ невѣрными“, Никонъ говоритъ: „Здѣсь Господь говоритъ о дурныхъ слугахъ, т. е. о нечестивыхъ царяхъ, князьяхъ и судьяхъ, которые, принявъ свое призваніе, судятъ по собственной волѣ, подобно тому, какъ написанное Уложеніе показываетъ ихъ беззаконіе по писанному: твоими устами буду судить тебя, лукавый рабъ (Лук. XIX, 23). (I, 386)... Господь сказалъ (Лк. XIX, 27): „Враговъ же Моихъ, тѣхъ, которые не хотѣли, чтобы Я царствовалъ надъ ними, приведите сюда и избейте ихъ передо Мною“. Такъ поступитъ Господь съ тѣми, которые отвергли Его Божественные законы и Его судъ, въ день судный, согласно словамъ Его: отвергающій Мене и не принимающій Слово Моихъ имѣетъ судью себѣ: Слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судить его въ послѣдній день" (Іоанна 12, 48). Приведя притчу о хозяинѣ виноградника (Мѡ. 21, 33-41), Никонъ спрашиваетъ: понимаете ли вы Божественную притчу? Кто этотъ хо-

зяинь? Самъ Господь. Кто виноградари — Израильтяне. Кто слуги? Пророки, къ нимъ посланные, изъ которыхъ они одного били (Иеремія), другого убили. Что сдѣлалъ имъ Господь? Онъ разрушилъ этихъ нечестивыхъ людей, т. е. евреевъ. И гдѣ теперъ ихъ царство? Все сдѣлалось согласно словамъ Пророка. Что сдѣлалъ Господь съ Иродомъ, когда Онъ отсѣкъ голову Предтечѣ, и съ Нерономъ, который приговорилъ къ смерти Апостоловъ Петра и Павла, и съ другими тиранами? Онъ уничтожилъ ихъ и отдалъ виноградникъ другимъ. Такъ послѣ нихъ многіе греческіе цари и государи другихъ царствъ, жившіе по заповѣди и по канонамъ Св. Апостоловъ и Св. Отцовъ, умерли въ мирѣ и сдѣлались наслѣдниками небеснаго царства. А тѣ, — которые нечестиво ихъ нарушали, погибли въ своемъ нечестіи, а царства ихъ преданы опустошенію (I, 387).

„Не случилось ли всего этого съ нами? спрашиваетъ Никонъ, напоминая жертвы чумы 1654 и 1655 г., гибель отъ чумы бояръ, оставленныхъ царемъ въ Москвѣ во главѣ съ кн. Пронскимъ, и страшныя пораженія на войнѣ 1659 и 1660 г. Василія Шереметева и князя Ивана Хованскаго" (I, 338)? Такъ противопоставлялъ Никонъ надвигавшейся секуляризаціи церковныхъ имуществъ и полному засилію государства въ распоряженіи церковными дѣлами черезъ Уложеніе — грозную силу Божественныхъ каноновъ, **которые не имѣютъ принудительной санкціи для ихъ исполненія, — но за нарушеніе которыхъ караетъ Самъ Богъ, но караетъ неумолимо и неотвратимо, ибо непослушаніе имъ есть непослушаніе Апостоламъ и ихъ преемникамъ, а отвергшій ихъ отвергаетъ Сына Божія, а отвергающій Его отвергаетъ и Пославшаго Его.**

Никонъ весьма мучительно переживалъ тотъ захватъ церковнаго управленія свѣтской властью, который особенно явно обозначился послѣ его ухода въ 1658 г. въ Воскресенскій монастырь, когда оставленный имъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола Митрополитъ Питиримъ пересталъ почитать Патріарха Никона, какъ Патріарха, возносить его имя и сдѣлался слѣпымъ орудіемъ царя и бояръ. Въ 1661 году онъ писалъ царю свое сокрушеніе о состояніи церковныхъ дѣлъ и о тѣхъ тяжелыхъ снахъ, которые напоминали ему объ его обязанности предупредить царя о несчастіи, къ которому ведетъ новый путь правительства въ церковныхъ дѣлахъ. Онъ написалъ въ 1661 г. въ декабрѣ царю письмо, въ которомъ сообщалъ и о своемъ сновидѣніи, бывшемъ 12 января 1661 г. Видѣніе это было подробно

записано со словъ Никона въ тотъ же день властями Воскресенскаго монастыря.

Видѣніе Патріарха Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ въ 1661 году, по свитку Московской Синодальной Библіотеки, напечатанное въ „Христіанскомъ Читеніи“ за 1885 годъ.

„1668 году въ день недѣльный Святѣйшій Никонъ Божьей милостью Патріархъ, будучи въ своемъ строеніи живоноснаго воскресенья Новаго Іерусалима, въ день недѣльный во Святѣй Церкви съ Архимандритомъ Герасимомъ и съ прочіей братіей, егда по чину нача чести по первой каѳизмѣ той преждереченный Архимандритъ Герасимъ (Святое Евангеліе толковое), якоже обычай, и Святѣйшему Никону Патріарху сѣдшу на своемъ мѣстѣ отъ многаго труда, и абіе приложися въ тонокъ сонъ и обрѣтесе въ Московской Великой Церкви, идѣже риза Господня. И зреть въ Церкви велій неизреченный свѣтъ, и отъ страха того неизреченнаго ужасеся; и во страхѣ зреть того храма на обѣ страны и видитъ изъ гробовъ возстающихъ всѣхъ Архіереевъ и ту сущихъ отъ десныя страны Кипріана и Фотія и Филиппа священномученика, а отъ лѣвыя страны Іону Митрополита и прочихъ всѣхъ. По семь зреть отъ алтаря отъ сѣверныхъ вратъ пресвѣтла юношу идяща со многими послѣдующими свѣтлѣющимися, яко бываетъ входъ со Святымъ Евангеліемъ, и той пресвѣтлый юноша на рукахъ нося царскій вѣнецъ; и съ тѣми свѣтлѣющимися тѣ всѣ Архіереи соединяся пойдоша во святой алтарь отверженнымъ сущимъ святымъ и великимъ вратамъ. И той пресвѣтлый юноша царскій вѣнецъ поставляетъ на престоль передъ Святымъ Евангеліемъ. Той же Святѣйшій Никонъ Патріархъ во страхѣ послѣдуя имъ обрѣтохся отъ десныя страны престола, и зреть свѣтъ такожде неизреченный, и въ томъ свѣтѣ видитъ возставша первопрестольнаго Петра Митрополита великаго чудотворца, вкупѣ и Геннадія и грядуща ко преждереченнымъ Архіереемъ, онѣмъ же уставившимъ ему съ честью дающе первенство. Той же Петръ Митрополитъ ставъ на обычномъ первомъ мѣстѣ у святаго престола и черезъ царскій вѣнецъ простре руку на Святое Евангеліе и рече Святѣйшему Никону Патріарху: засвидѣтельствуемъ тебѣ брате, Никоне, симъ Священнымъ Евангеліемъ, иди, глаголи царю, чего ради онъ Святыя Церкви и святыя обители поработилъ и многія

святыя вещи недвижимыя учинилъ царскимъ своимъ повелѣніемъ движимы, и царскимъ державствомъ неудоволился, восхитилъ на ся архіерейскій судъ, многія обители многочисленными пѣнятзми и многочисленными мѣрами оскудилъ и оскудити хоцеть. И Святѣйшій Никонъ Патріархъ во страхъ велицѣ отвѣща: вы великіе первопрестольные Архіереи о семъ засвидѣтельствуйте, азъ же смиренный много о семъ глаголахъ и писахъ царю, и непреклоненъ къ послушанію явися наипаче возъявился, хвалится на мя мученми и изгнанми въ заточеніе. И Петръ великій чудотворецъ отвѣща: Ты, брате, въ жизни сей, тебѣ подобаеть засвидѣтельствовать и пострадати о семъ даже и до крове; аще ли же сего нашего реченія не восхоцеть вѣровати царь и твоего свидѣтельства не прииметь, и, простеръ руки со всѣми Архіереи на западную страну рекъ: зри, что по семъ будетъ. И, видя бѣлый свѣтъ въ велицей Церкви, обратился въ неизреченный пламень огня и съ шумомъ громогласнымъ поиде въ царскіе чертоги, и бысть все пламенно видно. И въ томъ велицѣмъ страхъ онъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ едва въ себе пришедъ и узрѣ вышереченнаго архимандрита Герасима стояща передъ собою, отседающа по чтеніи по обычаю благословеннаго прощенія, уже и второй каѳизмъ совершающейсѣ. И Святѣйшій Никонъ Патріархъ въ томъ часѣ исповѣда то страшное видѣніе ту сущимъ съ нимъ бдящимъ Архимандриту Герасиму и протчей братіи всякаго чина и возраста. И по отпѣтіи утрени своею десницею сіе видѣніе писалъ и ко благочесливѣйшему государю царю посланъ; и ничтоже вмѣнено и забвенію предано даже до днесъ. А сіе видѣніе его Святѣйшаго Никона Патріарха вскорѣ збытся тоя же ноци".

Сонъ Никона 12 января 1661 г. и напоминаніе царю о наказаніи Божіемъ.

Никонъ пишетъ царю, что ему въ легкомъ дреманіи представилось, и заканчиваетъ: „И сія суть тако, аще отъ Бога или метаніемъ, не вѣмъ, Богъ вѣсть, обаче такъ бысть. Если кто подумаль, что я отъ себя вымыслилъ это, то да сожжетъ меня тотъ огонь, который я видѣлъ". Такъ Никонъ противопоставилъ государственной теоріи, стремившейся поставить государственную собственность на мѣсто церковной, теорію неприкосновенности церковной собственности.

Никонъ о вознагражденіи Богомъ за жертвы, принесенныя Его Церкви.

Обязанность же жертвы и подаянія лежитъ на каждомъ, и исполненіе ея вознаграждается сторицей. Никонъ пишетъ (I, 274): „За какую неправедность погибъ черезъ потопъ первый міръ, и за какую добродѣтель былъ спасенъ Ной? Не принесеніемъ ли въ жертву лучшаго и не нуждой ли въ покаяніи? И онъ первый принялъ обѣтъ у Бога, когда явилась радуга, въ знакъ того, что не будетъ больше потопа, и послѣ нашего перваго предка Адама, подобно ему, сталъ родоначальникомъ новой расы. Также отецъ нашъ Авраамъ не своей ли жертвой угодилъ Богу и принялъ обѣтованіе, когда онъ принесъ въ жертву своего возлюбленнаго и единороднаго сына Богу и не сомнѣвался? И вмѣсто одного сына Богъ увеличилъ его сѣмя, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ морской. Писаніе Стараго Завѣта гласитъ: „За великій обѣтъ, который даетъ Богу человѣкъ всѣмъ, что онъ имѣетъ отъ человѣка до животнаго, онъ долженъ отдать то, что обѣщано. Ты долженъ исполнить всякій обѣтъ, который далъ Богу. Не долженъ ты отсрачивать уплату, ибо Господь Богъ истребуетъ это отъ тебя, и тебѣ будетъ поставлено это въ грѣхъ. Но соверши то, что исходитъ изъ устъ твоихъ, и дай даръ, обѣщанный тобой Богу. Если ты не исполнишь сказаннаго тобой, то ты вотще употребилъ имя Божіе, и Богъ не оставитъ безнаказаннымъ тѣхъ, кто напрасно произнесъ Его Имя". И слова: „Если ты клянешься Богу, то не ослабни въ исполненіи, ибо твое желаніе не неразумно. Что обѣщаль, то и плати" (I, 274). Никонъ въ принципѣ и противъ того, чтобы взыскивались налоги съ церковной собственности, ибо она посвящена Богу. Но Никонъ считалъ Церковь обязанной помогать государю въ случаѣ нужды. Иллюстраціей къ этому служитъ случай, упоминаемый въ исторіи Терапонтова монастыря (Странникъ, 1898, ноябрь): Во время войны со шведами въ 1655 г. по указу царя и Патріарха было велѣно изъ хлѣбныхъ запасовъ Терапонтова монастыря отмѣрить половину ржи и четвертую долю овса и приготовить изъ нихъ 600 четвертей сухарей да 200 крупъ и толокна, отправить подъ Смоленскъ на монастырскихъ и крестьянскихъ подводахъ, Съ большимъ трудомъ отправили половину запасовъ — монастырь жаловался на отсутствіе денегъ въ казнѣ и просилъ освободить его отъ доставки другой половины, но Патріархъ Никонъ не уважилъ просьбы этой и приказалъ доставить въ Смоленскъ и другую половину запасовъ „лѣтнимъ путемъ, когда вода вскрыется".

Никонъ также не одобрялъ въ принципѣ установленнаго обычая приношенія Патріархомъ подарковъ царю въ нѣкоторые большіе праздники (Успеніе, Вербное Воскресеніе) послѣ трапезы у Патріарха. (I, 569). „Царь ихъ принимаетъ и отсылаетъ въ казну. Скорѣе слѣдовало бы, чтобы они исходили отъ царя и его семейства и бояръ, чтобы не являлись къ Господу съ пустыми руками (какъ требуетъ Писаніе, Числ. 28, 2; Исх. 22, 29, 30). Но они Божьи заповѣди обращаютъ въ свою пользу и не приносятъ даровъ Богу, но послѣ литургіи наѣдаются за патріаршимъ столомъ и берутъ дары, уходя домой веселые, не сдѣлавъ добра передъ Богомъ а взявши налогъ съ Божьей собственности. Они говорятъ: Патріархъ благословилъ тѣмъ то и тѣмъ то, а Патріархъ просто вынужденъ подобно рабу давать свой оброкъ, а не благородные люди, зная обычай, обязывающій Патріарха доставить это къ празднику, за все берутъ съ него вдвое, втрое къ празднику (за серебряную посуду, соболя и пр.). Зачѣмъ такіе люди ходятъ въ церковь? Оки не только не приносятъ ничего, но расточаютъ положенное тамъ. Развѣ это не обида? Обида и не малая Церкви, такъ какъ изъ страха Патріархъ не можетъ измѣнить этого, какъ если бы это былъ законъ Бога или обѣтъ Ему". Никонъ всѣ законы и обычаи провѣряетъ съ точки зрѣнія соответствія ихъ законамъ церковнымъ и внутреннему смыслу тѣхъ отношеній, которыя подобаютъ къ священству. **Онъ не допускаетъ, чтобы государственный законъ или обычай могъ въ чемъ либо не соответствовать имъ, и если это оказывается, онъ настаиваетъ на его отмѣнѣ.** Именно съ этой общей точки зрѣнія онъ подвергаетъ критикѣ все Уложеніе и самый способъ его составленія. Въ послѣднемъ онъ находитъ несоответствіе между задачей, поставленной составителямъ его, и ея исполненіемъ.

Точка зренія Никона, съ которой онъ критикуетъ Уложеніе.

„А указаль государь царь то все Уложеніе собрать и въ докладъ написать боярамъ, кн. Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищами, а онъ кн. Никита человѣкъ прегордый, страха Божія въ сердцѣ не имѣетъ и Божественнаго Писанія и правилъ Св. Апостоловъ и Св. Отець ниже чтить, ниже разумѣетъ, и жити въ нихъ нехощетъ и живущихъ въ нихъ ненавидить, яко враговъ сущихъ, самъ бывъ врагъ всякой правды, а товарищи его люди простые и Божественныхъ Писаній не вѣдущіе. А дьяки — вѣдомые враги Божіи и дневные разбойники безъ всякой боязни въ день людей божіихъ губятъ". Далѣе

Никонъ говоритъ, что государь велѣлъ выбрать изъ всѣхъ классовъ добрыхъ и смысленныхъ людей, чтобы быть соборному Уложенію нерушиму, но прибавляетъ, что „сборъ былъ не по волѣ, боязни ради и междоусобія отъ всѣхъ черныхъ людей, а не истинныя правды ради. А что по государеву цареву и великаго князя всея Россіи указу, бояре князь Никита Ивановичъ Одоевскій съ товарищами, будто выписавъ изъ правилъ Св. Апостоль и Св. Отець и изъ гражданскихъ законовъ греческихъ и изъ старыхъ судебныхниковъ прежнихъ великихъ государей, государю приносили, и то онъ врагъ Божій и всякой истинны все солгалъ: изъ правилъ Св. Апостоль и Св. Отець и благочестивыхъ царей градскихъ законовъ ничего не выписывалъ якоже и сама та Уложенная беззаконная книга свидѣтельствуеъ беззаконіе ихъ. А гдѣ и написаль, будто изъ правилъ Св. Апостоль и Св. Отець, таковыхъ правилъ нѣтъ и во всей его книгѣ и ни единого апостольскаго правила, ниже Св. Отцовъ 7 Вс. Соборовъ и прочихъ нѣтъ, ни благочестивыхъ греческихъ царей градскихъ законовъ что либо, ниже отъ православныхъ великихъ государей царей великихъ князей русскихъ, но все ново твое писаніе, чюжде православію и Святыхъ Апостоловъ и Св. Отець церковныхъ законовъ. Да и самъ той свидѣтельствуеъ о своемъ ложномъ списаніи въ 10-й главѣ о судѣ: „Повсюду писаніе (священное) со свидѣльствы писанное, а не безъ свидѣльствъ, а Одоевскій самоумнѣ написаль Уложенную книгу безъ всякаго свидѣльства“.

Не только въ учрежденіи Монастырскаго Приказа и въ конфискаціи части церковной собственности Никонъ видитъ это **нарушеніе церковныхъ правилъ и должнаго отношенія къ Церкви и ея законодательству**, но и въ цѣломъ рядѣ другихъ законовъ Уложенія, о которыхъ онъ и говоритъ въ разныхъ мѣстахъ своего „Раззоренія“. Такъ Никонъ охранялъ неприкосновенность Церкви отъ вторженія чуждыхъ ей принциповъ въ ея interna, ибо и судъ въ гражданскихъ дѣлахъ духовенства и управление церковной собственностью онъ относилъ къ дѣламъ церковнымъ на основаніи церковныхъ правилъ и обычая его времени. Онъ охранялъ и существенныя неотъемлемыя права Церкви, отвергая право царя на церковное управление и на права церковнаго законодательства безъ участія и согласія Собора, возглавляемаго Патріархомъ. Есть еще рядъ изданныхъ Уложеніемъ законовъ, которые Никонъ оспаривалъ, какъ нарушеніе правилъ, которымъ должны подчиняться лица духовныя и которыя

обидны для Церкви, такъ, на примѣръ, правила Уложенія о присягѣ и жребіи при судопроизводствѣ.

Но есть также другіе законы Уложенія, которые не наносятъ непосредственнаго ущерба Церкви нарушеніемъ или противорѣчіемъ ея правиламъ, а выявляютъ собой лишь недостаточное проявленіе почтенія къ Церкви, желаніе секуляризировать общественную жизнь и на мѣсто руководства началъ церковныхъ поставить въ ней начала свѣтскія: съ ними также борется Никонъ и видитъ въ нихъ проявленіе апостасіи, предсказанной для послѣднихъ временъ міра.

Никонъ о судопроизводствѣ и другихъ законахъ Уложенія.

Законы Уложенія о судопроизводствѣ.

Что касается судопроизводства, то оно получило въ уложеніи для лицъ духовныхъ нѣкоторыя особенности въ сравненіи съ правилами, установленными для другихъ лицъ. Особенности эти касались судебныхъ доказательствъ въ виду званія подсудимыхъ. Именно для духовныхъ лицъ не допускается присяга (4 ст. XIII глава) и замѣняется жребіемъ (такъ было и раньше); другая особенность въ томъ, что мірскіе люди въ искахъ своихъ на духовныхъ могли просить, чтобы челобитчикъ вмѣсто жребія былъ допрошенъ высшимъ начальствомъ духовнаго лица — Патріархомъ ли, Митрополитомъ ли, Епископомъ ли по священству или по иноческому обѣту.

Отвѣтчикъ могъ выбирать между жребіемъ и святительскимъ допросомъ. Святительскій допросъ, избранный отвѣтчикомъ съ согласія истца, рѣшалъ дѣло окончательно. Никонъ говоритъ по поводу 4 ст. XIII главы (1, 510, 511, 512): „Гдѣ въ какихъ канонахъ написано, что для священническаго чина долженъ быть жребій вмѣстѣ цѣлованія креста? Хотя мы не знаемъ законовъ, устанавливающихъ, чтобы люди священнаго чина судимы были передъ мірянами, и чтобы на судѣ былъ жребій, или чтобы духовныя лица цѣловали крестъ, мы знаемъ другіе законы, несогласные съ твоими нечестивыми законами, устанавливающіе, что лица священнаго чина не должны вовсе быть судимы передъ свѣтскими судами, **ни цѣловать креста ради клятвы по правдѣ ли, или по неправдѣ, и что жребій не долженъ употребляться**“. Никонъ негодуетъ, что свѣтское правительство въ лицѣ князя Одоевскаго съ товарищами устанавливаетъ правила и суда и судопроизводства для духовенства, и притомъ не согласно съ правилами Церкви. „Изъ твоихъ лживыхъ писаній мы признаемъ, что писано по слову Господа: „Если другой придетъ во имя свое, вы его примете.“ Смотри, кому сказано: паси стадо Христово, въ которомъ Духъ Святой васъ поставилъ Епископами пасти Церковь Господа, которую Онъ искупилъ кровью Своей? Но кто тебя поставилъ пасти стадо Христово? Какъ говоритъ Апостоль 1 Кор. 12, 28, Онъ поставилъ иныхъ Апостолами, иныхъ Пророками.... (Еф. 4, 11, 12). Всѣ ли Апостолы? Всѣ ли Пророки? Всѣ ли Учители? (1 Кор. 12, 29). Но о тебѣ пророчество есть: **послѣ Меня явятся среди васъ жадные**

волки, не щадящіе стада, и изъ васъ возстануть люди, говорящіе превратныя вещи. Развѣ ты не превратныя вещи пишешь въ XIII гл. 6 ст.? Гдѣ же нашель ты такое беззаконіе, чтобы мірянамъ судить священный чинъ, Патріарха, Митрополитовъ и т. д. Не подобаеть, чтобы овцы давали законъ пастырямъ, но скорѣй, чтобы слушали и повиновались имъ по Писанію: „Слушающій васъ Меня слушаетъ" и „Повинуйтесь наставникамъ вашимъ"... Никонъ говоритъ далѣе и о нарушеніяхъ въ современной практикѣ судопроизводства: это принятіе свидѣтельствъ отъ Лигарида и отъ бояръ противъ Никона. „Я покажу тебѣ нѣчто изъ суда противъ Митрополитовъ, Архіепископовъ, священниковъ и дьяконовъ, что такое лицо, какъ ты, не должно быть допущено къ свидѣтельству противъ клириковъ по какому либо обвиненію (Лигаридъ неправославный и отъ него свидѣтельства, какъ отъ еретика, неприемлемо по новеллѣ императора Юстиніана). „Далѣе Никонъ цитируетъ 132 Карф. правило. „Обвинитель не долженъ представлять свидѣтелей изъ своего дома. Глосса: свидѣтельство изъ своего дома отвергается и царскими законами, ибо 22 гл. тит. 1 въ 21 книгѣ Василикъ говоритъ: обвинитель не можетъ представить домочадцевъ въ свидѣтели.

И гл. 25 тит. 1 въ 21 книгѣ Василикъ гласитъ: „Свидѣтельство отъ дома обвинителя отвергается". Подъ свидѣтелемъ собственнаго дома должно разумѣть тѣхъ, кто находится подъ властью кого либо, такъ что способенъ дѣйствовать по приказанію. Таковые не допускаются къ свидѣтельству за своего начальника, ни противъ тѣхъ, кого они обвиняютъ. Этимъ указаніемъ Никонъ подрывалъ и цѣнность показаній противъ него со стороны бояръ-царскихъ слугъ.

Никонъ о необходимости въ общественной жизни дать большее проявленіе началу церковному.

Никонъ хотѣлъ, чтобы государственное законодательство не только не вступало въ противорѣчіе съ церковнымъ, но и проникалось его духомъ. Онъ ревниво оберегаетъ значеніе Церкви и ея правилъ въ общественной жизни и вступаетъ въ полемику съ кн. Одоевскимъ по поводу болѣе почтительныхъ его выраженій въ отношеніи къ царскимъ днямъ, чѣмъ Господнимъ Праздникамъ. „Какъ ты осмѣлился, пишетъ Никонъ (I, 391), писать въ своей лживой, проклятой компиляціи въ X гл. 25 ст. „А въ воскресный день никого не судити и въ приказѣхъ не сидѣти и никакихъ дѣлъ не дѣлати, опричь самыхъ нужныхъ государственныхъ дѣлъ. Да суда же не судити и никакихъ дѣлъ въ приказѣхъ не дѣлати опричь Великихъ цар-

ственныхъ дѣль. Въ день Рождества Христова, въ день Святаго Богоявленія и въ иные Господніе праздники сырной недѣли на первой недѣлѣ великаго поста на Страстной недѣлѣ, въ семь дней по Пасхѣ, да въ который день приспѣетъ праздникъ день рожденія государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи и его благовѣрной царицы и великія княгини Маріи Ильинишны и ихъ благородныхъ чадъ. А противъ воскресныхъ дней по вся субботы православныхъ христіанъ отъ великія работы и отъ торговли престати, и ряды затворити за три часа до вечерни. А въ воскресный день рядовъ не отпирати, и ни чѣмъ не торговати, опричь сѣстныхъ товаровъ и конскаго корму. А сѣстные товары и конскій кормъ овесъ и сѣно продавати по вся дни и часы невозбранно. А работы никакія въ воскресный день никому не работати, да и въ господскіе праздники быти по тому же, какъ и въ Воскресные дни. А въ которые дни бываетъ со кресты ходъ, и въ тѣ дни въ рядахъ ничѣмъ не торговати и рядовъ не отпирати до тѣхъ мѣсть, какъ изъ ходу со кресты придуть въ соборную церковь, а потомъ торговати". Ахъ ты, незаконный нечестивецъ! Какъ ты не постыдился, не испугался? Вѣдь, дьяволъ признавалъ Его Сыномъ Божиимъ и говорилъ, зачѣмъ ты Сынъ Божій пришелъ мутить насъ раньше времени. Но ты, человѣкъ злыхъ страстей, не признаешь Иисуса Христа нашимъ Богомъ, но пишешь, какъ о обыкновенномъ человѣкѣ: „въ день воскресенья", „въ день рожденія Христа"; вѣдь, есть много Христовъ (и цари и священники также Христы, т. е. помазанные). Есть ложные Христы, какъ сказала Христось Своимъ Апостоламъ, но Христось нашъ Богъ — Одинъ. Вѣдь, не отсохли бы твой нечестивый языкъ или рука, не отсохли бы говорить или писать: „Рождество нашего Господа Бога и Спаса Иисуса Христа?" Или „Святое Богоявленіе нашего Господа и Спаса Иисуса Христа?" Ты даже не назвалъ это праздникомъ, а просто днемъ, но когда говоришь о царѣ, тогда пишешь: „На какой бы день ни палъ праздникъ рожденія государя царя и также о царицѣ и ихъ дѣтяхъ." Какіе это праздники? Какое таинство здѣсь, развѣ что одно удовольствіе и свѣтская суета? Не довольствуешь сравнивать людей съ Богомъ, ты ихъ даже предпочитаешь Богу. Касательно Божественныхъ таинствъ, т. е. Рождества нашего Господа и Бога и Спаса Иисуса Христа и Его Святаго Богоявленія и Его Воскресенія, прочти Богослова Григорія (Наз.), какъ въ своей первой Гомиліи на Пасху онъ пишетъ о воскресеніи нашего Господа и Бога и Спаса Иисуса Христа (I, 392); праздникъ Рождества Его Божественный Григорій

много разъ называетъ таинствомъ, ибо въ этихъ праздникахъ содержатся таинственныя чудеса строительства нашего спасенія. Они — тайны, ибо неизвѣстны невѣрующимъ; ибо неправильно говорить невѣрующимъ о таинственномъ значеніи праздниковъ и, по Божьему Слову, не подобаеъ метать бисера передъ свиньями. Посмотри ты, богоборецъ, какія тайны въ праздникахъ нашего Господа Бога и Спасителя Иисуса Христа, Его Воскресенія, Его Рожденія и Его Святаго Преображенія и, что рожденіе царя, о которомъ свидѣтельствовали Давидъ? И какое соединеніе свѣта съ тьмой, согласно Божественнаго Апостола, или праведности съ нечестіемъ, что ты, пустой претендентъ на мудрость, **предпочитаешь въ чести дни рожденія царя, царицы и ихъ дѣтей днямъ тайнъ Христа, т. е. Его Святаго Воскресенія, Рожденія и Богоявленія?** Ты даже не называлъ ихъ праздниками въ уваженіе тайны, какъ называетъ ихъ Григорій Богословъ, но, просто называешь „День Рождества Христова“, но **когда говоришь о рожденіи царя, называешь это праздникомъ.** Но что это за праздникъ? Или какая тайна? Слушай внимательно, что мы скажемъ тебѣ еще. Эти праздники показываютъ тайны и представляютъ первое пришествіе во плоти нашего Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, т. е. какъ Онъ родился, былъ крещенъ, преобразился, какъ былъ распятъ, похороненъ, воскресъ изъ мертвыхъ на третій день, и какъ Онъ вознесся на небо. Каждый праздникъ Господень есть культивированіе духовной радости, средство достиженія для души ясности и красоты; онъ для духовнаго украшенія и возвеличенія Церкви, для неба и земли онъ есть плодъ восхожденія, переходъ отъ низшихъ вещей къ высокимъ и божественнымъ, восхожденіе отъ вещей мірскихъ къ вещамъ надмірнымъ и отъ вещей тѣлесныхъ къ вещамъ духовнымъ, отъ вещей чувственныхъ къ вещамъ интеллектуальнымъ, отъ земныхъ къ небеснымъ, поэтому мы и соблюдаемъ ихъ духовно: освященіемъ себя, умерщвленіемъ страстей, миромъ и совмѣстными собраніями мы угождаемъ Богу. Проводя время въ молитвѣ, псалмопѣніяхъ, чтеніяхъ, мы просимъ Бога, чтобы намъ дано было отъ Него въ изобиліи восхожденіе въ то царство небесное, которое вѣчно и блаженно, гдѣ не перестаетъ голосъ тѣхъ, которые блюдутъ праздники, гдѣ невыразимое удовлетвореніе души и радость безсмертному благу. Ибо духовные праздники суть Божественныя торжества, достигающія спасенія для нашихъ душъ. И они настолько больше свѣтскихъ праздниковъ и торжествъ, насколько душа больше тѣла, а небо больше земли, насколько будущая

жизнь выше этой временной, какъ говорить Божественный Апостоль: „И око не видѣло, и ухо не слышало, и сердцу челоуѣка не дано понять, что Богъ уготовалъ любящимъ Его" (I, 398). **Видишь ли ты, какое разстояніе между божественными и свѣтскими праздниками, такое же, какъ между небомъ и землей"**. Далѣе Никонъ говорить о невозможности праздновать царскіе дни рожденія великимъ постомъ, разъ св. постъ не можетъ быть нарушаемъ не только царскими днями, но даже воспоминаніями мучениковъ. „Ты нечестивый составитель, говоришь, что, **на какой бы день ни палъ праздникъ рожденія государя царя, онъ долженъ быть соблюдаемъ**. Но развѣ ты не знаешь, что день рожденія царя падаетъ на великій постъ, а также и праздники дней рожденія царицы, царевень и государя цесаревича. Но Божественныя заповѣди не позволяютъ нарушать великаго поста не только для царскихъ дней рожденія, но и для воспоминанія мучениковъ. Послушай. Если Епископъ, священникъ или дьяконъ или чтець въ теченіе 40 дней великаго поста не постится и въ теченіе года каждую среду и пятницу, то онъ низвергается, развѣ что, для него трудно поститься вслѣдствіе какой либо тѣлесной болѣзни. Такому дается разрѣшеніе по силѣ нужды вкушать мясо и вино. А если свѣтское лицо не постится, то оно отлучается. Если кто изъ аскетовъ безъ тѣлесной необходимости возгордится и освободить себя отъ поста, наложеннаго Церковью на общину и на келью, какъ бы имѣя увѣренность въ томъ, что достигнуто имъ, то да будетъ онъ проклятъ... Въ теченіе 40 дней великаго поста, кромѣ субботъ и воскресеній, нельзя совершать поминовенія мучениковъ или другихъ святыхъ. Нельзя въ теченіе великаго поста ни праздновать бракосочетанія, ни совершать поминовенія умершихъ, ни какого либо празднованія. Такъ писалъ и Никита, **прозванный Стиватъ**, іеромонахъ Студійскій. Но ты, попиратель всѣхъ каноновъ, какъ ты рѣшился сравнить въ чести великіе праздники нашего Господа съ царскимъ рожденіемъ, между тѣмъ, какъ церковные законы запрещаютъ соблюдать день рожденія царя въ воскресенье и другіе торжественные праздники, постановляя ихъ переносить на какой либо другой день и не соблюдать одновременно въ одинъ день".

О сравненіи царя съ Богомъ.

Что касается стремленія сравнить царя съ Богомъ, то Самъ Богъ отвергъ такой грѣхъ Своимъ отвѣтомъ одному изъ вопрошавшихъ его: „Учитель благій, какъ мнѣ унаслѣдовать вѣчную жизнь? и

Иисусъ сказалъ ему, зачѣмъ ты называешь Меня благимъ. Никто не благъ, токмо единъ Богъ". И первосвященникъ спросилъ Его: „Ты ли Сынъ Божій? Онъ сказалъ: „вы говорите, что Я... Иисусъ спросилъ учениковъ, за кого они почитаютъ Его, и Симонъ Петръ сказалъ: Ты — Христосъ, Сынъ Бога Живаго". Тогда Иисусъ запретилъ имъ говорить кому либо, что Онъ Сынъ Бога Живаго... Но передъ государемъ царемъ многіе говорятъ: Ты, государь, Богъ земной, и государь не запрещаетъ такъ называть себя. Патріархъ Никонъ много разъ говорилъ царю, когда былъ въ Москвѣ и послѣ, чтобы онъ запретилъ безумцамъ на будущее время называть его Богомъ, но царь молчалъ и не слушалъ того, кто говорилъ такія слова, какъ царь Давидъ: нашъ Богъ на небеси. Онъ не поревновалъ князьямъ Апостоламъ, о которыхъ написано въ Дѣянїяхъ XIV, 11-18, что когда ихъ приняли за боговъ, то они сказали: О, люди. Что вы дѣлаете? Мы люди со страстями, подобно вамъ, и благовоествуемъ вамъ, чтобы вы обратились отъ сихъ ложныхъ къ Богу живому, Который сотворилъ небо и землю и море и все, что съ нимъ. Они едва убѣдили народъ не приносить имъ жертвы и идти домой. Видишь, какъ они чисты отъ гордости, и не только не пожелали почестей, но обезпокоились, когда ее имъ воздали...

Никонъ о тщетѣ земного величія. О необходимости оцерковленія жизни.

Послушай, новый Арій. Что есть царь? Одинъ мудрецъ сказалъ: онъ сегодня — царь; а завтра умираетъ; а, когда человекъ умираетъ, онъ наслѣдіе ползучихъ животныхъ и червей. Начало гордости — когда человекъ отходитъ отъ Бога, и сердце его отворачивается отъ Творца, ибо гордость есть начало грѣха, и имѣющій ее изливаетъ мерзость. За это Господь наказуетъ человека непосланіемъ на него несчастій"... Въ назначенный день Иродъ, одѣвшись въ царскую одежду, сѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ и говорилъ къ нимъ; а народъ воскликнулъ: это голосъ Бога, а не человека. Но вдругъ Ангель Господень поразилъ его за то, что онъ не воздалъ славы Богу, и онъ, бывъ изѣденъ червями, умеръ" (Д. XII, 21-23). И божественный Апостоль Павелъ, проповѣдуя о тѣхъ, которые отступаютъ отъ закона Христа, которыхъ онъ называлъ также противниками, говоритъ: Да не обольститъ васъ никто никакъ: ибо день тотъ не придетъ, доколѣ не придетъ отступление, и не откроется человекъ грѣха, сынъ погибели" (I, 403). Управление и жизнь по законамъ Церкви для представителя государства есть первый залогъ благополучія его царства". Почитаніе, воздаваемое тѣмъ или инымъ праздникамъ, — показатель

того, какими стихіями руководится жизнь, земными или небесными. Никонъ не ограничился платоническими признаніями истины и ищетъ ея осуществленія въ нормахъ жизни. Когда нормы закона впадаютъ въ противорѣчіе съ тѣми нормами, которыя диктуются высшимъ законодателемъ, онъ обнаруживаетъ это несоотвѣтствіе и клеймитъ такой законъ за то, что онъ не осуществляетъ въ содержаніи своемъ своего призванія — быть отраженіемъ высшей правды.

Никонъ о несправедливости законовъ Уложенія, карающими строже людей нисшаго соціального положенія.

Такъ Никонъ подвергаетъ критикѣ ст. 27-31, 83, 84, 91 и 92 X-ой главы Уложенія за то, что онѣ бѣднаго человѣка, не имѣющаго положенія въ государствѣ, караютъ строже, чѣмъ занимающаго видное положеніе, тогда какъ должно быть наоборотъ (I, 472-476). Статьи 27, 28, 29 X гл. назначаютъ наказаніе для боярина, окольникьяго и думнаго человѣка за безчестіе словомъ Патріарху (выдача головой ему), Митрополиту (400 рублей), Архіепископу (300 рублей), а за безчестіе архимандриту, игумену или иному иноческому чину по государеву Указу. ст. 30, X гл. назначаетъ наказаніе за безчестіе словомъ духовныхъ лицъ, послѣдовавшее отъ другихъ чиновъ государства, именно отъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, гостей или дьяковъ или жильцовъ, или дворянъ, или дѣтей боярскихъ, городовыхъ людей, иноземцевъ и опредѣляетъ за безчестіе Патріарху — битье батогами, за безчестіе Митрополиту и другимъ — заключеніемъ въ тюрьму на разные сроки. Статья 31 назначаетъ за такое безчестіе духовнымъ лицамъ для людей гостинной и суконной сотенъ и черныхъ сотенъ и слободъ тяглыхъ людей, стрѣльцовъ, казаковъ, пушкарей или иныхъ чиновъ наказанія еще болѣе высокія; именно за безчестіе Патріарху торговую казнь и тюрьму на мѣсяць, за безчестіе Митрополиту битье батогами и тюрьму на четыре дня; за безчестіе, нанесенное Архіепископу, Епископу битье батогами и тюрьму на три дня; за безчестіе Архимандриту, игумну, архидіакону и Троицы — Сергіевской Лавры и всѣхъ монастырей келарамъ и казначеямъ и соборнымъ старцамъ и рядовой братіи постановленій правити за безчестіе. „Откуда ты, беззаконный человѣкъ и составитель нечестивыхъ вещей, учишь, вопреки Божественнымъ заповѣдямъ Христа и законамъ Св. Апостоловъ и Св. Отцовъ, воздавать битьемъ, денежными штрафами въ зависимости отъ соціального положенія виновнаго? Неужели не слышало твое невнимательное ухо

нашего законодателя и учителя Господа Бога и Спаса Иисуса Христа, Который училъ въ Мѣ. V, 20: „Если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ Царство Небесное". Но какая праведность въ твоей нечестивой компиляціи, устанавливающей, что, если кто безчеститъ Патріарха, тогда послѣ суда выдается ему головой, другой бьется кнутомъ, третій плетьюми, иной сажается въ тюрьму или штрафуется, какъ это установлено въ твоёмъ безумномъ и проклятомъ Уложеніи" (I, 474).

Никонъ о статьяяхъ Уложенія, парализующихъ пастырское воздѣйствіе.

Ст. 83 и 84 Уложенія говорятъ о безчестіи словомъ, нанесенномъ со стороны духовныхъ лицъ боярамъ, окольникимъ, думнымъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ или дворянамъ московскимъ или гостямъ, дьякамъ, жильцамъ, дворянамъ или дѣтямъ боярскимъ, городовыхъ или иныхъ чиновъ, и назначаютъ штрафъ въ пользу тѣхъ, кто обезчещенъ, въ размѣрѣ оклада государева жалованья, а гостямъ и инымъ чинамъ по указаннымъ статьяямъ. При чемъ ст. 84 допускаетъ по отношенію къ духовнымъ чинамъ, начиная съ архимандрита и ниже, въ случаѣ, если имъ нечѣмъ платить, нещадный правезъ до тѣхъ поръ, пока они съ истцомъ учинятъ сдѣлку или добьютъ челомъ. **Никонъ возстаеъ, какъ мы говорили, противъ этихъ статей не только потому, что здѣсь допускается позорящее наказаніе отъ свѣтскихъ духовнымъ, но и потому, что подъ обиду словомъ легко можно включить пастырское обличеніе, которое парализуется такимъ образомъ угрозой наказанія, ибо можетъ восприниматься, какъ обида словомъ.** Такія статьи, парализуя пастырское воздѣйствіе духовенства, воспринимаются Никономъ, какъ искаженіе суда.

„Развѣ это, пишетъ онъ (I, 487), не законъ дьявола, самого антихриста для того, чтобы никто не осмѣливался изъ страха наказанія проповѣдывать объ истинѣ Божьяго слова? Ибо упрекъ для нечестиваго все равно, что зерно въ ногѣ, хотя оно не большое, но болѣзненно. Такъ для непринимающихъ слово Божіе невыносимо, если кто говоритъ о праведности Божіей: они въ этомъ видятъ себѣ оскорбленіе и упрекъ.

Никонъ о неправильномъ принципѣ Уложенія для повышенія и пониженія наказаній.

Далѣе Никонъ переходитъ къ X гл. ст. 91 и 92, не касающихся духовенства и устанавливающихъ наказаніе за безчестіе, нанесенное

думнымъ чинамъ со стороны иныхъ свѣтскихъ чиновъ, при чемъ для болѣе высокихъ чиновъ назначается штрафъ и, въ случаѣ невозможности его заплатить битые кнутомъ, а для болѣе низшихъ чиновъ болѣе высокое наказаніе — битые кнутомъ и тюрьма на 2 недѣли. Никонъ обращается къ Одоевскому (1, 475) и пишетъ: „Ты не послушалъ написаннаго: „не дѣлай различія между могущественнымъ и слабымъ въ судѣ, ибо судъ — Божій". Ты же установилъ неравныя наказанія въ пользу тебя самого и подобныхъ тебѣ. Ты не послушалъ Спасителя, сказавшаго: Какимъ судомъ судите, такимъ и будете судимы, и какой мѣрой мѣрите, такой и возмѣрится вамъ. Ты думаешь, безумецъ, уклониться отъ Божьяго суда? По истинѣ противъ дѣлающихъ такія дѣла есть Божій судъ. Какихъ великихъ мукъ и наказаній ты не заслуживаешь за такое нечестивое ученіе и незаконное законодательство? Какія бы бѣдствія или несчастія ни навлекло въ силу этого Уложеніе на бѣдныхъ людей, которыя будутъ осуждены, ты будешь виновенъ во всемъ. Это есть исполненіе написаннаго въ Псалмахъ: „Сказалъ безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ. Они развратились, дошли до гнусности въ порокѣ; нѣтъ творящаго добро. Богъ съ небесъ воззрѣлъ на сыновъ человѣческихъ, чтобы видѣть, есть ли разумѣвающій, ищущій Бога. Всѣ уклонились, всѣ растлились; нѣтъ творящаго добро, нѣтъ ни одного. Неужели не вразумятся дѣлающіе беззаконія, създающіе народъ Мой, какъ ѣдятъ хлѣбъ не призывающіе Бога?" (Псаломъ, 52, 2-5)... Послушай ты, нечестивый представитель беззаконія, Божественное ученіе, которое даетъ Самъ Богъ (Мѡ. 5, 22): „А я говорю вамъ, что всякій гнѣвающійся на брата своего напрасно подлежитъ суду". Какому? Не твоему незаконному, но суду Божьему, который не дѣлаетъ различія между лицами и праведень, какъ учитъ тому насъ Св. Евангеліе: „Когда придетъ Сынъ Человѣческой во славу Своей и вси Св. Ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ Онъ на престолъ славы и передъ Нимъ предстанутъ всѣ народы..." Но судъ дается не такимъ судомъ, о которомъ ты пишешь, что рѣшеніе дается по указу царя" (I, 476).

Что касается законовъ процессуальныхъ, то русскимъ церковнымъ правомъ не было выработано до Уложенія самостоятельныхъ формъ дѣлопроизводства, а формы, перешедшія въ Россію изъ Византіи, по словамъ Архангельскаго остались въ книгахъ безъ примѣненія къ дѣламъ. Такъ Патріархъ Никонъ, пишетъ онъ, напечаталъ въ „Кормчей" „Законъ Судебный людямъ царя Константина" (Кормчая II ч. гл. 46). На Никона очень сердились свѣтскіе чины за

внесение этого устава в действующее законодательство Русской Церкви. Конечно, отдельные правила этого судебного устава принимались в соображение на святительских судах по делам церковным. Но в целом состав в церковных приказах Судебный Устав никогда не действовал, оставаясь почти мертвой буквой в книгах." Скажем больше: он и не мог получить в тогдашних церковных судах всецело применения по той причине, что наши патриаршие и архиерейские приказы были установлены не по Византийским образцам, а по образцу государственных приказов, сложившихся исторически и самобытно. (Так по образцу светских приказов в патриаршем разряде у Митрополита Новгородского и прочих Архидиаконов были свои пристава с цепями, свои недельщики, свои тюрьмы, в которых содержались не только колодники духовные, но и миряне). Отсюда в силу самой необходимости, с изданием Уложения во всех учреждениях все дело в церковных учреждениях производилось по тем статьям, которые изложены в нем, особенно в X главе о суде. Статьи эти имели полное применение, как в учреждениях гражданского ведомства, так и в духовных. Уложение само обязывало все учреждения русского государства, в том числе и церковные руководствоваться именно его правилами относительно суда. В Уложении XII глава исключительно состоит из правил относительно суда на разных патриарших людей, принадлежавших церковному ведомству и судимых на патриаршем дворе, и разрешает подавать на суд патриарших чиновников апелляции, в случае нарушения ими правил Уложения о суде (Ст. 1-2). Это показывает, что уложение было призвано к применению и в церковных судах. Поэтому критика Никона, направленная на Уложение, касалась с одной стороны защиты духовенства от засилья светской власти, а с другой стороны и вообще направлялась против некоторых принципов государственного законодательства, без отношения к духовенству.

О высших принципах, обязательных и для законодателя.

Никон считает, что светский законодатель связан высшими принципами, которые дает Церковь, и которых он не должен преступать: в них норма для самого законодателя, который, оставляя в стороне эти принципы, может легко создать незаконное законодательство. Так и суд есть по источнику своему суд Божий; он призван стремиться воплощать Божественную правду, а не ту

относительную условную, людьми созданную, которая въ угоду отдѣльнымъ классамъ или чинамъ, созданнымъ строемъ той или иной эпохи, потворствуетъ ихъ эгоистическимъ интересамъ, нарушая высшіе принципы Божественнаго закона.

Никонъ въ вопросѣ примѣненія Кормчей вмѣсто Уложенія; о внесеніи имъ измѣненій во второе изданіе Уложенія. О приостановкѣ дѣйствія Уложенія. Выдѣленіе патріаршей власти изъ дѣйствій Уложенія.

Съ этой точки зрѣнія Никонъ стремился къ тому, чтобы расширить сферу примѣненія церковныхъ законовъ; какъ мы видѣли только что, обиду словомъ Никонъ относилъ къ церковному суду: онъ отдавалъ предпочтеніе вообще Кормчей, въ составъ которой входило во II части Византійское гражданское законодательство Номоканоновъ, уже одобренное и санкціонированное Церковью, какъ подтверждающее каноны или, по крайней мѣрѣ, если и дополняющее ихъ, то въ ихъ духѣ, и не противорѣчающее ихъ основнымъ принципамъ. За неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи первоисточниковъ, которые бы показали полностью всѣ разряды дѣлъ, въ отношеніи къ которымъ Никонъ отстаивалъ примѣненіе законовъ Кормчей, мы укажемъ только отдѣльные случаи, почерпнутые нами въ разныхъ изслѣдованіяхъ. Такъ **Архангельскій** указываетъ, что въ 1657 году жаловалась Никону одна вдова Нижегородскаго посадскаго, что поручитель взыскиваетъ съ нея кабальныя деньги ея мужа, а послѣ смерти его не осталось ни дворовъ, ни движимаго имущества. Никонъ справился съ градскими законами, и на основаніи ихъ запретилъ производить взысканіе съ вдовы, если она ничѣмъ не владѣетъ, кромѣ своего приданаго и указанной 4-ой части. **Вообще дѣла чисто духовнаго характера, а иногда и гражданскія, подвѣдомственныя суду Церкви,** разрѣшались въ приказахъ церковныхъ святительскимъ судомъ на основаніи правилъ Св. Апостоль, Соборовъ и Отцевъ и вообще на основаніи Никоновской Кормчей, включая и II часть ея, равно и въ такихъ случаяхъ, для которыхъ не было подходящихъ законовъ въ Уложеніи. Никонъ, отстаивая примѣненіе Кормчей, не ограничивался примѣненіемъ ея въ дѣлахъ, входившихъ въ компетенцію церковныхъ учреждений, но стремился, чтобы и государственные суды примѣняли не Уложеніе, а законодательство, санкціонированное Церковью, т. е. Кормчую (Чт. О. И. и Д. Р. 1847 г., III т., стр. 29. Калачевъ „О значеніи Кормчей въ системѣ Древне русскаго права“). „Что въ древній періодъ русской исторіи Кормчая имѣла значеніе и силу источника права въ судахъ церков-

ныхъ, и что иногда ею руководилась также свѣтская власть въ своихъ судебныхъ рѣшеніяхъ и при ихъ исполненіи, это не подлежитъ никакому сомнѣнію, и уже не разъ было замѣчено многими изслѣдованіями, хотя только мимоходомъ, неопредѣленно и почти бездоказательно" (Стр. 1, Калачевъ). Проф. Загоскинъ (Записки Казанскаго университета за 1880 г.), сообщаетъ, что въ 1654 г. Никонъ уговорилъ царя, чтобы онъ разослалъ Указы воеводамъ судить уголовныя дѣла на основаніи Кормчей, для чего и были имъ разосланы выписки изъ нея. Карамзинъ обѣщаль напечатать ихъ въ своей исторіи, говоря объ этомъ въ одномъ примѣчаніи¹, но за смертью не успѣлъ этого сдѣлать². Мало того, Никонъ добился другой уступки, о которой говоритъ Загоскинъ: перепечатанія Уложенія съ нѣкоторыми измѣненіями, а именно: 1) въ X гл. 28 ст. безчестіе Епископу приравнено къ безчестію Архіепископу и Митрополиту; 2) въ X гл. ст. 30, 83 и 91 гости поименованы въ отношеніи безчестія не ниже всѣхъ чиновъ, а наравнѣ съ высшими между дьяками и Московскими дворянами; 3) въ X гл. ст. 25 прибавлено: „Да въ Петровъ постъ во многихъ городахъ заговѣнье въ первый понедѣльникъ бываетъ играютъ, и то искоренить проклятое дѣло;" 4) исправлена XIV гл. 10 ст. Раньше было написано: „А кто поцѣлуеъ крестъ на кривдѣ и тому 30 лѣтъ епитимьи, къ Церкви не приходитъ и приноса отъ нихъ не примати, ни въ домъ къ нимъ не приходитъ и молитвы имъ не давать". По поводу этого въ Раззореніи (I, 515) Никонъ писалъ: „Божескіе каноны поручаютъ Епископамъ и священникамъ исправлять грѣшниковъ въ ихъ грѣхахъ, но кто тебѣ далъ власть надъ священствомъ и законодательствовать, да изъ какихъ каноновъ ты взялъ такое постановленіе?" И, дѣйствительно, во второмъ изданіи Уложенія наказаніе за ложную клятву положено иное, согласно канонамъ, чисто исправительнаго свойства. „А кто крестъ поцѣлуеъ на кривдѣ, и тому Василій Великій въ 64 своемъ правилѣ налагаетъ запрещеніе на 10 лѣтъ; два лѣта да плачется, три лѣта да послушаетъ Божественныхъ Писаній; четыре лѣта да припадаетъ и едино лѣто да стоитъ съ вѣрными и потомъ Божественнаго Причащенія причастится". Всѣ исправленія,

¹ Ист. Гос. Рос. т. III, прим. 222.

² Можно думать, что это были законы, помѣщенные въ „Законъ судномъ людемъ", который какъ разъ включаетъ уголовный кодексъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ. О немъ пишетъ проф. Суворовъ (Курсъ 1, 309): „Законъ Судный людемъ не есть законодательство, касающееся Церкви, а есть уголовный уставъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, въ которомъ нерѣдко вмѣсто членовредительныхъ и другихъ каръ Византійскаго права назначается церковное покаяніе въ Западно-католическомъ духѣ". Такая мѣра Никона вполне соответствуетъ его основной идеѣ — оцерковленія государства и лишній разъ подтверждаетъ ея наличность у Никона.

указанныя Загоскинымъ, относятся какъ разъ къ тѣмъ статьямъ Уложенія, которыя подвергаются критикѣ въ Никоновскомъ Раззореніи, и тѣмъ еще болѣе подтверждаютъ его мысль о существованіи второго изданія Уложенія въ исправленномъ видѣ.

Не имѣя возможности добиться отъ царя уничтоженія „Проклятой Уложенной книги“, Никонъ пока былъ Патріархомъ стремился пріостановить ея примѣненіе. Жалованная грамота царя самому Патріарху выдѣляла его уже изъ компетенціи монастырскаго Приказа, и Никонъ уже достигалъ возможности вести въ своей области управленіе и судъ въ соотвѣтствіи съ канонами. Но его заботы простирались дальше; и не только въ смыслѣ огражденія самостоятельнаго Церковнаго суда, но и въ смыслѣ внесенія оцерковленія въ самое государственное законодательство открытымъ признаніемъ со стороны государя, что государственные законы не должны противорѣчить церковнымъ, а, напротивъ, стремиться проникаться духомъ Церкви.

Какъ примѣръ этого достиженія оцерковленія въ отдѣльной сферѣ, можно разсматривать судъ надъ убійцами у Византійскихъ Патріарховъ. Преступникъ, отдавшійся подъ покровительство Церкви, долженъ былъ каяться публично на судѣ въ особой церемоніи и получалъ эпитимію на продолжительные годы, заключавшуюся въ прохожденіи цѣлой стадіи различныхъ ограниченій въ церковномъ общеніи. Эта система оцерковленія можетъ противопологаться ультрамонтанской, превращающей Церковь въ государство.

Первой ступеню къ оцерковленію государства является принципъ признанія Церкви, какъ особаго союза, и непротиворѣчія закона канону. Примѣромъ его, между прочимъ, можетъ служить ст. 185 осн. законовъ, изд. 1906 года, изданная впервые въ изданіи свода законовъ 1832 года¹.

¹ Не трудно видѣть, что статья 185, требующая, чтобы невѣста лица, могущаго имѣть право на наслѣдованіе престола, приняла Православіе не позже, какъ наканунѣ бракосочетанія, имѣетъ въ виду необходимость каноническаго, въ глазахъ Церкви, брака и стремится поставить государственный законъ въ согласованіе съ церковными правилами, а именно Лаодик. 10 и 31, 72 пр. VI Всел. Собора. VI, 72 говоритъ: „Недостойтъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокупляться, ни православной женѣ съ мужемъ еретикомъ сочетаватися. Аще же усмотрѣно будетъ нѣчто таковое, содѣланное кѣмълибо, бракъ почитать ихъ нетвердымъ и незаконное сожитіе расторгати“. Въ томъ же смыслѣ гласитъ 58 пр. Номоканона при Большомъ Требникѣ: „Нелѣпо есть православному мужу съ еретической совокуплятися женою, ниже съ еретическимъ мужемъ женѣ православної; аще же и будетъ, нетвердый да вмѣнитъ бракъ, и незаконное да расторгнется сожитіе“. Совершенно ясно, что Синодальное постановленіе при Петрѣ I, разрѣшавшее изъ государственныхъ соображеній, ради удержанія шведскихъ плѣнныхъ, смѣшанные браки, — не можетъ отмѣнить Вселенскаго канона. Въ отношеніи же церковныхъ чиновъ есть и особое упоминаніе въ 14 пр. IV Всел. Собора: „Понеже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ позволено чтецамъ и пѣвцамъ вступать въ бракъ, то опредѣлили Святыи Соборъ, чтобы никому изъ нихъ не было позволено брати себѣ въ жену иновѣрную“. Законъ 1832 года, оцерковляя царскій санъ, и установилъ означенное требованіе, какъ то и соотвѣтствуетъ понятію царскаго сана,

Идея Никона — оцерковленіе государства — противоположность идеѣ, растворяющей Церковь въ государствѣ.

Объединяя въ одно цѣлое Никоновскія воззрѣнія на необходимость проникновенія государства церковными принципами, мы можемъ причислить его систему къ системѣ іерократической, по которой государство ставитъ себѣ, какъ отдаленный идеаль, никогда не достижимый, превращеніе въ Церковь; эта система противоположна протестантской, растворяющей Церковь въ государствѣ, какъ было при Петрѣ I. Никонъ предостерегалъ государство отъ самоосвобожденія отъ церковныхъ началъ. Въ Уложеніи оно уже вступало на этотъ путь и переставало принимать во вниманіе церковные законы, эмансипируясь вообще отъ церковнаго вліянія въ законодательствѣ. Но, освобождаясь отъ церковныхъ началъ, государство возвращается къ естественнымъ началамъ, которыя противны церковнымъ, какъ языческія начала христіанскимъ; торжество ихъ запечатлѣваетъ развитіе новѣйшаго государства съ культомъ эгоизма, матеріализма, съ замѣной христіанства неоязычествомъ. Государство цѣликомъ принимаетъ на себя задачи Церкви, возстанавливая въ своемъ лицѣ идею верховнаго первосвященства, постепенно подчиняя себѣ всѣ интересы, въ томъ числѣ и интересы Церкви. Съ этимъ грядущимъ неоязычествомъ и вступилъ въ борьбу Никонъ. Странно видѣть въ его борьбѣ проявленіе гордости и стремленіе сохранить свое положеніе. Послѣднее было бы ему очень просто, стоило бы только отказаться отъ своей борьбы за церковную самостоятельность и стать послушнымъ орудіемъ царя и бояръ, какъ это сдѣлалъ его замѣститель Митрополитъ Питиримъ, бывшій въ окруженіи царя на войнѣ и стремившійся свалить Никона въ союзѣ съ боярскими, враждебными Никону, элементами. Самъ Никонъ, выходя изъ послѣдняго засѣданія суда 12 декабря 1666 г., признавался въ своей непримиримости, когда, садясь въ сани, говорилъ: о Никоне! Все сіе бысть сего ради, не говори правды, не теряй дружбу, аще бы еси уготовалъ трапезы драгоцѣнныя и съ ними вечерялъ, не бы ти сключишася (Шушеринъ, 128 стр.).

Никонъ о государственной апостасіи и о гибели царства какъ ея слѣдствіи.

Но Никонъ ничѣмъ не поступился въ борьбѣ за свою идею и пронесъ ее черезъ всю свою жизнь, какъ горячій факель, до гроба.

какъ чина священнаго (объ этомъ см. нашу книгу: „Царская власть и законъ о престонаслѣдіи въ Россіи“), и представляетъ яркій примѣръ оцерковленія государственнаго закона о престолнаслѣдіи.

Церковь онъ понималъ, какъ совокупность руководящихъ законовъ жизни, и въ ея Вселенскомъ законодательствѣ видѣлъ верховныя нормы, обязательныя для самого государства. Сообразуясь съ ними, почитая служителей Церкви, воздавая Церкви, какъ Богу, свое лучшее достояніе, государство получало основаніе рассчитывать на свое благоденствіе и, попирая ихъ, должно было, въ его глазахъ, сознательно идти навстрѣчу своей гибели. Какъ ревнитель вселенскаго канона и какъ русскій Патріархъ, онъ предостерегаетъ неоднократно и царя и бояръ отъ того опаснаго пути, на которомъ прекращается благословеніе Божіе. Онъ многократно говоритъ объ апостасіи, о грѣхѣ, который неумолимо влечетъ Божью кару, будетъ ли то грѣхъ индивидуальный, или грѣхъ общественный, какъ грѣхъ носителя власти въ осуществленіи имъ его функцій. Эта Божья кара можетъ быть отсрочена, но она неотвратима въ концѣ концовъ. Эту апостасію государственную Никонъ видѣлъ въ Уложенномъ законодательствѣ, въ несоблюденіи царемъ и боярами клятвы, данной ему 22/VII 1652 года, въ попраніи его патріаршихъ правъ черезъ назначеніе при его жизни царемъ независимаго отъ него мѣстоблюстителя, въ попраніи царемъ самостоятельнаго управленія и суда Церкви, въ неканоническомъ самочинномъ принятіи царемъ Лигарида безъ соотвѣтствующихъ грамотъ отъ его Патріарха, Лигарида, бывшаго не то католикомъ, не то запрещеннымъ православнымъ Митрополитомъ, однимъ словомъ эту апостасію онъ видѣлъ въ томъ, что царь-органъ государственной власти сталъ тѣмъ, чѣмъ былъ римскій императоръ — верховнымъ понтифексомъ, и въ томъ, что его законодательство перестало видѣть для себя границу въ церковныхъ канонахъ и стало служить не Божьей правдѣ, а интересамъ класса (служилыхъ), и въ концѣ концовъ въ томъ, что его законнаго Патріарха Всероссийскаго осудили нечестивымъ судомъ. Впослѣдствіи, въ изгнаніи въ Терапонтовомъ монастырѣ Никонъ говорилъ, что царству нечего ждать добра, если этого приговора вселенскіе Патріархи не отмѣнятъ. Никонъ напоминаетъ слова Апостола Павла (2 Тес. 2, 3, 4): „Да не обольститъ васъ никто никакъ: ибо день тотъ не придетъ, доколѣ не придетъ прежде отступленіе, и не откроется челоуѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ или святынею, такъ что въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога..." Видишь ты, составитель лжи (I, 407), что Божественный Апостоль предупредилъ насъ о вещахъ грядущихъ, но которыя для

насъ, благодаря вамъ и вашей преступности, стали настоящими? Развѣ нѣтъ теперь отступленія отъ Священнаго Евангелія, отъ преданій Св. Апостоловъ и Св. Отцовъ, развѣ не обнаружился человѣкъ грѣха, сынъ погибели, который противится и возносится превыше всего называемаго Богомъ, или Святынею?

Никонъ объ Антихристѣ, захватившемъ власть въ Церкви.

Онъ говоритъ объ отступленіи, ибо онъ погубить многихъ, и что можетъ быть болѣе разрушительно, чѣмъ то, что, оставляя Законъ Бога и Его заповѣди, они предпочли традиціи человѣческія, эту Уложенную книгу, полную злобы и лукавства? Но кто это, спросятъ? Сатана? Никоимъ образомъ. Это — человѣкъ, который взялъ все дѣло сатаны и приготовилъ и образовалъ другихъ въ союзѣ съ собой, такихъ, какъ ты, представитель лжи, и твои подобные тебѣ товарищи. Сидѣніе въ храмѣ имѣетъ въ виду не Іерусалимскій храмъ, но всюду въ Церквахъ. Сидѣніе это не буквальное сидѣніе во всѣхъ Церквахъ, но обладаніе властью надъ всѣми Церквами. А Церковь — не каменные стѣны, но церковные законы и пастыри, противъ которыхъ ты, апостать, воздымаясь согласно дѣлу Сатаны, далъ въ Уложеніи юрисдикцію надъ Патріархомъ, Митрополитами, Архіепископами, Епископами и надъ всѣмъ остальнымъ духовенствомъ свѣтскимъ людямъ, не думая дѣйствовать согласно волѣ Божіей. Какъ Богъ сказалъ однажды: „Отойди отъ Меня, Сатана, ибо помыслилъ ты не о вещахъ Божіихъ, но о вещахъ человѣческихъ“. И въ другомъ мѣстѣ Онъ сказалъ: „Вы — отъ отца вашего діавола и похоти его творите“. О такихъ Церквахъ Христосъ сказалъ: „Мой Домъ наречется домомъ молитвы, а вы превратили его въ разбойничій вертепъ“. Какъ сказалъ Іеремія (VII, 4): „Не надѣйтесь на обманчивыя слова: здѣсь храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень“. **Что это за храмъ Божій, который подъ властью царя и его подчиненныхъ, въ которомъ они дѣлаютъ и устанавливаютъ, что вздумается? Такая Церковь уже не храмъ Божій, но домъ тѣхъ, которые властвуютъ надъ ней. Ибо, если бы это былъ храмъ Божій, то никто изъ страха передъ Богомъ не осмѣлился бы захватить его или отнимать что либо у него. А о преслѣдованіи Церкви Господь открылъ наиболѣе богословствующему Своему любимому ученику Іоанну" (I, 408).**

Апостасія — признакъ наступленія Антихристова царства; она — предметъ борьбы для Никона.

Никонъ видѣлъ въ Апостасіи знаки наступленія Антихристова царства и грядущую гибель отечества, и онъ боролся съ этимъ мольбами, протестами, своимъ удаленіемъ съ кафедры, отряханіемъ праха отъ ногъ своихъ, анаѳемой на правонарушителей, грозными пророчествами, своей непреклонной стойкостью въ посылаемыхъ на него гоненіяхъ, отказомъ дать царю полное прощеніе въ качествѣ Патріарха, несмотря на его просьбы о прощеніи, пока онъ не возстановитъ правду по отношенію къ предстоятелю Церкви Никону.

Обязанность Первосвященника въ борьбѣ съ апостасіей (по Никону).

Обязанность священнослужителя въ такихъ случаяхъ указана священникомъ Азаріей въ его протестѣ передъ царемъ Озіей (I, 132): „Царь Озія вошелъ въ храмъ, не повинуюсь священнослужителю, воскуритъ ѳиміамъ, говоря: я праведенъ: — ты праведенъ, можетъ быть, но оставайся въ своихъ границахъ. Установленныя границы царства такіято, а границы для священства другія, а это послѣднее больше перваго. И Азарія священникъ вошелъ за нимъ. Развѣ я безъ основанія сказалъ, что священнослужитель выше царя? Ибо онъ не искалъ удалить его съ почтеніемъ, какъ царя, но какъ нѣкоего презрѣннаго отверженнаго и неблагодарнаго раба. И пошелъ за нимъ Азарія священникъ и съ нимъ 80 священниковъ Господнихъ, людей отличныхъ, и воспротивился Озія царю и сказалъ ему: „Не тебѣ, Озія, кадитъ Господу; это дѣло священниковъ сыновъ Аароновыхъ, посвященныхъ для кажденія; выйди изъ святилища, ибо ты поступилъ незаконно, и не будетъ тебѣ это въ честь у Господа Бога. И разгнѣвался Озія, а въ рукѣ у него кадила для кажденія; и, когда разгнѣвался онъ на священниковъ, проказа явилась на челѣ его передъ лицомъ священниковъ въ домѣ Господнемъ, у алтаря кадила" (2 Парал. 26, 17-19). Видишь ли, какъ душа священника наполнилась храбростью и мудростью? Онъ не посмотрѣлъ на величіе правителя, онъ не подумалъ, какъ трудно удержать душу, упоеную страстью; онъ не послушалъ Соломона, говорящаго: гнѣвъ царя подобенъ рычанію льва, но онъ взиралъ на истиннаго Царя — Царя небеснаго; и думалъ о томъ судѣ и наградѣ, которыя грядутъ; подкрѣпивъ себя такими мыслями, онъ поспѣшилъ къ нарушителю. Онъ зналъ, что гнѣвъ царя подобенъ рычанію льва, но для того, кто рѣшилъ скорѣе умереть, чѣмъ безъ протеста потерпѣть нарушеніе священныхъ заповѣдей, тотъ левъ презрѣннѣе самаго маленькаго пса. Нѣтъ

практически ничего болѣе безвластнаго, чѣмъ человѣкъ, нападающій на законы Бога, и съ другой стороны нѣтъ ничего сильнѣе человѣка, борющагося за эти законы. Ибо совершившій грѣхъ есть рабъ грѣха, хотя бы имѣлъ тысячи коронъ на своей головѣ, но кто поступаетъ праведно, тотъ больше самого царя, хотя бы онъ былъ послѣдній изъ всѣхъ. Всѣ эти мысли объ истинной мудрости были у этого добраго, и благороднаго священника, когда онъ вошелъ въ храмъ... Что же священникъ сказалъ? „Не подобаетъ тебѣ воскурять ѳиміамъ Господу". Но что сдѣлалъ Господь, видя, что священникъ оскорбленъ и слово священника презрѣно, и самъ священникъ былъ безсиленъ что либо сдѣлать еще? **Дѣло священника — только выразить порицаніе и показать дерзновеніе, но не поднимать оружіе, не хвататься за щитъ, не метать копье, но только смѣло выговаривать.** И такъ какъ священникъ выговорилъ царю, а царь не подчинился, не поднялъ свое оружіе и копье и использовалъ свою власть, то священникъ сказалъ: **я сдѣлалъ свое дѣло, больше я не могу; защити ты, Господи, священство, попранное ногами; Твои законы нарушены; Твои заповѣди преступлены.** И что же сдѣлалъ Господь, любящій человѣчество? Онъ тотчасъ ниспослалъ проказу на чело царя" (I, 132). Въ этомъ приведенномъ Никономъ разсказѣ — **опредѣленіе и его собственныхъ обязательствъ по отношенію къ нарушеніямъ царя, какъ онъ ихъ понималъ и осуществлялъ.**

Никонъ о грядущей гибели Московскаго царства. Проклятіе за нарушеніе церковной собственности.

Никонъ нѣсколько разъ говорилъ о гибели Московскаго государства, когда видѣлъ неуваженіе къ правамъ Церкви или къ ея Первосвятителю. Такое проклятіе послѣдовало отъ Никона и за неуваженіе его патріаршихъ правъ на патріаршій престолъ.

Когда онъ въ декабрѣ 1664 г. выѣзжалъ изъ Москвы, не допущенный царемъ къ возвращенію на престолъ, онъ сказалъ: „Богъ размететъ васъ всѣхъ", отрясая прахъ отъ ногъ своихъ передъ лицомъ всей земли. „Три раза я проклялъ васъ", — писалъ онъ царю, когда царь думалъ получить прощеніе, не давая публично удовлетворенія признаніемъ правды Никона, — „выше Содома и Гоморры". Когда на судѣ его упрекнули въ томъ, что онъ пророчествовалъ, говоря въ декабрѣ 1664 г. о кометѣ, которая принесетъ разрушеніе Московскому государству, и Митрополитъ Илларионъ Рязанскій сказалъ: „Пусть Никонъ скажетъ, отъ какого духа онъ это узналъ?" То Никонъ передъ

Патріархами, царемъ, всѣмъ Соборомъ и синклитомъ сказали: „И въ древнія времена стараго закона бывали такія знаменія, и надъ Москвой также это исполнится. Господь пророчествовалъ на горѣ Оливъ о разрушеніи Іерусалима, но это исполнилось черезъ 40 лѣтъ". Никонъ и въ другое время упоминалъ о томъ, какъ Господь проклялъ города Хоразинъ и Виѳсаиду и Капернаумъ выше Содомы и Гоморры, и Его проклятiе исполнилось, хотя и не тотчасъ (V, 858). Это проклятiе слѣдовало отъ Никона и за захватъ церковной собственности 25/VI 1663 г. въ Воскресенскомъ монастырѣ, когда у Никона несправедливо отняли землю, оспариваемую у него Романомъ Боборыкинымъ, хотя земля эта была утверждена за Воскресенскимъ монастыремъ царской грамотой. Несправедливость этого отнятія у Никона доказываетъ уже тѣмъ, что земля эта была возвращена Воскресенскому монастырю по просьбѣ архимандрита монастыря и братіи при царѣ Ѳеодорѣ и Патріархѣ Іоакимѣ, даже съ прибавленіемъ села изъ имѣнія Боборыкина (IV, 442 пр.). Патріархъ Никонъ отправился тогда въ церковь пѣть молебень Животворящему Кресту и читать молитву и псалмы 68 и 108, которые полагается читать терпящимъ насиліе по правиламъ Св. Аѳанасія Александрійскаго. Подъ Святымъ Крестомъ, передъ иконой Богоматери была положена Никономъ царская грамота о пожалованіи Воскресенскому монастырю земли, оспаривавшейся Боборыкинымъ, но записанной за Никономъ въ Помѣстномъ Приказѣ по указу царя. Хотя Никона обвиняли въ томъ, что онъ проклиналъ царя, но онъ оспаривалъ это, относя проклятiе къ Боборыкину (IV, 475), затѣявшему это дѣло. Проклятiе на всякаго возможнаго нарушителя этой собственности налагала уже сама грамота. Но, замѣчаетъ Пальмеръ (IV, 475 стр.), совѣсть царя и бояръ могла сказать имъ, что эти проклятiя не могли быть выражены противъ Боборыкина, не задѣвая и ихъ. Ибо что виновнѣе, частная ли злоба и жадность въ человѣкѣ, ищущемъ клочка земли, или ихъ общественная злоба на Никона? Если бы царь дѣйствовалъ теперь на мѣстѣ Саула, то могли ли заклятыя Давида касаться только Эдомита или заклятія Никона касаться только Одоевскаго, Стрешнева, Боборыкина и ихъ товарищей? Конечно, они должны были поражать и самого преслѣдователя царя, и съ тѣмъ большей силой, чѣмъ менѣе это имѣлось въ виду Давидомъ, почитавшимъ полу Сауловой одежды, или Никономъ, пророчествовавшимъ, не желая того, противъ царя Алексѣя".

Пальмеръ сопоставляетъ слова псалмовъ 68 и 108 съ тѣмъ, что произошло съ семьей царя, и видитъ въ этихъ событіяхъ исполненіе гнѣва Божьяго. Слова Псалма 68 говорятъ: „Излей на нихъ (враговъ моихъ), ярость Твою, и пламень гнѣва Твоего да обиметь ихъ. Жилище ихъ да будетъ пусто, и въ шатрахъ ихъ да не будетъ живущихъ... Да изгладятся они изъ книги живущихъ и съ праведниками да не напишутся". А въ Псалмѣ 108: „Отовсюду окружаютъ меня словами ненависти, вооружаются противъ меня безъ причины. За любовь мою они враждуютъ на меня, а я молюсь: воздають мнѣ за добро зломъ, за любовь мою — ненавистью... Да будутъ дни его кратки (царь Алексѣй умеръ въ 1676 г. до исполненія 47 лѣтъ) и достоинство его да возьметъ другой; дѣти его да будутъ сиротами, а жена его вдовой (дѣти царя Алексѣя преждевременно остались сиротами и вмѣстѣ съ своей матерью, его второй женой подвергались опасностямъ и несчастьямъ послѣ его смерти); да скитаются дѣти его и нищенствуютъ и просятъ хлѣба изъ развалинъ своихъ (его сынъ Петръ, оставшись безъ отцовскихъ заботъ странствовалъ у нечестивыхъ иностранцевъ, моля у нихъ яда, какъ хлѣба, и былъ странникомъ вдали отъ Бога и своей страны, ища пищи изъ опустошенныхъ мѣстъ, гдѣ не произростало хлѣба); да захватить заимодавецъ все, что есть у него, и чужіе да расхитятъ труды его (его царство обѣднѣло отъ войнъ и плоды его раннихъ побѣдъ были захвачены иностранцами, и трудъ его и его преемниковъ былъ поглощенъ нѣмецкимъ басурманствомъ); да не будетъ сострадающаго ему, да не будетъ милующаго сиротъ его, да будетъ потомство его на погибель, и да изгладится имя его въ слѣдующемъ родѣ (не было никого: Матвѣевъ былъ въ изгнаніи, когда его присутствіе было особенно нужно, изгнанный родственниками самого царя Алексѣя; Θεодоръ умеръ, какъ скоро достаточно выросъ, чтобы дѣлать добро; Петръ былъ духовно истощенъ и духовно убитъ своей собственной полусестрой Софьей и превратился благодаря плохому воспитанію въ чудовище, способное только развитъ слѣдствіе грѣховъ своего отца. Право наслѣдственнаго преемства отошло отъ потомковъ Алексѣя, и наслѣдникъ былъ преданъ смерти своимъ собственнымъ отцомъ, сыномъ Алексѣя, и во второмъ поколѣніи его имя въ мужскомъ поколѣніи исчезло). Да будетъ вспомнано передъ Господомъ беззаконіе отцовъ его (Іоаннъ III и IV) и грѣхъ матери его да не изгладится (Семейство матери его и родственники его Стрешневы). Да будутъ они всегда во очахъ Господа и да истребитъ Онъ память ихъ

на землѣ (оно исчезло съ земли: ни семьи его матери, ни семьи отъ его первой жены больше не существуетъ)" (IV, 444).

Никонъ опредѣляетъ ближе принципъ неприкосновенности церковной собственности (I, 134). Если кто не только не оказываетъ милосердія, но отнимаетъ у другихъ ихъ имѣнія для собственнаго употребленія, то какихъ наказаній не навлекутъ такіе люди? Пр. 59 Св. Апостоловъ: „Если Епископъ или священникъ не даетъ въ нуждѣ клирику, то да будетъ отлученъ; если упорствуетъ въ своемъ немилосердіи, то будетъ низвергнутъ, какъ убійца своего брата". Глосса далѣе опредѣляетъ самое назначеніе собственности Церкви и смыслъ этого назначенія. Собственность церковная называется въ Св. Писаніи богатствомъ бѣдныхъ, и существуетъ обязанность давать ее бѣднымъ. Если обязанность правителей церковныхъ распредѣлять другимъ нуждающимся, то насколько больше ихъ обязанность быть милосердными къ подчиненнымъ имъ и давать имъ необходимое?" Вотъ обоснованіе, почему Церковь должна имѣть имущество. На Святителяхъ лежитъ долгъ помощи бѣднымъ и обязанность дать средства жизни клирикамъ — отсюда необходимость церковныхъ имуществъ.

Анаѳемы Никона за нарушеніе церковной юрисдикции.

Такое же проклятiе слѣдовало отъ Никона и за неуваженіе правъ Церкви въ отношеніи ея юрисдикции. 16. 11. 1662 г. въ Воскресенскомъ монастырѣ одна изъ анаѳемъ опредѣлялась (IV, 365) тѣмъ, „которые пытались нанести обиду священному чину, или захватить въ свое вѣдѣніе церковныя дѣла и права или привлечь къ нимъ Епископовъ, священниковъ или дьякона или какое либо лицо священнаго или монашескаго чина, или насиліемъ захватывать то, что дано монастырямъ, и отнимать у нихъ что либо, данное Христу, и умерли не раскаявшись". Другая анаѳема провозглашалась „тѣмъ, которые отрицаютъ, что христіанскому священству дана отъ Бога отдѣльная и независимая власть учить и управлять Церковью, и которые утверждаютъ, что эта власть или дана всецѣло свѣтской властью, или, по крайней мѣрѣ, должна будто бы осуществляться только въ соотвѣтствіи съ приказами свѣтской власти и гражданскими законами, а не по священнымъ канонамъ и правиламъ Св. Отцовъ, подтвержденнымъ гражданскимъ законодательствомъ прежнихъ благочестивыхъ и православныхъ греческихъ царей и русскихъ великихъ князей, — подвергаются анаѳемѣ таковыя, какъ говорящiе противъ

Святаго Духа и ищущіе подчинить благодать Божию духу этого міра". Этой анаѳемой Никона поражалась самая основа цезарепапизма, а слѣдующими представители церкви, сверхъ мѣры подчиняющіеся свѣтской власти съ нарушеніемъ каноновъ. Именно, слѣдовала анаѳема на того, кто оставилъ или опустилъ изъ обычныхъ церковныхъ молитвъ имя Епископа, Митрополита или Патріарха прежде, чѣмъ онъ обвиненъ передъ компетентнымъ Соборомъ за какое либо преступленіе, канонически изслѣдованъ, найденъ виновнымъ и низложенъ (разумѣя мѣстоблюстителя Питирима). Такая же анаѳема слѣдовала и „тому, кто захватываетъ управленіе какой либо Церковью черезъ свѣтскую власть или совершаетъ какой либо церковный актъ неканонически изъ страха или благодаря вліянію свѣтскихъ правителей, или захватываетъ какой либо престолъ или митрополию, провинцію или патріархатъ, не принадлежащій ему, или самъ собой, или по приказу свѣтскихъ властей, или совершаетъ неканоническій актъ не для своей епархіи (разумѣя опять Митрополита Питирима, посвятившаго Митрополита Меѳодія въ Кіевѣ — принадлежавшемъ тогда въ церковномъ отношеніи Константинопольскому Патріарху (I, 366).

Обратимъ вниманіе, что анаѳемы Никона относились только къ тѣмъ мѣрамъ правительства, которыя посягали на права Церкви, присущія ей по существу. Анаѳемы же за отнятіе собственности у Церкви произносились тогда, когда собственность Церкви основывалась на грамотахъ, уже включавшихъ анаѳему на всякаго будущаго обидчика, но анаѳемъ за свѣтское законодательство, поскольку оно не затрагивало собственныхъ правъ Церкви, онъ не произносилъ, хотя бы это законодательство и не отвѣчало идеямъ Никона объ оцерковленіи государства.

Мы видимъ, что всѣ анаѳемы на своихъ идейныхъ противниковъ Никонъ произносилъ уже послѣ ухода изъ Москвы, при чемъ первую изъ нихъ безъ малаго черезъ 4 года послѣ этого ухода, когда онъ увидѣлъ, что взятый царемъ курсъ захвата церковнаго управленія въ царскія руки окончательно укрѣпился, несмотря на многократныя письма Никона, которыя онъ писалъ и въ 1659 году (о шествиі въ недѣлю Ваій) и въ декабрѣ 1661 г. (о захватѣ церковнаго управленія) и другія. Это были послѣднія его крайнія мѣры, которымъ предшествовалъ его уходъ.

Пальмеръ о наказаніяхъ Божіихъ за общественные грѣхи и объ исполненіи Никоновскихъ пророчествъ.

Мы не можемъ не остановиться на размышленіяхъ Пальмера о наказаніяхъ, посылаемыхъ Богомъ за общественные грѣхи, какъ относительно того, на кого можетъ падать такое наказаніе, такъ и въ отношеніи того, что это наказаніе навлекаетъ на себя, по его мнѣнію, и Россія за ея отношеніе къ Церкви. „Наказанія за общественныя преступленія и грѣхи бываютъ общественныя и личныя. Общественное наказаніе падаетъ на націю, общество или классъ или чинъ или на само учрежденіе, иногда скоро, иногда послѣ долгаго промежутка, поражая и будущія поколѣнія. Это общественное наказаніе часто падаетъ, повидимому, на правителя и потомковъ, которые лично невинны, возможно даже не сознаютъ вину своихъ предшественниковъ, какъ бы показывая различіе между чисто личными и общественными актами и между личнымъ и общественнымъ вознагражденіемъ и наказаніемъ. Такъ въ Англіи вина тѣхъ Тюдоровъ, которые въ XVI столѣтіи возставали противъ Бога и Его Церкви и вовлекли цѣлую націю своимъ тираническимъ насиліемъ въ схизму и ересь, была наказана столѣтіемъ позже въ короляхъ другой фамиліи, противъ которыхъ тогда возсталъ народъ, какъ раньше короли возстали противъ Бога: они были свергнуты и изгнаны, и одинъ изъ нихъ даже обезглавленъ черезъ послѣдующее развитіе той же ереси, которую они сначала навязали народу... Также во Франціи честолюбіе и гордость, съ которой Людовикъ XIV велъ войну и наносилъ обиды Церкви, и безнравственность регента и Людовика XV были наказаны въ ближайшемъ поколѣніи ужасами атеистической и смертоносной революціи, въ которой были обезглавлены или умерщвлены съ еще большими мученіями невинный и добродѣтельный Людовикъ XVI, его королева, его сестра и его сынъ" (V, 772).

Относительно Россіи Пальмеръ говоритъ, что „если мы подумаемъ только объ общественныхъ актахъ, то, такъ какъ все дѣлалось въ дѣлѣ Никона во имя царя, и не боярамъ, какъ классу, (хотя на нихъ лежитъ главная вина въ преслѣдованіи Никона), а царю была поработана Церковь, то для короны и надо было ждать главныхъ наказаній. „Если бы ты только боялся Бога", — сказалъ Никонъ царю на судѣ послѣ взрыва гнѣва на него, во время чтенія нѣкоторыхъ мѣстъ изъ его конфиденціального письма къ Патріарху Діонисію, „ты бы не поступилъ со мной такъ" (V, 902), а послѣ чтенія его сказалъ: „Богъ да будетъ тебѣ судьей" (V, 704). А въ столовой палатѣ дворца,

когда Никонъ выходилъ съ собора, онъ всталъ посрединѣ и, обернувшись къ царю, отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ въ третій разъ (1-ый въ 1658 году, 2-ой въ 1664 г.) и сказалъ царю: „Моя кровь и общій грѣхъ да будетъ на твоей головѣ" (V, 902). Объ исполненіи этихъ пророчествъ Пальмеръ уже отмѣчалъ, говоря о судьбѣ дѣтей царя Алексѣя. Онъ видитъ исполненіе и предсказаній Никона, сдѣланныхъ имъ на судѣ, о разрушеніи Москвы, ибо это все исполнилось съ уничтоженіемъ боярства, какъ класса, стрѣльцевъ, на царствующей династіи и на духовенствѣ, и на пожарѣ 1812 г., уничтожившемъ старую столицу, совершившую апостасію (IV Введ. 50 стр.). Любопытны приводимыя Пальмеромъ внѣшнія параллели о сорока годахъ, о которыхъ говорилъ Никонъ для исполненія пророчества о гибели Іерусалима. Съ Собора 1660 г., когда Соборъ утвердилъ восхищеніе на себя духовной власти царемъ, совершенное въ 1658 г., до смерти послѣдняго Патріарха Адріана въ 1700 г., когда царь уничтожилъ и внѣшнюю форму каноническаго примата и взялъ въ свои руки всю церковную собственность, прошло также 40 лѣтъ; отъ смерти Патріарха Никона въ 1681 году до созданія духовнаго коллегіума въ 1721 году также 40 лѣтъ (IV Введ. 50). Но этого мало. Пальмеръ ждалъ дальнѣйшаго исполненія пророчества. „Правительства, говоритъ онъ, которыя однажды пошли на апостасію, не легко идутъ обратно; они идутъ къ разрушенію (I, Введ. 9). А въ IV Введ. 63 стр. Пальмеръ спрашиваетъ: „Пойдетъ ли Россія къ нѣмецкому материализму и въ концѣ концовъ утратѣ самаго имени христіанства... или произойдетъ православная реакція? И возможна ли реакція? Хвостъ не можетъ вести голову, а голова и хребетъ у Россіи — нѣмецкія. Православная Церковь привязана къ нѣмецкому принципу свѣтскаго верховенства, какъ хвостъ къ хребту собаки. Хвостъ долженъ слѣдовать за головой. Индивиды, хотя бы они сами, или ихъ отцы, согрѣшили, могутъ покаяться, но исторія не знаетъ примѣра націи, разъ отступившей отъ болѣе высокаго религіознаго положенія къ низшему, чтобы она возстановила сама себѣ своимъ собственнымъ внутреннимъ усиліемъ покаянiе... Но невѣроятное челоуѣку возможно для Бога".

Смыслъ клятвы 22 іюля 1652 г. въ историческомъ освѣщеніи.

А въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ (I, Введ. 23): „Когда либерализмъ сброситъ существующій барьеръ достиженіемъ религіозной свободы, когда Русская Церковь будетъ предоставлена своимъ собст-

веннымъ ресурсамъ,... тогда въ поискахъ самозащиты и въ особенности противъ католиковъ, она откроетъ, что ея дѣйствительный борецъ и представитель былъ Никонъ". Это особенно ярко представляется, когда выявляемъ совершенно противоположныя идеи при Петрѣ I: и строй церковный былъ объявленъ дѣломъ государственной власти, и возстановлена теорія верховнаго понтифекса, и духовенство было всецѣло подчинено монастырскому приказу, возстановленному въ 1700 году, и церковная собственность была отдана въ полное управленіе государственному учрежденію (Монастырскому Приказу), когда государство, отбросивши вліяніе Церкви, стало свободно устанавливать идеи для руководства жизнью и поощряло изданіе катехизиса съ протестантскимъ направлениемъ (Феофанъ Прокоповичъ), и когда оно вмѣшавшись въ церковную жизнь, стало опредѣлять жизнь въ монастыряхъ и подчинять ея строй свѣтскимъ утилитарнымъ цѣлямъ. Все это было увѣнчано созданиемъ на ряду съ прочими государственными коллегіями особой коллегіи по духовнымъ дѣламъ, члены которой стали избираться представителями государственной власти на срокъ и приносить присягу царю, какъ главѣ Церкви; въ концѣ концовъ это полугосударственное полуцерковное учрежденіе подчинено было другимъ государственнымъ учрежденіямъ, въ родѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта, и о той самостоятельности Церкви, которой требовалъ для нея Никонъ, исчезало воспоминаніе, и самое понятіе о ней терялось, пока катастрофическія событія 1917 года не вызвали къ жизни неизбѣжной необходимости для Церкви опредѣлить самой свое устройство. Зародышъ процесса паденія положенія Церкви въ Русскомъ Государствѣ, и вмѣстѣ ея обезсилія, былъ на лицо передъ вступлениемъ Никона на патріаршій престолъ. И Никонъ, клятвой 1652 года, хотѣлъ сдержать секуляризаціонное стремленіе вѣка. Ему это не удалось, но память объ его усиліяхъ должна напоминать намъ, какъ онъ боролся, и кто были главные виновники паденія его, а вмѣстѣ и постепенной утраты той религіозно-нравственной силы, которой держался царскій престолъ, и съ которой неразрывно связывалъ его Никонъ, требуя отъ царя истиннаго православія, не на словахъ, а на дѣлѣ, въ его законодательствѣ, управленіи и судѣ, а Патріарха ставя главной опорой престола, какъ его наставителя въ вѣрѣ и ея оберегателя.

Никонъ о значеніи праведности для общественной жизни.

Никонъ придавалъ огромное значеніе праведности въ смыслѣ снисканія помощи Божіей на совершеніе того, что человѣку само по себѣ непосильно. Онъ писалъ (1, 530): „Дѣлающей волю Божію имѣетъ большую цѣнность, чѣмъ 10.000 нарушителей... Какая польза отъ множества? Развѣ не знаешь, что дѣйствительный народъ — святые, а не многіе? Выведи на битву миллионъ людей и одного святого, и посмотришь, кто сдѣлаетъ больше. Иисусъ Навинъ пошелъ на войну и одинъ добился успѣха, остальные были лишніе; даже такое множество людей, когда оно не дѣлаетъ воли Божіей, есть ничто”.

Никонъ о праведности царя и о власти удерживающей пришествіе Антихриста.

Царь, не слѣдующій благочестію, разрушаетъ свой народъ, а царь благочестивый, является силой, удерживающей обнаруженіе Антихриста. Никонъ приводитъ 2 посланія къ Ѳессалоникійцамъ отъ Павла 2, 6-9: „И нынѣ вы знаете, что не допускаетъ открыться ему (человѣку грѣха) въ свое время. Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствиіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающей теперь, и тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Иисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего” (I, 404). Вопросъ въ томъ, что же именно удерживаетъ обнаружиться человѣку грѣха. Глосса говоритъ, что — Римская власть, ибо если бы разумѣлся духъ, то не было бы надобности говорить прикровенно, а о Римской власти Апостоль говоритъ прикровенно, чтобы не навлекать ненужныхъ преслѣдованій на христіанъ. Ибо, если бы онъ заговорилъ о разрушеніи Римской Имперіи, то могли бы подумать, что христіане стремятся къ ея разрушенію. Человѣкъ грѣха явится только тогда, когда разрушится Римская Имперія, ибо пока есть страхъ этой власти, никто ему не подчинится, но, когда она будетъ разрушена, то наступитъ анархія, и онъ будетъ искать захватить власть Божескую и человѣческую. И какъ раньше погибли имперіи Мидійская (Ассирійская) отъ Вавилона, а Вавилонъ отъ Персидской, Персидская отъ Македонской, и Македонская отъ Римской, такъ и послѣдняя будетъ разрушена Антихристомъ, а онъ Христомъ”. Это отступленіе, которое предшествуетъ приходу Антихриста, для Никона на лицо въ томъ законодательствѣ по человѣческой стихіи, которое онъ показалъ въ Уложеніи, въ захватѣ Церкви свѣтской властью. И, если царь перестаетъ быть стражемъ и защитникомъ Церкви, то онъ губитъ не

только лично себя, но и святое царство. Неоднократно Никонъ пишетъ въ Раззореніи о томъ, что благочестивые цари даютъ счастье и себѣ и царству, а нечестивые губятъ себя и царство; **благочестіе это опредѣляется не только личнымъ поведеніемъ царя, но и его дѣятельностью въ качествѣ царя, его отношеніемъ къ Церкви, въ признаніи съ его стороны самостоятельности и неприкосновенности для государства ея каноновъ.** Съ точки зрѣнія Никона, охраняя Церковь отъ захвата государственной властью, онъ спасаетъ Церковь отъ захвата, но еще въ большей мѣрѣ само государство. Ибо Церковь Вселенская имѣетъ обѣтованіе, что не одолѣютъ ее врата адовы, и захватъ помѣстной Церкви не есть еще порабощеніе всей Церкви, а только части ея; между тѣмъ государство можетъ погубить себя совершенно, какъ это и наблюдается въ исторіи, гдѣ одна имперія смѣняла другую. Какъ Патріархъ, Никонъ стремился, чтобы Русь, единственное православное царство, бывшее самостоятельнымъ, могла стать центромъ культуры, просвѣщенія и высшаго благочестія, чтобы она явила и **ту удерживающую власть, которая препятствуетъ разлитію по всему міру отступничества.** Чтобы царство могло выполнить эту задачу, оно само должно противопоставить злу не только механическое сопротивление, но и чистоту Православія и его исповѣдничества въ своемъ высшемъ органѣ-царѣ, который только при наличіи этихъ условій можетъ стяжать Божию помощь въ путяхъ выполненія своей задачи и безконечно далекой цѣли — оцерковленія своего государства.